

МИР ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ
Документы и материалы

Выпуск 5

Белгород 2015

КОСЬМА ИНДИКОПЛОВ
И ЕГО «ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ»

ББК 63.3 (0) 3
М 15

Ответственный редактор Н.Н. Болгов.

Составители:
Н.Н. Болгов, А.М. Болгова.

Печатается по решению кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ» от 2 сентября 2015 г., протокол № 1, и по решению коллегии Центра Постклассических исследований в соответствии с тематическим планом НИР Научного направления БелГУ «Классическая и византийская традиция».

М 15
Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2015. – 112 с. / **Мир поздней античности. Документы и материалы.** Выпуск 5.

Публикуется первый в отечественной науке специальный очерк о сочинении Косьмы Индикоплова «Христианская топография». В ней дана ранневизантийская картина мира, которая отходит от классических античных представлений и дает первый образец постепенной медиевализации сознания в средиземноморском мире.

Пособие составлено на основе опубликованных на русском языке материалов, включает существующие отрывки переводов сочинения Косьмы и призвано послужить точкой отсчета для дальнейших исследований в этой области, а также способствовать будущему полному переводу этого сочинения.

Сочинение Косьмы представляет собой важнейший исторический источник по эпохе Поздней античности (Postclassical World).

М 15

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена активным вниманием в современной науке к периоду поздней античности (IV – нач. VII вв.), первому переходному периоду в истории Европы. Этот пристальный интерес ныне позволяет увидеть в событиях указанного времени не катастрофу («Падение Западной Римской империи» и наступление средневековья), а медленное и постепенное «переформатирование», трансформацию как социально-политических институтов, так и картины мира человека, его менталитета и аксиологии.

В результате перехода к новой парадигме поздней античности открылось значительное исследовательское поле, в рамках которого есть место для плодотворных исследований как на макроуровне, так и на микроуровне – уровне отдельного человека.

«Христианская топография» Косьмы Индикоплова занимает здесь важное место как первый собственно средневековый, медиевальный труд, в котором почти исчезла картина обитаемого мира, который свелся теперь к плоскости, сотворенной Богом, на окраинах которой возникли чудеса и диковины. Даже практический склад ума торговца не помешал Косьме оставить в сочинении только минимум позитивных знаний, а большей частью наполнить его глубокомысленными богословскими рассуждениями. В целом сложилась причудливая смесь, которая представляет собой характерное именно для данной эпохи явление, пусть и на завершающей стадии ее эволюции. Тем самым, тема настоящей работы обретает непреходящий научный интерес.

Источники по данному исследованию – почти исключительно письменные. Их можно разделить на две категории. Первая – это собственно сочинение Косьмы Индикоплова «Христианская топография». Поскольку его характеристика будет подробно дана в основной части работы, здесь мы ограничимся лишь обозначением места и роли этого текста для нашего исследования: оно имеет решающее значение.

Специально отметим лишь, что данное сочинение было одним из очень немногих, известных в переводе в Древней Руси. Тем более досадно, что современного русского научного перевода до сегодняшнего дня нет (за небольшим исключением).

Вторую группу составляют синхронные ранневизантийские сочинения, дополняющие тот образ мира, который создает Косьма. Это светские историки Прокопий, Агафий, Феофилакт, церковные историки Сократ, Созомен, Евагрий, христианские ранневизантийские хроники

Иоанна Малалы, Пасхальная хроника, сирийские (Захария Ритор) и коптские (Иоанн Никиусский) исторические сочинения. Кроме того, можно ретроспективно использовать более ранние античные географические сочинения об Индии (Псевдо-Арриан, Ктесий и др.).

Все эти источники вызывают наш интерес лишь в общем контексте, позволяя создать лишь определенный фон ранневизантийской истории и мысли, на котором стало возможным появление такого сочинения как «Христианская топография».

В целом источниковая база является достаточно репрезентативной для решения задач нашего исследования.

Историография. Необходимо отметить, что специального исследования о Косьме Индикоплове в отечественной исторической науке нет. Имеется лишь раздел о нем в трехтомной академической «Культуре Византии», подготовленный З.В. Удальцовой[1], это – единственный специальный очерк - и ряд небольших упоминаний в других работах, наибольший из которых – книга Н.В. Пигулевской о восточной торговле в ранневизантийское время[2].

Отдельный частный сюжет – бытование сочинения Косьмы в древнерусской культуре и литературе – стал предметом внимания монографии Е.К. Пиотровской[3].

Ряд проблем, связанных с сочинением Косьмы, затрагивал в некоторых работах выдающийся русский византинист, работавший в Харьковском университете, Е.К. Редин[4]. Однако, его работы вышли около столетия назад и нуждаются в уточнении.

В зарубежной науке интерес к Косьме был проявлен несколько в большей степени. Однако, и здесь нельзя сказать, что тема хотя бы в относительной степени исчерпана.

---

[1] *Удальцова З.В.* Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV - 1 пол. VII вв. – М., 1984. – С. 467-477.

[2] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. М.–Л., 1951.

[3] *Пиотровская Е.К.* Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской традиции. - СПб., 2004

[4] *Редин Е.К.* Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. - М., 1917. Т. I; *Он же.* Портрет Косьмы Индикоплова // ВВ. 1906. XII. - С. 112-131; *Он же.* Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста // Сб. в честь проф. М. Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110.

Важное значение имел выход в 1897 г. английского перевода изучаемого сочинения с комментариями[5]. В 1968 г. вышел в свет французский перевод[6].

Александрийские истоки «Христианской топографии» попытался представить в своей статье М. Анастос[7].

В. Вольска предприняла исследование соотношения теологических и научных представлений в трактате Косьмы[8], но эта работа написана уже достаточно давно.

Христианская картина мира у Косьмы стала предметом рассмотрения Джеффри Рассела[9], однако, это исследование нельзя признать исчерпывающим в силу его небольшого объема.

Интересна попытка исследования космоса Косьмы со стороны Тревиса Кларка в его недавней диссертации[10]. Относительным недостатком данной работы может служить поверхностное отношение автора к восточно-христианской ортодоксальной традиции.

Образ Аксума, созданный Косьмой, был проанализирован в статье Лоренса Кирвана[11].

Предметом рассмотрения становились в европейской науке миниатюры из иллюминированных рукописей сочинения Косьмы[12].

В целом можно сделать достаточно однозначный вывод о том, что на сегодняшний день в современной науке нет исчерпывающего комплексного исследования сочинения Косьмы Индикоплова «Христианская топография» в контексте интересующей нас проблематики.

---

[5] Cosmas Indicopleustes / ed. J.W. McCrindle. - L., 1897; The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes. - Cambridge, 2010.

[6] Cosmas Indicopleustes. Topographie chrétienne / Transl. Wanda Wolska-Conus. 3 vols. - Paris: Les Editions du Cerf, 1968-1973.

[7] *Anastos, Milton V.* The Alexandrian Origin of the ‘Christian Topography’ of Cosmas Indicopleustes // Dumbarton Oaks Papers. 3. 1946. – P. 73-80.

[8] *Wolska-Conus, Wanda.* La topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes: théologie et sciences au VIe siècle / Bibliothèque Byzantine. Vol. 3. - Paris: Presses Universitaires de France, 1962.

[9] *Russell, Jeffrey Burton.* Inventing the Flat Earth. – N.Y., 1997.

[10] *Clark, Travis Lee*. Imaging the cosmos. The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes. - Philadelphia: Diss. Temple University, 2008.

[11] *Kirwan, Laurence P*. The Christian Topography and the Kingdom of Axum // The Geographical Journal. 138. No. 2. Jun., 1972. – P. 166-177.

[12] *Stornajolo, Cosimo*. Le Miniature della Topografia Cristiana di Cosma Indicopleuste, Codice Vaticano Greco 699. - Milano: Hoepli, 1908.

Исследование сочинения Косьмы имеет особое значение для отечественной исторической традиции в связи с ролью и местом данного произведения для древнерусской культуры.

ГЛАВА I.
«ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ»: ОБЪЯСНЕНИЕ МИРА ПО КОСЬМЕ ИНДИКОПЛОВУ

1.1. Сочинение Косьмы «Христианская топография» и его структура

VI век в истории и культуре Византии занимает особое место. Именно в течение этого столетия окончательно оформились основные категории византийской культуры. Были созданы важнейшие сочинения в области собственно литературы, истории, различных наук. Среди последних известно популярное в течение всей истории Византии сочинение Косьмы Индикоплова (Индикоплевста) «Христианская топография» (Χριστιανικὴ Τοπογραφία), представляющее собой одно из первых известных христианских описаний мира.

В целом это своеобразное произведение по своему жанру не укладывается в традиционные рамки ранневизантийской литературы, как в целом, так специально для VI в.[13] В нем как бы соединены записки путешественника, естественнонаучный труд по географии, биологии, астрономии, а также философско-богословский трактат, затрагивающий религиозные споры ранневизантийской эпохи. При этом в «Христианской топографии» различные жанры и сюжеты как бы сцеплены механически и живут своей самостоятельной жизнью[14].

О жизни автора «Христианской топографии» практически ничего не известно. Сам себя автор в тексте рукописи называет просто «Христианин».

Византийские источники, начиная с XI века, считают автором рассматриваемого сочинения некоего Косьму Индикоплевста (Κοσμᾶς Ἰνδικοπλεύστης – т.е., «*Косьма, плававший в Индию*»). Имя «Косьма» до сегодняшнего дня вызывает некоторые сомнения, так как оно отсутствует в древнейшем Ватиканском кодексе (VIII или IX в.). Только одна из трёх известных рукописей, хранящаяся во флорентийской библиотеке Лавренциана, дает собственное имя автора - Косьма. Однако многочис-

---

13 *Аверинцев С.С.* От античности к Средневековью (V-VI вв.). – М.: Наука, 1984. – Т. 2. - С. 446-449.

14 Научная литература о сочинении Косьмы Индикоплова касается преимущественно частных вопросов. В начале 60-х годов XX в. появился первый обобщающий труд, как бы заново открывший этот памятник для современной науки: *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Théologie et science en VI siècle. - P., 1962.

ленные исследователи считают, что это, скорее всего, либо прозвище, либо выдумка переписчика, связавшего имя автора с предметом его рассмотрения (κόσμος). Но предположение о том, что имя Косьмы возникло по созвучию потому, что само сочинение было о космосе - едва ли основательно. Другим исследователям такая точка зрения не кажется достаточно обоснованной, так как в таком случае имя автора было бы, скорее, Cosmicus.

Однако, имя «Косьма» было широко распространено в Египте, откуда был родом автор «Топографии», поэтому ныне сомнений в атрибуции нет. Кроме того, учитывается и многовековая традиция авторства этого сочинения.

Сведения, которые можно извлечь об авторе из его сочинения, весьма кратки. Предположительно, Косьма родился на рубеже V-VI вв. Специального школьного образования в духе традиций греческого языческого мира, Косьма не имел, и не обладал техникой риторической речи, «будучи не в состоянии составить ее цветисто и изящно», как он сам сообщает в начале сочинения. В молодости он занимался торговыми делами и не смог получить широкого образования, но зато посетил многие страны. В зрелом возрасте он жил в Александрии, а затем, по-видимому, поступил в монастырь на Синайском полуострове. Свой труд он закончил в одном из синайских монастырей между 545 и 547 гг.[15]

Ко времени написания «Христианской топографии» Косьма был уже автором двух сочинений - по географии и астрономии, которые, к сожалению, они не сохранились.

Несмотря на то, что в тексте встречаются явные указания на египетское или, даже более определённо, александрийское происхождение автора, этот вопрос также небесспорен. Религиозные взгляды Косьмы и методы его экзегетики ближе к антиохийским, нежели к александрийским. Эту теорию подтверждает краткое упоминание в армянском географическом трактате VII века, называющее автором «Христианской топографии» некоего Константина Антиохийского. Однако, в отличие от Александрии, Антиохия в книге почти не упоминается, а отсылки к сирийской теологии могут быть связаны, как ныне считается, с влиянием идей несторианского патриарха Мар Абы.

---

[15] *Vasiliev A.* Histoire de l'Empire byzantin. - P., 1932. T. 1. - P. 215-218; *Anastos M.V.* The Alexandrinian Origin of the Christian Topography ot Cosmas Indicopleustès // DOP. 1946. 3. - P. 76-80.

Согласно мнению первых издателей сочинения де Монфокона и де Лакроза, Косьма был несторианином. В подтверждение этому приводятся собственные слова Косьмы, называющего себя учеником известных последователей Нестория - Мар Абы (принявшего греческое имя Патрикий), Диодора Тарсского и Феодора Мопсуэстийского, и другом несторианского богослова Фомы Эдесского.

В теологических главах своего сочинения Косьма нередко употребляет несторианские формулировки. Косвенным подтверждением также является одобрение им распространения христианства на Востоке и отказ считать несторианство ересью. Польская исследовательница Ванда Вольска полагает, что взгляды Косьмы в целом весьма слабо отличались от константинопольской версии православия.

Энергичный купец, отважный мореплаватель, бесстрашно проникавший со своими спутниками в самые отдаленные страны Аравии, Восточной Африки, на Ланку, он был прозван ’Ινδικοπλεύστης, т.е. «плавателем в Индию», за то, что посетил эту легендарную страну.

Судя по сообщаемым им в своем сочинении сведениям, несмотря на слабое здоровье, Косьма плавал на торговых судах по Восточному Средиземноморью, Персидскому заливу.

Живя много лет в Египте, он сохранил описание природы, населения и исторических памятников Египта и Синайского полуострова[16]. Знание жизни, опыт, наблюдательность помогли ему, даже при отсутствии достаточного образования, очень верно, живо и красочно рассказать о виденных им странах[17].

Последние годы своей жизни Косьма провел в монастыре, так как Флорентийская рукопись «Топографии» называет его монахом.

Автор первого издания «Топографии» (1706 г.) Монфокон полагал, что произведение было написано Косьмой в Египте. Этой же точки зрения придерживались А. Галлан (1646-1715), И.А. Фабрициус (1668-1736), и вслед за ними все исследователи до конца XIX века. В 1883 г. Х. Гельцер предположил, что в конце своей жизни Косьма поселился в монастыре Райфа на Синайском полуострове, где посвятил себя литературным трудам, из которых сохранилась только «Христианская топография». Возможно, что он постригся в обители, где окончил жизнь его спутник и друг Мина. Доказательство этого утверждения, состоящее по

[16] *Leclercq T.* Kosmass Indicopleustès // Dictionnaire d’archéologie chrétienne. 1927. 81. - P. 820-840.

[17] *Бибиков М.В.* К проблеме историзма византийской агиографии // Византийские очерки. – М., 1996. – С. 52.

Гельцеру в том, что «Косьма посещал эту местность множество раз и полюбил», показалось достаточным авторитетнейшему историку византийской литературы Карлу Крумбахеру (1897) и не менее известному историку ранневизантийского искусства Йозефу Стржиговскому (1899).

Теорию о том, что «Топография» была создана в Александрии, впервые выдвинул автор первого английского перевода Дж. У. Мак-Криндл, не приведя, однако, никаких доказательств.

Датировка произведения между 547 и 549 годами является в настоящее время общепризнанной[18]. Аргументом для этого является одно место из II книги «Топографии», что написание книги имело место примерно 25 лет спустя того, как автор был свидетелем приготовлений царя Аксума Элесбоа к походу против химьяритов, что произошло, по разным прочим источникам, либо в 522, либо в 525 г.

В начале VI книги Косьма упоминает два затмения, отождествляемые с событиями 6 февраля 547 г. и 17 августа 547 г. Таким образом, бесспорно, что в целом книга была написана в середине VI века.

О существовании «Христианской топографии» не было известно в Западной Европе до 2-й половины XVII века, когда во время своего путешествия по Италии французский учёный Эмерик Биго (Emeric Bigot) обнаружил и скопировал часть Флорентийской рукописи. До того, как в 1706 г. вышло подготовленное Бернаром де Монфоконом editio princeps, было издано только несколько небольших отрывков. Так, например, М. Тевено в первом томе своего сборника географических мемуаров «Relations de divers voyages curieux» в 1663 г. издал небольшой отрывок, посвящённый описанию растений и животных на основе записей Биго. После этого «Христианская топография» регулярно издавалась на греческом языке, существуют переводы на английский и французский языки.

Три греческие рукописи, содержащие относительно полные списки «Христианской топографии» - Ватиканская (Vat. gr. 699, V), Флорентийская (Лаврентианская) (Laur. Plut. IX. 28, L) и Синайская (Sinai gr. 1186, S), считаются основными. Известно также значительное количество других рукописей, являющихся либо копиями основных, либо содержащих незначительные фрагменты, отсутствующие в основных рукописях[19].

Рукопись в Апостольской библиотеке Ватикана написанная унциальным шрифтом, считается старейшей и лучшей по качеству. Она

---

[18] *Удальцова З.В.* Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. - С. 209.
[19] Там же. - С. 210.

включает только первые 10 (по сравнению с 12 в *L* и *S*) книг произведения. Поскольку в рукописи сохранилось оглавление, также перечисляющее 10 книг, данная рукопись не была полнее. Она не содержит имеющихся в других рукописях вступительной молитвы и двух прологов. Есть и другие незначительные отличия в тексте рукописей. Рукописи *L* и *S* одного размера и написаны греческим минускулом.

Эта рукопись прекрасно иллюстрирована. Традиционно считается, что миниатюры являются близкими копиями античного оригинала[20], выполненного или лично Косьмой, или под его руководством, поскольку изображаемые темы и предметы едва ли могли быть знакомы монастырскому художнику. Таковы, например, изображённая на первой иллюстрации стоящая между двумя банановыми деревьями антилопа и две надписи в Адулисе (Птолемея III Эвергета и Monumentum Adulitanum).

Относительно датировки рукописи существуют различные точки зрения. Самую раннюю дату (VII-VIII вв.) предлагал академик Н.П. Кондаков. Ф.В. Унгер датирует рукопись X веком. Советский историк искусства В.Н. Лазарев, признав аргументацию Кондакова неубедительной, отнёс рукопись к концу IX века, поставив её в один ряд с хранящимся в Парижской национальной библиотеке списком «Гомилий» Григория Назианзина (Paris, BNF. gr. 510) и другими рукописями эпохи Македонской династии.

Стиль изображений, которых насчитывается 54, также соответствует принятому в двух последних десятилетиях IX века в константинопольских мастерских.

В 1974 г. Ж. Лерой выдвинул новые аргументы в пользу более раннего происхождения рукописи, указав на близкую к квадратной форму листов рукописи, что более характерно для ранних периодов истории Византии, однако эти аргументы также не очень убедительны.

Флорентийская рукопись была положена Монфоконом в основу первого печатного издания «Христианской топографии» в 1706 г.[21] Издатель датировал рукопись X веком.

Об этой рукописи было известно ещё епископу Порфирию, посещавшему Синайский монастырь св. Екатерины в 1850-х годах. Подробное описание синайской рукописи оставил Н.П. Кондаков, осмотревший её во время своей экспедиции на Синайский полуостров в 1881 г.

---

[20] *Курбатов Г.Л.* Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. (Конец античного города в Византии). – Л., 1970. – С. 61.

[21] *Удальцова З.В.* Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. - С. 208.

В отличие от других рукописей, миниатюрист опустил изображения Малых пророков, Давида с хорами, Даниила во рву, икону Христа с Иоанном Предтечей, Страшный суд и другие, однако развил и прибавил сцены схоластического содержания. К описанию Александрии добавлена карта пути из Адулиса в Аксум, изображение города Раифа на Южном Синае. В конце рукописи добавлены многочисленные изображения животных и культурных растений.

В древнерусской письменной традиции насчитывается свыше девяноста списков (полного текста и отрывков) «Топографии», датируемых XV-XIX веками. Часть из них иллюминированные.

Проблема времени перевода сочинения Косьмы Индикоплова на древнерусский язык в настоящее время является открытой, однако то, что произведение стало известно древнеславянским книжникам в раннюю эпоху освоения ими византийской христианской письменности, отмечалось многими исследователями. По мнению А.И. Соболевского, оно было переведено на Руси уже в домонгольский период.

Начало исследованию «Топографии» среди русских учёных положил И.И. Срезневский в 1867 г., а первое фундаментальное исследование, оставшееся незавершённым, выполнил в конце XIX - начале XX в. один из крупнейших отечественных византинистов Е.К. Редин[22]. Анализируя преимущественно с позиций иконографических традиций древнерусского искусства, он разделил все известные ему 29 списков на 7 редакций, и это разделение сохранилось до сих пор:

- *Уваровская*, названная по старейшему списку из собрания графа А.С. Уварова, точно датируемому 1495 годом. Эта рукопись является лучшей в данной редакции, включающей ещё 9 списков. Отмечая не только зависимость от византийских образцов XI-XII веков, но и самостоятельность изобразительных композиций, Редин склонялся к мнению, что в данном случае имела место самостоятельная переработка, а не копия неизвестного южнославянского образца.
- *Синодальная* и *Архивная*. Также зависимые от византийских образцов; не ранее XVII в. На основании анализа композиции миниатюр, Редин предположил, что данные редакции были созданы в Новгороде. К Синодальной редакции Редин отнёс 7 списков, а список из Архива № 159 Редин считал «шедевром древнерусского искусства XVI века».

---

[22] *Редин Е.К.* Автобиография // София Киевская: Византия-Русь-Украина. Вып. 3. – Киев, 2013. – С. 22-24.

- *Сложная*, представленная единственным списком из собрания Погодина, отличается использованием композиций разных редакций.
- *Самостоятельная*, также представленная единственным списком из собрания Погодина (№ 1091, XVI век), находящаяся вне влияния известных образцов.
- *Полная* или *Распространённая* редакция, отличающаяся некоторым натурализмом в изображении пейзажа, объясняемым, по мнению Редина, влиянием западных образцов, в частности Библии Пескатора.
- *Краткая* также несёт следы западного влияния, но более краткая.

Отечественными исследователями неоднократно отмечалась необычайная популярность «Христианской топографии» на Руси в XVI-XVII вв.[23] Так, указывалось на заимствование некоторых идей у монаха Филофея.

О популярности произведения Косьмы свидетельствуют и включённые в другие произведения его фрагменты.

Наиболее полные списки «Христианской топографии» включают 12 книг.

Содержание книг:

1. Против тех, кто хочет быть христианами, но верит и утверждает, подобно язычникам, что небеса сферичны;
2. Христианские теории о форме и расположения частей Вселенной, доказываемые на основании Божественных писаний;
3. О том, что Божественное писание достоверно и заслуживает доверия, что оно описывает вещи, согласные между собой и в целом, равно в Ветхом и Новом Заветах, что указывает на полезность такого представления о форме Вселенной;
4. Краткое повторение, с иллюстрациями, о форме Вселенной согласно Божественным писаниям, и опровержение сферы.
5. О том, где находится описание скинии, и согласие в этом вопросе пророков и апостолов.
6. О размере Солнца;
7. Посвящённая Анастасию и доказывающая неразрушимость небес;
8. О песни Езекии и возвращении Солнца;
9. О траектории небесных тел;

[23] *Удальцова З.В.* Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. - С. 209.

10. Отрывки из Отцов Церкви;

11. Рисунки и описания индийских животных и деревьев, а также об острове Тапробана;

12. О том, что многие старые языческие авторы подтверждают древность Божественных писаний, составленных Моисеем и пророками, и что греки научились письму позже всех из-за своего неисправимого скептицизма.

Косьма сам указывает, что им была также написана книга для некоего Константина, в которой он описал вселенную «по ту сторону Океана, эти (=здешние) и все южные области от Александрии до южного Океана», т.е. реку Нил, весь Египет, Эфиопию, Арабское море и прилегающие к нему области. Он также описал «города, области и народы», омываемые Океаном и находящиеся в глубине материка. Следовательно, книга содержала описание восточных областей Африки и была составлена Косьмой на основании его личных путешествий.

Возможно, однако, что в ней содержалось и описание острова Цейлона (Селедива, Тапробана), его флоры и фауны, попавшее в качестве XI книги в «Христианскую топографию». В Синайском кодексе об XI книге сказано так, что, по-видимому, она первоначально не принадлежала, была «вне», не входила в состав «Христианской топографии», так же, как и XII книга.

Еще один труд Косьмы был выполнен для диакона Омолога (Homologos), в котором он излагает свои астрономические воззрения о виде вселенной, движении звезд и небесных сфер. Утеряны также его экзегетические труды, толкование «Песни песней» и псалмов.

Итак, «Христианская топография» неоднородна по своему составу, первоначально она состояла из пяти первых книг, посвященных некоему Памфилу, в которых излагалась основная точка зрения Косьмы на устройство вселенной. Книги VI-VII содержат новые аргументы, специально приведенные для его недостаточно понятных космографических положений, требовавших дополнительных объяснений. Книга XI была записана на основании личных впечатлений и знакомства, поэтому содержащееся в ней описание острова Ланка имеет исключительную ценность.

Возможно, что книга XII также переписана с одного из утерянных сочинений Косьмы, она содержит свидетельства языческих писателей о древности и ценности Библии.

Изучение «Христианской топографии», тем самым, в значительной мере затруднено, поскольку требует высокой и разносторонней квалификации специалиста.

1.2. Космография Косьмы

Известно, что наряду с географическими и этнографическими данными «Христианская топография» Косьмы Индикоплова отражала космогонические и философские представления о вселенной, приспособленные к христианскому вероучению[24].

Основной темой «Христианской топографии» Косьмы является определение строения вселенной, описание устройства мира[25]. Он излагал их в соответствии с взглядами, получившими широкое распространение в ранневизантийский период у несториан. И здесь купец и мореплаватель, искусный рассказчик уступает место фанатичному и довольно невежественному и ограниченному монаху. Косьма пытается опровергнуть античную греческую космогонию и заменить ее библейским представлением о вселенной. Основываясь на Библии и трудах «отцов церкви», Косьма противопоставляет системе Птолемея христианскую космографию[26].

Считая учение Птолемея не только неверным, но вредным и опасным, Косьма утверждает, что земля имеет не шаровидную форму, а представляет собой плоский четырехугольник в виде прообраза Ноева ковчега, окруженный океаном и покрытый небесным сводом, на котором висят звезды и где находится «рай». Небо представлено Косьмой как двухъярусный прямоугольник, верхний ярус которого образует свод.

Вселенная делится в пространстве как бы на четыре яруса: в самом верхнем пребывает Христос - верховный судья всего сущего, во втором обитают ангелы, в третьем - люди, в четвертом, подземном, ярусе - демоны.

---

[24] *Cameron A.* Continuity and Change in sixth-century Byzantium. - L., 1981. – P. 69.

[25] *Мильков В.В.* «Христианская топография» Козьмы Индикоплова и содержащаяся в ней космологическая проблематика // Космологические произведения в книжности Древней Руси. - СПб., 2009. - В. IV (2). - С. 22-30.

[26] *Bengston H.* Kosmas Indicopleusten und Ptolemäer // Historia. 1955. 4. 2-3. - S. 151-156.

Все космические явления и метеорологические изменения Косьма объясняет деятельностью ангелов, которые выполняют предначертания Бога[27].

По мнению Косьмы, Земля плоская. Обитаемая часть суши расположена в центре Океана, он, в свою очередь, окружён другой сушей, в восточной части которой расположен Рай. Четыре моря, являющиеся по теории Косьмы заливами Океана, вклиниваются в массив суши. Реки, начинающиеся в Раю, протекают через Океан и вновь возникают и на обитаемой части суши. Плоская Земля в этой трактовке соответствует находящемуся в скинии Столу хлебов предложения. Оба они, и Стол и Земля, в длину вдвое больше, чем в ширину.

Хотя, в основном, описание формы Земли следует книге Исход, есть и некоторые отличия. Так, у Косьмы опущен самый внешний золотой венец, окаймляющий стол и причины этого отклонения сложно объяснить. Однако это отклонение не единственное. В другом месте Стол предстаёт аллегорией календарного года, а 12 расположенных на нём листьев, сгруппированных по 3, символизируют месяцы и времена года. При этом в Лев. 24:5-6 листья расположены в два ряда по 6 штук.

Сходные представления об устройстве мира приводятся у Ефрема Сирина (ум. 373 г.), что позволяет предположить знакомство Косьмы с восточно-сирийскими источниками. Однако Сирин в качестве образца для Земли избрал квадратный алтарь из скинии. Представление об ойкумене как о тверди, окружённой морями, а также о том, что моря (в том числе Каспийское) являются его заливами, было широко распространено у древнегреческих географов.

Такая диковинная картина мира, изображенная Косьмой, не была его открытием. Создавая ее, писатель опирался на древнюю традицию: изображение мира в виде четырехугольного ковчега восходит к древнееврейской традиции и к учению александрийских теологов Климента и Оригена[28]. Возможно, что за этой традицией стоят еще более древние учения: либо символические представления древнего Востока, придававшие мистическое значение числу 4, кубу и т.д.[29], либо аккадские, ассиро-вавилонские космографические теории о четырехъярусном строении вселенной[30].

---

[27] *Cosmas Indicopl.,* II, 6-19; *Schleissheimer B.* Kosmas Indicopleustes, ein altchristliches Weltbild. - München, 1959.
[28] *Wolska W.* Op. cit. - P. 43, 64, 104, 116-117.
[29] *Wessel K.* Op. cit. S. 183.
[30] *Haussig H.W.* Op. cit. - P. 90.

В «Христианской топографии» Косьмы смешаны символические представления древних о строении вселенной с реальными наблюдениями автора над окружающим его миром. Отсюда - разительные противоречия между его фантастической картиной мира и правдивыми географическими наблюдениями, полученными во время его заморских путешествий.

Косьма Индикоплов располагал знаниями и сведениями, почерпнутыми им из книг и устных рассказов, ценность которых для его времени не подлежит сомнению. Более того, о некоторых географических представлениях он высказывает новые и интересные мысли. Косьма консервативен в своей теории, но практическая, описательная часть его труда представляет большой интерес - это живое описание мест, где он побывал сам. Важно его указание и на размеры земли, расчет ее величины, которая для него пространственно больше, чем для Птолемея. Наконец, сами пределы земли для него простираются дальше на восток, чем для карты Кастория и для различных «Подорожных», от которых его отделяют два века.

Среди источников Косьмы несомненно были распространенные в тот период «Подорожные», или их первоначальный вариант, послуживший источником «Описанию». Во всяком случае, рассуждения о местонахождении Эдема на земле и вопрос о величине земли связывают эти памятники между собою. Греческий текст сохранившихся «Подорожных» заканчивается расчетом числа дневных переходов от Эдема до «ромеев». Этому предшествует указание, что мона содержит 60 миль. Грузинский текст добавляет расчет одной мили, соответствующий 2000 локтей или 7 1/2 стадиям. Расстояние от Эдема он исчисляет не «до ромеев», а до Галлии, от того места, где восходит солнце, до его заката. Расстояние это равно 1425 переходам, таков размер земли ровно посередине.

Размерами земли интересуется и Косьма Индикоплов. Ссылаясь на свой источник, он говорит: «философы индусы, называемые брахманами, говорят, что если протянуть веревку из Тсинисты, пройдя через Персиду до Романии, то по правилам это есть середина мира, и они, пожалуй, правы»[31].

Размер земли, исчисляемый по ее протяженности «посередине», роднит оба памятника. Аргументы, которые приводит Косьма, чтобы подтвердить, что этот путь по суше короче длинного пути морем до ост-

---

[31] *Cosmas Indicopl.,* X, 12.

рова Тапробана (Ланка) и оттуда в Тсинисту (Китай), очень характерны. Именно более короткий путь по суше составлял преимущество персов, которые, таким образом, получали всегда большие количества щелка-сырца из Китая, говорит он.

Личный опыт Косьмы как путешественника и его трезвое суждение о «земных вещах», несомненно, сыграли роль в его решительном отказе признать «рай» Эдем существующим на земле. Ему прекрасно известно библейское предание о четырех главных реках мира, берущих свое начало из райской реки. Это предание он мог получить непосредственно из «Книги Бытия» и знать толкование этого места из «Подорожных» и из «Полного описания мира». Но легендарные и древние названия он спешит интерпретировать и связать с известными ему действительными географическими названиями. Физон находится в Индии, и «ее называют Индом или Гангом» - говорит Косьма, не имея более точного представления. Геон протекает по всей Эфиопии и Египту, а Тигр и Евфрат текут из Персармении и впадают в Персидский залив[32].

Что касается «райского Эдема», то Косьма отрицает его существование на земле. В этом случае Косьма не проявляет легковерия, которым отличались его предшественники, тогда как для «Подорожных» и для Филосторгия характерно примитивное, неверное представление о четырех реках, вытекающих из райской реки.

Как интересы обширной «Христианской топографии» вращаются вокруг Индии, так и для малых по своему масштабу «Подорожных» в центре внимания также находится Индия. Но «Топография» знает еще более дальнюю страну - Тсинисту (Синастан), откуда вывозится шелк, и дальше которой на восток нет земли, а только один океан. На восток мир Косьмы тянется, следовательно, дальше, чем мир его предшественников.

Крайний западный пункт для грузинского итинерария находится в 24 дневных переходах от Рима и носит название Гадирни. Этот пункт соответствует и последней точке на западе, названной Косьмой, древняя финикийская колония Гадир, Гадейра, известная до настоящего времени как Кадикс на юго-западном побережье Пиренейского полуострова. До этого пункта Косьма дает измерение земли по прямой. Расчеты его следующие: от Тсинисты (Китая) до запада - 400 перегонов, при перегоне примерно равном 30 милям.

---

[32] *Удальцова З.В.* Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. - С. 210.

Понятие дневного перехода (mansio), не имеет точного определения расстояния, это именно этап, переход, служивший единицей измерения больших пространств. Самый термин mansio соответствует представлению о временной остановке для ночевки, в противоположность дому, месту постоянного жительства - domicilium. Счет этапами, дневными перегонами держался довольно долго. Есть случаи, когда эти данные разных источников подтверждают друг друга, как, например, в паломничестве Сильвии расстояние от Харрана до Нисибина исчислено в 5 мансио, расчет, совпадающий с данными карты Кастория (Певтингерова таблица).

Косьма Индикоплов весь свой расчет дает лишь приблизительно, как он сам на это указывает. Стремление свести перегон к определенной мере побудило его определить длину как равную 30 милям.

Но сведения Косьмы заслуживают рассмотрения сами по себе. «Между Тсинистой и Персией находятся Унния, Индия и Бактрия, расстояние это покрывается 150 перегонами. Вся Персия составляет 80 перегонов. От Нисибина, пограничного пункта между Византией и Ираном, до Селевкии в приморской Сирии - 13 мансио. Из Селевкии в Рим, Галлию и Иверию, ныне называемую Испанией, до Гадейра, вдающегося в океан, перегонов 150 или более, что и составляет всего около 400 перегонов».

Таким образом, измеренное расстояние от Тсинисты до Гадейра по прямой линии, «по веревке», протянутой из конца в конец земли, в соответствии с измерениями, которые делали «брахманы», - это, в сущности, торговый путь, проложенный из Китая до Средиземного моря и по нему до Гадейры.

Отдельных городов в Гуннии, Индии, Бактрии и Персии в этом случае «Христианская топография» не называет, но дальше на запад названы Нисибин и Селевкия, два больших торговых города. Нисибин в качестве пограничного центра был открыт для персидских купцов, которые привозили сюда свои товары. Селевкия имела значение большого присредиземноморского центра[33]. Эти данные говорят о реальных, из опыта приобретенных знаниях.

Так как Косьма представлял себе землю в виде выдающегося из воды прямоугольника, то он дал вычисление земли и «поперек». Меридиан его проходит через Константинополь, ставший за полтора века, ко-

---

[33] См. подробнее: *Грушевой А.Г.* Очерки экономической истории Сирии и Палестины в древности. – СПб., 2013.

торые отделяют составление «Полного описания мира» от «Христианской топографии», центром мирового значения[34].

От крайних северных областей до Константинополя насчитывается 50 перегонов. Необитаемые и обитаемые области севера Косьма рассматривает от Каспийского моря, которое считает заливом океана. Возможно, что сведения об итинерарии из Константинополя в Африку принадлежали ему самому и были взяты из опыта. Расчет его таков: от Византия (Константинополя) до Александрии - 50 перегонов, от Александрии до катаракт 30, от катаракт до Аксума 30, от Аксума до границы Эфиопии, где находится Ладоносная земля, около 50 перегонов.

Таким образом, размеры земли с севера на юг составляют около 200 перегонов. По сравнению с размерами земли, которые давались Аристотелем, Эратосфеном, Посейдонием и Птолемеем, размеры земли, данные Косьмой, значительно их превосходят. В этом случае практические сведения, которыми располагал Косьма, несомненно, превосходили те теоретические положения, которые он защищал в своей книге.

Вопрос о принадлежности Косьмы к определенной литературной традиции неоднократно был предметом дискуссий. Достаточно указать на то, что в разное время одни и те же специалисты сначала относили его к сирийской школе экзегетов, принадлежавшей к антиохийской традиции, а затем - к александрийской традиции и ее аллегорическим толкованиям, приведя в качестве примера, что библейская скиния, по его мнению, являла образ вселенной.

Косьму часто считают «узким» и невежественным, и иногда даже иронизируют над ним, как над «комичной фигурой». В последние десятилетия XX в. вновь раздались голоса о том, что Косьма - представитель александрийской школы. Между тем, такое отвлеченное утверждение, вне реального представления о том, к какому сословию принадлежал автор, не может решить вопроса. Верхи общества были связаны с античной традицией и систематическим образованием. Средние и низшие слои следовали более простым и доступным представлениям, базировавшимся на толкованиях Библии.

Несмотря на то, что Косьма стал монахом, все интересы этого торговца были сосредоточены на том, что лежало за стенами обители.

Система мироздания Косьмы Индикоплова нашла свое признание в Византийской империи. В греческом мире она была столь популярной, что стерла из памяти средневековых людей представления о сферично-

---

[34] См.: *Иванов С.А.* В поисках Константинополя. – М., 2011.

сти мира вплоть до возрождения классической образованности во времена Фотия и Пселла[35].

Сочинение Косьмы постепенно проникло в Европу и в Древнюю Русь. «Христианская топография» была известна на Руси, начиная с домонгольского периода, и относится многими исследователями к числу наиболее популярных и авторитетных книг древнерусской эпохи. В Древнерусском государстве «Христианская топография» Косьмы стала любимым чтением широких слоев образованных людей и пользовалась значительной популярностью вплоть до XVII в.

1.3. Иллюстрации к сочинению Косьмы

Значительной популярности «Христианской топографии» во многом способствовали причудливые, экзотические, порой высокохудожественные иллюстрации - миниатюры и рисунки, украшавшие ее. Особенно знамениты миниатюры Ватиканской рукописи Косьмы.[36]

До сих пор остается спорным вопрос о том, какие рисунки находились в протографе (оригинале) «Христианской топографии», и делал ли их сам Косьма или какой-либо другой художник.

В тексте своего сочинения Косьма не только часто упоминает, но и объясняет рисунки. Поэтому ряду специалистов представляется наиболее вероятным, что изображение носорога, статуй во дворце царя Аксума и некоторые другие рисунки принадлежали самому Косьме. Рисунки, связанные с космографией, возможно, были заимствованы у Мар Абы. В любом случае, в рисунках Косьмы (или другого художника) чувствуется влияние лучших образцов изобразительного искусства ранневизантийской Александрии.

---

[35] *Беляев Д.Ф.* Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. – Т. 1. – СПб., 1892. – С. 342.

[36] *Szornajo1o C.* Le miniature della Topografia Cristiana di Cosmas Indicopleuste. Codice Vaicano greco 699. - Milano, 1908; *Редин Е.К.* Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. - М., 1917. Т. I; *Он же.* Портрет Косьмы Индикоплова // ВВ. 1906. XII. - С. 112-131; *Он же.* Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста // Сб. в честь проф. Марина Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110.

Таким образом, можно сделать определенный вывод о том, что миниатюры и рисунки «Христианской топографии» Косьмы занимают видное место в византийском искусстве VI в.[37]

Мотивы и характер иллюстраций «Христианской топографии», манера, в которой они выполнены в древнейшей рукописи, сближают труд Косьмы с культурной средой Александрии. В этом отношении результаты сравнительного исследования текстов и иллюстраций «Всемирной Александрийской хроники», представленной рукописью латинского Barbarus Scaliger (Bibliotheque nationale, man. latins, No 4334) и греческой хроникой V в. на папирусе из собрания Голенищева, оказались решающими и для вопроса об иллюстрациях в рукописях Косьмы. Обе упомянутые хроники одного и того же формата охватывают тот же хронологический период и, вероятно, имели то же количество листов. Эти сочинения широко распространялись, они производились массовым порядком, их переписывали в большом количестве экземпляров, заранее оставляя место для миниатюр, которые точно повторяли друг друга.

Старейшая рукопись «Христианской топографии» (Vatican, 699) дает иллюстрации, которые, по мнению исследователей, восходят к еще более раннему времени, к подлиннику, к автографу, который был иллюстрирован лично Косьмой, а миниатюры мироздания были им позаимствованы у Патрикия - Мар Абы. Во всяком случае, заканчивая описание жирафа, которого он видел прирученным при дворе эфиопского царя, Косьма писал: «Я зарисовал это, как я сам видел».

Иллюстрации «Топографии» в значительной мере воздействовали на внешние репрезентации средневековой мысли Византии и стран восточно-христианского мира[38]. Древнерусские миниатюры к переводам Косьмы показывают, с каким увлечением, как разнообразно иллюстрировали и воспроизводили их мастера на Руси.

Фундаментальный труд Е.К. Редина дает об этом вполне определенное представление. Выдающийся отечественный исследователь находит в миниатюрах «Топографии» «эллинистические традиции», но за этим правильно подмеченным фактом не показана связь с народным искусством, черты реализма, светских интересов. Косьма отказался от традиций античной науки, но связал себя со светскими традициями других, простонародных слоев населения, где уровень образования был ниже, но

---

[37] О миниатюрах «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова см.: *Haussig H.W.* Op. cit. - P. 398, 417; *Wessel K.* Op. cit. - S. 330.

[38] *Кондаков Н.П.* История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. - Одесса, 1876. – С. 10.

круг которого был значительно более широким. Этому кругу могли быть доступны такие примитивные «вульгаризованные» хроники, как «Всемирная александрийская хроника», «Хронография» Иоанна Малалы.

Оригинальные иллюстрации «Христианской топографии» были выполнены в этой живой, реалистической, народной традиции[39]. Иллюстрации самого древнего ее списка полны движения, выразительности, они реалистичны и отражают действительность.

Торговля и связанные с ней путешествия были хорошо знакомы Косьме, и он дал полное живых и ярких черт описание того, что он видел. Жизненность и живость этого иллюстративного материала может быть показана и на других примерах. На миниатюре древнейшей рукописи Косьмы Индикоплова одной из наиболее ярких иллюстраций является изображение газели, полное движения и реализма.

Живые сцены, изображение трудовых процессов окружают жертвоприношение Исаака на древнейшей миниатюре «Топографии», где раб несет дрова, слуги ведут лошадь и даны другие сцены, которые имеют много общего с подобными же живыми сценами из сельской жизни мозаик Большого дворца императора Феодосия (V в.). Там полны реализма играющие мальчики, мать, сидящая на лугу, пожилой рыбак, вытягивающий на удочке рыбу[40]. Это - общая традиция ранневизантийского искусства.

Не менее характерна еще одна серия изображений, объединяющая целую группу памятников. Таково символическое изображение города в виде крепости со стеной, например Дамаск, в той же рукописи Косьмы. Такие символические изображения городов известны во многих ранневизантийских мозаиках, например, Герасы и Мадабы (Декаполис в Палестине).

Много параллелей с иллюстрациями Косьмы относительно изображений городов в ранневизантийское время можно извлечь из иллюстраций в рукописи латинского административного и военного имперского справочника начала V в. Notitia Dignitatum.

Есть и еще одна аналогия. На миниатюре ватиканской рукописи, иллюстрирующей памятники Эфиопии, имеется наос, изображение которого близко с изображениями храмов на карте Кастория, которая вышла из языческой среды, с традициями которой была связана миниатюра греческих рукописей VI-VIII вв. В изобразительном искусстве струя реали-

---

[39] *Захарова А.В., Орецкая И.А.* Византийская книжная миниатюра // Православная энциклопедия. - М., 2004. - Т. VIII. - С. 267.
[40] *Колпакова Г.С.* Искусство Византии. Т. 1. – СПб.: Амфора, 2004. – С. 176.

стического восприятия жизни, шедшая из широких и простонародных слоев общества, нашла свое воплощение[41].

Уже отмечено, как творчески были восприняты древнерусскими мастерами иллюстрации к книге Косьмы Индикоплова. К названиям народов, приводимых в «Топографии», в древнерусских списках добавлено имя - Русь, так как переводчик не мог не упомянуть имени своего народа.

Замечательно заключение древнерусского перевода книги Косьмы Индикоплова, которое своеобразно и тонко характеризует сущность отношения культурного общества Руси к этому памятнику византийской науки: «Старались люди собирать золото, другие насилием овладеть землею или жемчугом и всяким богатством; а господин этой книги мудро искал не жемчуга и дорогого бисера, и не золота, а достойного описания мира, и собрал богатство, не исчезающее. Тлеет все на земле; остается одно слово»[42].

***

Таким образом, сопоставляя все сведения о Косьме Индикоплове, можно ответить на вопрос, какие слои населения были заказчиками «Христианской топографии». Корни этого труда уходят в средние торговые и ремесленные слои городского населения Византии, те слои, которые способствовали развитию товарно-денежных отношений в городских центрах[43]. Эти слои вызвали к жизни не одну «Христианскую топографию». Труд Косьмы входил в определенную светскую литературную струю, связанную с теми же группировками, отвечающую на те же запросы, что и «Полное описание мира», и у историков церкви, например, Филосторгия.

Эта среда не знала высшего систематического образования, связанного с античной культурой и язычеством. Представители культуры, прошедшие античную школу, с трудом переходили к христианству[44]. Косьма Индикоплов указал, что он не получил образования. Но в торговых и ремесленных кругах, вместе с проникновением христианства, рас-

---

[41] См.: *Jagic V.* Козма Индикоплов по српскому рукопису г. 1649-е // Споменник Српске Кралевске Академије. 1972. 44, 2 (38). – С. 87-99.

[42] *Пиотровская Е.К.* Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» // Труды Отдела древнерусской литературы. - СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. - Т.48. – С. 45.

[43] *Сюзюмов М.Я.* Византийские этюды. – Екатеринбург, 2002. – С. 44.

[44] *Доддс Э.Р.* Язычник и христианин в смутное время / Пер. с англ. А.Д. Пантелеева и А.В. Петрова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – С. 85.

пространились теоретические взгляды, основанные по преимуществу на Библии. Представление о мироздании Птолемея в этой среде было мало популярно, и вызывало к себе отрицательное отношение как противоречащее библейским взглядам. Не связанные с традициями языческой эллинской науки средние слои населения оказались под влиянием более ограниченных представлений.

В то же время, практическая деятельность формировала в них прагматические интересы[45]. Об их любознательности, потребности в сведениях, интересах к реальной жизни говорят памятники географической литературы, предшествующие по времени «Христианской топографии». На источниках, вышедших из уже христианизованной среды, заметно значительное влияние сирийцев, игравших важную роль в торговле Раннего средневековья и в миссионерстве[46]. Это можно видеть и у Филосторгия, и в «Подорожных», и в «Топографии». Торгово-ремесленные круги, из которых вышел Косьма, были связаны с сирийцами вообще, с несторианами, в частности.

«Христианская топография» отражает, с одной стороны, книжное, библейское влияние, с другой, - она запечатлела живые наблюдения, полные любознательности сведения, почерпнутые ее автором из непосредственных впечатлений.

Наличие мощной народной струи может быть отмечено как в литературе, так и в изобразительном искусстве V-VI вв.[47]

Светское направление в значительной мере поддерживалось торгово-ремесленными городскими кругами, социальной средой, отражавшей народную культуру. Не случайно так часто повторяется изображение города в этих памятниках искусства. Литература и культура этой среды говорят о значительности городской жизни как одного из устоев и опоры ранней Византийской империи[48].

Отсталость даже для своего времени теоретических положений, высказываемых Косьмой Индикопловом, по сравнению с его практически полученными сведениями о земле, ее форме и размерах, - явление не единичное для всего средневековья, и раннего, в особенности. Осмысле-

---

[45] *Рудаков А.П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 39.
[46] *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. – М., 2003. – С. 43.
[47] *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийские портреты (К истории общественно-политической мысли). – Л.: ЛГУ, 1991. – С. 65.
[48] *Безобразов П.В.* Византийские сказания // Византийское обозрение. – Т. 1. – Юрьев, 1915. – С. 2-96.

ние новых фактов, выводы из приобретенного опыта, происходили с трудом; после длительного периода оно оказывало воздействие на изменение теоретических положений и традиций в уже сложившихся взглядах.

Таким образом, если истоки космологических представлений Косьмы, связанных с несторианами, лежали во взглядах, развиваемых Федором Мопсуэстийским. Косьма не только изложил их, но стремился новыми аргументами защитить учение о форме земли, о большой горе на севере, за которую заходит солнце ночью, о едином великом океане, омывающем вокруг всю землю, и т.д.

ГЛАВА II.
ВОСТОК ГЛАЗАМИ ВИЗАНТИЙСКОГО КУПЦА

2.1. Торговые пути на Восток. Аксум

Сообщения Косьмы о заморских странах, полные ярких картин и зарисовок, способствовали сохранению его книги в целом, как в многочисленных рукописях греческого оригинала, так и в переводах. Традиция описаний природы, климата, флоры и фауны отдаленных стран в античности перешла к ряду писателей позднеримской и ранневизантийской литературы[49]. Аммиан Марцеллин подробно останавливается, например, на вопросе о пассатах, на периодичности тропических дождей, которые выпадают в Эфиопии, переполняя истоки Нила. В связи с этим, по его мнению, находятся разливы Нила в Египте.

«Христианская топография» Косьмы Индикоплова показывает, насколько широкий размах приобрела в VI в. торговля Византии[50] через Египет с Эфиопией (Аксум), островом Ланка (Тапробана), Индией и Китаем[51].

В основу описания далеких стран Косьма положил, прежде всего, личные наблюдения, а затем сообщения знакомых ему греческих и сирийских купцов и путешественников. Особенно много почерпнул он из рассказов своего друга, греческого купца Сопатра. Поэтому все, что касается непосредственного описания Косьмой различных стран и народов, как правило, правдиво, полно ярких жизненных деталей и заслуживает доверия, даже если не все впечатления принадлежат лично Косьме.

Географические и страноведческие описания Косьмы пользовались большой популярностью в Византии, и долгое время являлись излюбленным чтением различных кругов населения[52].

Занимаясь торговлей, Косьма бывал на Средиземном море, плавал в Красном море и Персидском заливе.

---

[49] *Райс Д.* Византийцы: наследники Рима. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 122.

[50] См.: *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Структуры механизмов обмена. – Харьков: Майдан, 2000.

[51] *Wessel K.* Die Kultur von Byzanz. - Frankfurt am Main, 1970. - S. 140-141; *Haussig H.W.* A History of Byzantine Civilization. - L., 1971. - P. 101-102; *Thompson J.O.* History of Ancient Geography. - Cambridge, 1948. - P. 43, 361, 370, 387-388.

[52] *Аверинцев С.С.* На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1985. – С. 15.

Подробнейшим образом он приводит сведения о фауне Египта, дает описание газелей, буйволов, обезьян, крокодила и гиппопотама.

В Эритрейском море (Индийский океан), отправляясь от острова Сингидона, «у которого находится устье Океана», Косьма выдержал жестокий шторм. Он имел намерение достичь внутренней Индии, т.е. собственно Индии (полуостров Индостан). Достиг ли он его во время данного путешествия, он не сообщает, но содержание его XI книги, описывающей остров Цейлон (Ланка), несомненно, принадлежит человеку, побывавшему там.

В Эфиопии он был в 522 или 525 г., при царе Эла Ашбеха, что соответствует времени царствования византийского императора Юстина I.

Эфиопский Адулис был приморским городом, который наиболее часто посещался различными торговцами[53]. Косьма посетил среди прочего дворец эфиопских царей в столице – городе Аксуме, куда вела дорога из Адулиса, так как Аксум был тоже важным торговым пунктом. Во всяком случае, описывая жирафа (Camelopardalis), он сообщает, что он встречается только в Эфиопии и содержится как редкость во дворце царя.

Вдоль Африканского материка он достигал полуострова Сомали, посетил прибрежные области, омываемые Индийским океаном, где расположена «Ладоносная земля». Возможно, что он побывал у истоков Нила, собственно только Голубого Нила, с которым царь Аксума поддерживал торговые отношения, и откуда он получал золото, посылая туда караваны через правителя (архонта) области Агау.

Косьме был также известен и Синайский полуостров, или «гора Синай», где он видел среди песков обломки скал с надписями, на которые он обратил особое внимание. Последние он ошибочно приписывал древним израильтянам, которые якобы оставили их во время пребывания в пустыне.

Бассейн Красного моря в IV-VI вв. являлся экономическим комплексом, в котором отчетливо выделялось два центра: на Аравийском полуострове - Химьяр, на африканском берегу - Эфиопия, соперничавшие между собой за преобладание[54].

Химьяр имел свои гавани и торговые центры: Тафар, Неджран, Мариб, расположенные в глубине материка, на караванных путях, по ко-

---

[53] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 56.
[54] *Райс Т.* Византия: быт, религия, культура. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 99.

торым товары переправлялись дальше. Видное положение, занимаемое «Счастливой Аравией» в восточной торговле, привлекало к ней внимание крупнейших мировых держав, и она стала местом, где скрещивались интересы и влияния различных стран и регионов[55].

Эфиопия имела торговые связи и поддерживала обмен с внутренними областями Африки, откуда ею вывозилось минеральное и растительное сырье, вместе с различными товарами из пределов самой Эфиопии. В византийские города и на рынки Передней Азии отсюда доставлялись черные рабы, которые захватывались в пределах самой Эфиопии, Нубии и других областей Африки. Этот факт с несомненностью говорит о наличии рабовладения в Эфиопии, примитивных способах обогащения в войне путем захвата военнопленных, обращаемых в рабов. В Константинополе рабы - эфиопы или нубийцы - несли охрану царского дворца. В связи с заговором аргиропратов в 563 г., имевшим целью убийство Юстиниана, хроники упоминают эфиопских рабов («индусов»), которые должны были сообщить населению о происшедшем перевороте.

Одно из наиболее значительных мест в торговле Эфиопии занимал вывоз золота из «земли Сасу». Косьма Индикоплов определяет ее местонахождение как и «ладоносной земли» - близ Океана, но указывает, что туда проникали обычно по суше. Сасу отождествляли с различными областями в Африке, но наиболее вероятно, что речь идет о юго-восточной части совр. Сомали (древнеегипетская «страна Пунт»).

Следуя древней и исторически правильной традиции, Косьма связывает сообщаемые им сведения с известными данными из III Книги Царств (10 10-11, 22) о том, как царица Савская доставляла Соломону эбеновое дерево, ароматы и «золото из Эфиопии». Следовательно, александрийский торговец предполагал, что речь идет о том же древнем пути и источником получения золота, что и в эпоху мудрого царя древних евреев. В землю Сасу царь Аксума ежегодно направлял караван торговых людей за товарами, для обмена их на золото. Торговцы из других мест присоединялись к эфиопским, и все вместе они составляли около 500 человек. В организации каравана и ведения торговли в Сасу эфиопские правители пользовались помощью правителя области озера Тана на Абиссинском плоскогорье.

Путь туда и обратно, со временем, необходимым для торговли в Сасу, занимал около 6 месяцев[56]. Так как при следовании этим путем

---

[55] *Безобразов П.В.* Очерки византийской культуры. – Пг.: Огни, 1919. – С. 67.
[56] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 61.

нужно было переходить истоки Голубого Нила, было необходимо завершить путешествие до наступления периода тропических дождей, которые делали дорогу непроходимой. Косьма отмечает, что «…зима там тогда, когда у нас лето, начиная с египетского месяца Эпифи (июля) и до конца Тота (сентября). Весьма сильные ливни длятся в течение трех месяцев, так что образуют множество рек, которые впадают в Нил»[57].

Огромный караван, составлявшийся из 500 человек и большого числа скота, проделывал свой путь в Сасу очень медленно, так как туда гнали быков, составлявших один из главных предметов ввоза, наряду с железом и солью. Пребывание в этой области было небезопасно. По прибытии караван останавливался, располагался лагерем, который обносили высоким забором из колючего дерева. Мясо забитых быков, железо и соль выставлялись приезжими вне забора на продажу. Торг осуществлялся молчаливо, «таков там обычай, так как они иноязычны», «а переводчиков там весьма недостаточно»[58].

Приходившие местные жители приносили с собой золото в виде бобов, называемых самородками, и клали около товара, который они желают приобрести, один, два или более кусочков, и отходили на некоторое отдаление. Если хозяин товара был недоволен количеством золота, то он его не брал, а ждал, чтобы это количество было увеличено. Приходивший туземец, не желая увеличивать количества золота, уносил его; если хозяин товара брал положенное золото, то туземец приближался и, в свою очередь, уносил оплаченный товар.

Об обычае такого молчаливого торга известно еще из Геродота (Hist. IV, 196), описавшего его у народов западной Африки у побережья Атлантического океана. Такой вид торговли известен и Филострату («Жизнеописание Аполлония Тианского»). Но описанные автором «Перипла Эритрейского моря» (гл. 65) обычаи некоего восточного племени вряд ли следует считать таким молчаливым торгом, как это предполагают некоторые исследователи.

Золото в области Сасу добывалось преимущественно в форме самородков, так как название «боб» указывало на их сходство с «волчьим бобом» - люпином. Косьма Индикоплов приводит выражение о самородке, которым он объясняет, какой именно вид золота он имеет в виду.

Приезжие купцы разбивали свой лагерь, лишь приблизившись к Сасу, на ее границе. Это говорит о том, что они находились там в опас-

---

[57] *Cosmas. Ind*. XII, 12.
[58] *Cosmas. Ind*. XII, 5.

ности от людей и от зверей. Обратный путь проходился поспешно, в опасении от нападений, так как караваны были нагружены золотом. Путешествие в пределах самой Эфиопии также было опасным, из-за угрозы нападения диких зверей.

Через Эфиопию из областей Центральной Африки, «от блеммиев», также вывозились драгоценные камни, чаще всего изумруды («смарагды»). Блеммии – кочевники Нубии - неоднократно упоминаются различными источниками ранневизантийского периода. В эллинистический и римский период смарагд добывался в копях близ Береники, это в значительной степени укрепляло положение данного порта Красного моря. В начале VI в. Береника уже не имела прежнего значения, так как торговые пути изменили свое направление. Смарагд вывозили, по словам Косьмы Индикоплова, в страну «белых гуннов», эфталитов. Эфиопы вывозили изумруды в порт на западном побережье Индии, а оттуда их доставляли в Кабул, и через Гиндукуш - в области Центральной Азии, где и продавали эфталитам.

Эфиопы также поставляли слонов, которых они истребляли в большом числе[59]. Особенно ценилась «слоновая кость», вывозимая в огромных количествах «в Индию, Персию, Химьяр и Романию». Своих слонов эфиопы «не приручают», т.е. они не использовали их в качестве вьючных животных, или на других работах, а только на них охотились. В Индии, наоборот, слонов приручали и использовали в качестве рабочего скота и для военных целей.

К числу товаров, которыми торговал сам Косьма, принадлежали также зубы гиппопотама, из которых производили разные поделки. «Гиппопотама я не видел, - пишет он, - но я имел его зубы, столь большие, что один весил около 13 литр, я продал их здесь». Под «здесь», очевидно, подразумевается Александрия. Он добавляет: «Я много их (зубов) видел и в Эфиопии, и в Египте» (зубами гиппопотама считаются пласты его пасти, отчасти заменяющие ему зубы).

Представляет интерес вопрос, что именно называет Косьма Индикоплов Зингионом (или Зангуи), - словом, соответствующим названию Занзибара. По мнению английского переводчика «Христианской топографии», а за ним и других исследователей, все восточноафриканское побережье, от мыса Гвардафуй до мыса Доброй Надежды, носило в те времена название Зингион, Зангуи или Занзибар.

---

[59] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 67.

Но, если одно из сообщений Косьмы дает возможность такого истолкования, то другие его выражения говорят о том, что это название применялось и иначе. «Как известно плавающим по Индийскому морю, так называемый Зингион находится за Ладоносной землей, называемой Барбарией, и окружен Океаном, впадающим там в оба моря», подразумеваются упомянутые Косьмой выше «Аравийское или Эритрейское» и Персидское моря. Этот текст и давал возможность считать, что Зингион - название восточного побережья Африки, чему близко и позднейшее название острова Занзибар, расположенного намного южнее мыса Гвардафуй.

На основании других сведений, сообщенных Косьмой, следует считать, что Зингионом он называет часть Индийского океана: «Аравийское море, называемое Эритрейским, и Персидское, оба извергаются от так называемого Зингиона в южном и восточном направлении земли от так называемой Барбарии, где находится предел эфиопской земли». Еще лучше подтверждается это следующими словами: «Некогда, плывя во внутреннюю Индию, несколько миновав Барбарию, там, где далее находится Зингион, ибо так называют устье Океана ...». Здесь прямо сказано, что Зингион - это устье «Океана», ближайшая часть Индийского океана от полуострова Сомали, там, где кончался «мыс ароматов» (Гвардафуй). Здесь мореплаватели, с которыми был Косьма, повстречали большое количество огромных птиц, по всей вероятности альбатросов. Едва ли следует считать, что здесь имеются в виду более южные части океана у острова Занзибара.

Хотя путь до Рапт, гавани африканского побережья близ этого острова, и был известен еще в I в н.э., нет прямых оснований утверждать, что Косьма плавал вдоль африканского побережья южнее полуострова Сомали (Барбарии), т.е. по той части Индийского океана, которую он назвал «Рингионом».

Следовательно, в представлении Косьмы, Барбария омывается океаном, непосредственно примыкает к Эфиопии и наиболее доступна по морскому пути[60].

Также важны данные, которые приведены Косьмой для вычисления расстояния от Византия, т.е. Константинополя, до Барбарии. Для «Перипла Эритрейского моря» Ароматный мыс, т.е. мыс Гвардафуй, был концом Барбарии. Примерно таково и представление Косьмы Индикоплова.

---

[60] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 68.

Ладан (мирра) - смола деревьев рода Boswellia семейства Burseraceae - встречается преимущественно в Аравии и в Сомали. В первых веках н.э. ряд источников засвидетельствовал, что главным продуктом вывоза с берегов Барбарии был именно ладан, что осталось неизменным и для византийского времени. Из древних языческих культов курение ладана перешло и в христианский культ, и поэтому этот товар имел весьма широкое распространение. Ладан как благовонное курение был также употребителен во дворцах, на торжественных приемах, в частной жизни богатых, знатных верхов.

Из Барбарии рассматриваемого времени вывозились различные специи; «множество из пряностей - ладан, касия, тростник и много другого». Это было возможно, благодаря тому, что «населяющие Барбарию» поддерживали торговлю с материковыми областями Африки. «Ладоносная земля» вывозила эти продукты в приморские области, откуда они расходились в различные пункты.

Тростником здесь назван именно сахарный тростник. О распространении сахара известно, что в числе добычи, захваченной императором Ираклием во дворце Хосрова II в Ктесифоне, был и сахар.

Особое место занимает вопрос о корице или касии (cinnamomum), благовонной коре дерева Cinnamomum iners. Этот продукт в Сомали (Барбарии) был привозным из Индии, так как и до настоящего времени это растение на восточном берегу Африки неизвестно. Корица доставлялась из Индии торговцами, которые были заняты посреднической торговлей.

После открытия Гиппалом направлений муссонов, благодаря чему плавание по Индийскому океану могло совершаться в определенное время года с попутным ветром в обе стороны, корабли империи могли направляться и возвращаться из Индии. Однако, купцы-посредники, продолжая удерживать в своих руках торговлю, держали в тайне пути доставки корицы из Индии.

Византийские купцы вывозили корицу из африканских и аравийских портов, и у них сложилось представление, что это был местный продукт. Корица находила широкий сбыт, так как ее употребляли в пищу, в качестве лекарства, она входила как составная часть в изготовляемые ароматы. Под «множеством пряностей» и «многим другим», вывозившимся из Барбарии, подразумеваются другие продукты, известные еще из трудов римских авторов.

Вывоз из Барбарии осуществлялся «морем в Адулию, Химьяритию, во внутреннюю Индию и в Перейду». Адулией названа Эфиопия,

главным портом которой был Адулис, от его имении образовано название всей страны - Адулия. Химьярития названа по имени химьяритов, здесь имеются в виду гавани южной Аравии, откуда товары перевозились по караванным дорогам.

В Адулисе Косьма переписал две греческие надписи: одну, высеченную на троне, другую - на обломке мрамора. Благодаря этому сохранилось ценное свидетельство о походе, предпринятом Птолемеем III Эвергетом вскоре после его вступления на престол в 247 г. до н.э. (умер в 222 г. до н.э.), выгравированное на мраморной плите.

Надпись на троне составлена эфиопским царем, негусом, имя которого в ней не упомянуто (около II-III вв.).

Итак, Косьма лично посетил Аксум в возрасте приблизительно 25 лет; он видел роскошный дворец царя, описал образ жизни аксумитов[61]. Его книга - ценный источник для изучения природы, экономики и истории этого древнего государства Северо-Восточной Африки[62].

Особый интерес представляет рассказ Косьмы о караванной торговле жителей Аксума. Царь Аксума каждые два года снаряжает большой торговый караван и посылает его за золотом. Путешествие, которое длится полгода, сопряжено со многими опасностями, купцы вооружены для защиты от нападений враждебных племен и диких зверей.

Описывая природу и богатства самого Аксумского царства в VI в., Косьма рассказывает, что эта страна славится слоновой костью, которая вывозится в Персию, в Аравию и Византию.

Исторически верными являются и другие данные «Христианской топографии», как то, что в эпоху царя Соломона «царица южная», или Савская, доставляла ему благовония именно из Барбарии. Саба (Шеба) была тогда одним из важнейших государств южной Аравии. Вслед за III Книгой Царств Косьма интерпретирует сообщение о том, что сабейцы вывозили из Барбарии различные пряности, эбеновое дерево и обезьян. Золото вывозилось из Эфиопии, вероятно, из упомянутых копей земли Сасу.

Экономические связи бассейна Красного моря уходили корнями в глубокую древность, постоянно поддерживались в эллинистическую и римскую эпоху и остались в силе для ранневизантийской эпохи.

---

[61] Рассказ Косьмы был проиллюстрирован в миниатюрах, украшавших рукописи «Христианской топографии» (*Haussig H.W.* Op. cit. - P. 398 sq.). Об Аксуме см.: *Кобищанов Ю.М.* Аксум. - М., 1966; *Он же.* Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире. - М., 1980.

[62] *Cosmas Indicopl.,* II, 49-65, 78-79; XI, 7.

2.2. Индия и Ланка

Сведения о гаванях Индии и товарах, которые вывозились из них, встречаются еще у античных писателей первых веков н.э., когда установились определенные торговые связи античного мира с Индией. Особенно много сведений дают «Перипл Эритрейского моря» и «Естественная история» (Historia naturalis) Плиния Старшего (23/24 - 79 гг.). Соответствующие сведения имеются и в «Географии» Птолемея, но они очень кратки.

Несколько столетий существования Римской империи и первые века Византии дают различные сведения об Индии, но они отрывочны, случайны. Рассмотренное выше «Полное описание мира» дает об Индии лишь сведения второстепенного значения, вторичного свойства.

Для начала VI в. сведения Косьмы Индикоплова чрезвычайно важны как подлинные, полученные им непосредственно[63]. Он сам пишет, что «одно я узнал по опыту, растолковал и написал, другое узнал точно, будучи вблизи тех мест». Описания его настолько точны и подробны, что нет сомнения в том, что он сам посетил Малабарское побережье и Цейлон, а не получил свои сведения из вторых рук. Эти слова Косьмы находятся в тексте описания Тапробаны, вслед за рассказом о белых гуннах, который, вероятно, был им взят из устной, но достоверной традиции.

Большого внимания заслуживает свидетельство Косьмы о том, что имперская (византийская) монета имеет хождение по всему миру, «от края земли и до края». «Есть другой знак, которым Бог одарил ромеев, имею в виду, что на их монету торгуют все народы и ее принимают в любом месте, от края земли до края. Она [монета] ценится всяким человеком, всяким государством». Торговые путешествия Сопатра и Косьмы, во время которых они убедились в этом на опыте, относились к последним годам императора Анастасия и большей частью ко времени императора Юстина (518-527 гг.).

Такого повсеместного распространения и признания ценности монеты какого-либо «другого государства» нет. Это подтверждает и широко известный рассказ о византийской и персидской монете, который Косьма приводит со слов Сопатра.

---

[63] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 75.

Экономические связи империи сохранялись веками, но гавани, в которых она вела торговлю, не оставались неизменными, поэтому свидетельства Косьмы так важны. Благоприятное положение Синда отмечено словами о том, что река Инд впадает в Персидский залив, и устье ее находится и в Индии, и в Персии. Место дельты Инда делает «Синд началом Индии». Его пограничное положение создало ему взаимные, двусторонние связи с «Персидой, Химьяром и Адулисом», т.е. с Ираном, Южной Аравией и Эфиопией. Торговля Синда велась и с восточными портами - Тсинистой, Мале и Каллианой.

Товары, которые Синд мог вывозить - мускус, касторка, валериана. Известно, что в I в. н.э. для греческих судов открытым портом и официально установленным рынком были Баригазы. Это Камбейский залив - северо-западный залив Эритрейского моря, наиболее северный пункт на западе Индии. Баригазы соответствуют современному Бхарошу.

Самым северным пунктом Малабарского побережья являлась Каллиана, известная также и «Периплу». Это название, по мнению некоторых исследователей, является испорченным словом colonia, другие видят в нем производное от индийского корня «кальян» - счастливый. Каллиана названа в «Перипле» городом, у Косьмы Индикоплова - «большим портом». Для греческих судов Каллиана была открыта еще во времена «Перипла». В VI в. это был крупный порт с развитой торговлей. Официальным рынком Каллиана считалась и ранее («Перипл», 52), а к началу VI в. вновь приобрела официальное значение, которого уже не имели Баригазы. Так, отсюда вывозили медь, «сезамовое дерево» и различные ткани.

Сезам, или кунжут (Sesamum Indicum), имел широкое распространение. Он культивировался в Египте, откуда сезамовое масло вывозилось в Италию. На основании «Перипла» (14) известно, что и из Индии вывозили сезамовое масло. Косьма Индикоплов утверждает, что из Каллианы вывозили «дерево сезама», что не вполне точно, так как это однолетнее растение.

Из той же Каллианы вывозилась различная одежда, точнее, ткани. По «Периплу» (51), хлопок, различные ткани, одежда доставлялись из центральных областей Индии по трудным для передвижения дорогам и непроезжим местам в Баригазы. Тагара, откуда главным образом доставлялись эти товары, находилась в 10 днях пути на восток от города Пайтана, который отстоял в 20 днях пути на юг от Баригаз.

Таким образом, месячный путь отделял этот порт от хлопковых центров, расположенных в материковых частях. Между тем, из Тагары

до Каллианы ближе, чем до Баригаз, и, может быть, этим следует объяснить то, что торговля тканями перешла в этот центр (Каллиану), расположенный недалеко от Бомбея, являющегося в новое время одним из главных портов, вывозящих хлопок и его изделия из Индии. Географическое положение этих центров не было случайным, оно определялось путями сообщения, близостью к районам разведения хлопка.

Сибор - гавань, названная Косьмой до ряда гаваней Малабарского побережья. «Периплу Эритрейского моря» (53) известна гавань Симилла, расположенная южнее Каллианы и отстоящая южнее Мумбаи. «Перипл» (53) помещает Симиллу в ряд городов, в числе которых упоминается Византион (Визиадурга). По этому названию можно полагать, что здесь была колония, основанная торговцами из Византии; она должна была потерять значение к VI в., так как о ней Косьма не упоминает.

Мале, Малабар или Малабарское побережье Индостана издавна славилось как место вывоза перца, и потому часто называлось «землей перца». Гавани вдоль этого берега шли от Мангалора до Каликута. Мангалор упоминается в «Перипле Эритрейского моря» (53).

По пути с севера на юг Косьма называет гавани вывоза перца - Парти, Мангарут, Салопатана, Налопатана, Пудопатана. Косьмой не назван Каликут, который завершал эту серию гаваней.

Было известно несколько сортов перца. В «Христианской топографии» имеется миниатюра, изображающая «дерево, приносящее перец», и дается его описание: «Это дерево обвивает другое высокое дерево, без плодов, потому что оно весьма тонко и слабо, подобно нежным ветвям виноградной лозы. Каждый плод имеет двойной покров, он ярко-зеленый, подобно руте». Перец вывозился в больших количествах, так как был приправой к пище не только у богатых, но и у бедняков.

Перевозка перца, как и других товаров, из материковых областей Индии осуществлялась на прирученных буйволах. В рукописях «Топографии» имеется изображение буйвола; буйволиное мясо ел и Косьма. «В Индии они ручные, - пишет он, - и на них в двойных седельных мешках перевозят перец и другие товары». Возможно, что перец был одним из главных продуктов, которыми торговал и которые вывозил из Индии сам Косьма.

Большое число римских монет, найденных на западных берегах, подтверждает сообщения «Перипла Эритрейского моря» о непосред-

ственных торговых связях Рима[64]. Главным же предметом импорта служил перец.

В римское время колонизация Малабарского побережья сирийцами из областей приморской Сирии и Месопотамии должна считаться несомненной[65]. Легенда о проповеди апостола Фомы в этих областях имеет глубокие корни и связана с тем, что сирийцы были здесь не только случайными торговцами, а имели здесь свои фактории, оставались жить, сохраняя язык, письменность, религию. Постоянно общаясь и находясь в зависимости от имевших торговые связи сирийцев, Косьма оказался в сфере их экономического и культурного влияния. На Малабарском побережье он встретил их в качестве торговцев.

Малабарское побережье было одним из наиболее часто посещаемых европейцами частей Индии, и от его гаваней, из которых последней названа Пудопатана, на расстоянии 5 суток по Океану, находится остров Тапробана или Сиеледиба (Цейлон, Ланка). Возможно, что из этих слов Косьмы следует, что между Малабаром и Тапробаной корабли не приставали ни к каким гаваням.

Книга XI «Христианской топографии» посвящена описанию Цейлона (Ланки). Торговля с различными странами Востока и Запада шла здесь весьма активно, он действительно занимал центральное положение в Индийском океане. Эти развитые в экономическом отношении государства (так как на Ланке было два государства) получали коней из Персии, продавали слонов, имели склады шелка-сырца и шелковых изделий, были местом вывоза драгоценных камней (сапфиры, аметисты).

Расположенные далее гавани упомянуты в «Топографии», но возможно, что сам Косьма их не посещал[66]. Среди этих пунктов упомянута гавань, из которой вывозились раковины; Кабер, предметом торговли которого был полудрагоценный альмандин. Вслед за данными гаванями следует «область гвоздики», откуда в больших количествах вывозился этот товар.

Следующим пунктом назван южный Китай, Sinae, Thina «Перипла Эритрейского моря» (64). Тинай или Синай - это, возможно, один из городов южного Китая, вероятно, Кантон (Гуанчжоу), как предполагали некоторые исследователи. Гавани, названные в «Перипле», были извест-

---

[64] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. – В 3 тт. – СПб., 1996. – Т. 1. – С. 87.
[65] *Острогорский Г.* История византийского государства. - М.: ДАРЪ, 2011. – С. 34.
[66] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 79.

ны и Клавдию Птолемею, но связь между северным Китаем и южным Китаем была утеряна[67].

Северное побережье Индостана, описанное Косьмой, в VI в. представляло собой богатую страну с множеством торговых городов. Она была разделена на ряд княжеств, владетели которых постоянно воевали. В итоге страна была подчинена белыми гуннами, царь которых, Голла, собирал дань с Индии. Племена белых гуннов (тюрков-кочевников) отличались большой воинственностью, их предводитель, отправляясь на войну, вел с собой около двух тысяч боевых слонов и много конницы.

Местные владетели Индии также имели по 500-600 слонов. Слоны применялись преимущественно как боевая сила, но для развлечения знати часто устраивали бои слонов. У индийских слонов срезали клыки, как лишнюю тяжесть в военных походах. Слоны оценивались по их величине: слона, по рассказу Косьмы, меряют от пяток до макушки и в зависимости от количества локтей, составляющих его рост, платят за него от 50 до 100 и более золотых номисм.

Если на Цейлоне особенно ценится камень иакинф, то в Индии самым замечательным драгоценным камнем считался смарагд, которым украшаются короны правителей[68].

Одной из самых красочных глав «Христианской топографии» является рассказ Косьмы Индикоплова о Цейлоне (Ланке) - богатом зеленом острове, являвшемся в VI в., по данным Косьмы, центром мировой торговли между Африкой и Китаем. Остров делится на две области - горную, где добываются драгоценные камни, и приморскую, где расположена гавань и ведется активная торговля. Этими областями управляют два царя, находящиеся между собой в постоянной вражде. На острове живут и иностранные купцы, в частности, там расположена фактория персов-христиан, приверженцев несторианского вероучения.

Неизгладимое впечатление на византийских купцов произвела природа Ланки, ее животный мир. Косьма приводит очень живое описание такого диковинного для греков зверя, как единорог - риноцерос, поразивший их как своими размерами, так и силой. По словам Косьмы, кожа единорога столь толста, что в высушенном виде островитяне употребляют ее вместо железа и делают из нее плуги[69].

---

[67] *Гийу А.* Византийская цивилизация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С. 212.
[68] *Wheeler R.E.M.* Arikamedu; An Indo-Roman Trading Station on the East Coast of India // Ancient India. 1946. 2; *Wolska W.* Op. cit. - P. 10-11.
[69] *Cosmas*. XI, 1-6.

Повествование о природе сменяется у Косьмы сценами приема греческого купца Сопатра и персидского посла одним из царей острова. Легенда, созданная в связи с этим приемом, отражает острую конкурентную борьбу между персидскими и византийскими купцами за торговлю шелком и другими товарами с Индией и Китаем, в которой важную посредническую роль играла Ланка. Косьма повествует о том, как во время приема Сопатра и персидского посла царь спросил их: «Который из ваших царей больше и сильней?» Перс не замедлил ответить, что самый сильный правитель - шах Ирана, недаром он носит титул «шахиншах». Грек же предложил правителю самому посмотреть царей обеих стран, что вызвало недоумение всех присутствующих. Тогда Сопатр попросил принести и показать царю две монеты - византийский золотой солид и персидскую серебряную драхму, или милиарисий, и сказал: «На обеих монетах изображения царей - всмотрись в них и узнаешь истину!» После осмотра монет царь Ланки признал превосходство солида, а вместе с тем и византийского императора. После этого Сопатру были оказаны особые почести: его посадили на слона и с барабанным боем возили по городу. Персидский посол был очень пристыжен[70].

Важно сравнить описания Косьмы Индикоплова с сообщениями Филосторгия, на что в историографии не было обращено внимания. Филосторгий сообщает о необыкновенных животных, которые там водятся. Названные им звери известны и Косьме Индикоплову, например, таврелефанты - огромные быки, которые водятся в Эфиопии и Индии, где на них перевозят перец, Филосторгий видел их привезенными в империю «к ромеям». Живого носорога Косьма видел в Эфиопии издали, а вблизи видел его чучело в царском дворце. Филосторгий видел «образец» этого животного в Константинополе. Жираф известен Косьме, встречавшему это животное в Эфиопии, оно известно и Филосторгию. Последний видел многих животных в самой империи, так как их присылали в дар. Одна из обезьян была доставлена в Константинополь набальзамированной, так как она подохла в дороге. Филосторгий высказал мнение, что именно ее порода была прототипом сфинкса и послужила образцом его изображения и темой для мифов, связанных с Эдипом. «И сфинкс из породы обезьян», - утверждает Филосторгий, так как он видел животное, которое навело его на такие умозаключения. Все перечисленное им находится «на юг и на восток», и представляет «лучшее и величайшее» из того, что могут дать земля и вода.

---

[70] Ibid. XI, 17.

Здесь могут подразумеваться как области Африки, так и Аравийский полуостров, а также Индия. Упоминание о больших орехах, по всей вероятности, кокосовых, заставляет предполагать, что речь шла среди прочего и об Индии[71].

Разница между сведениями Филосторгия и Косьмы лежит в том, что Филосторгий описывает редких животных и дает сведения о растениях, которые привозили в города империи, в частности, в Константинополь, но он сам не бывал в этих юго-восточных областях. Косьма же сам видел страны, флору и фауну которых он описывал.

Иногда высказываются сомнения в том, достигал ли он Ланки, но исключительно яркое и живое описание этого острова, а также приложенные иллюстрации, дают возможность с уверенностью говорить, что сделать это мог лишь человек, видевший все описанное лично.

До настоящего времени точно не установлено, посетил ли Косьма сам Индию или описал ее со слов других путешественников. Его неопределенные высказывания на этот счет не дают оснований для окончательного решения вопроса[72]. Однако, если Косьма, даже сам и не был в Индии, его рассказ об этой стране отличается такой простотой и безыскусностью, что, по мнению В. Вольской, его можно отнести к числу лучших описаний этой страны, созданных европейцами в античности и в раннее средневековье[73].

«Внутренней Индией» Косьма называет западный Индостан. Индией в то время называли не только собственно Индию, но и южную Аравию, и даже африканское побережье Индийского океана.

Характерно название Индии в хрониках Иоанна Малалы и Иоанна Эфесского. В данном контексте не может возникнуть сомнений в том, что под «внутренней Индией» подразумевается собственно Индия, так как здесь перечислены Эфиопия, Химьяр, вывоз производится из Барбарии, т.е. с побережья Африки, следовательно, для Косьмы Индикоплова, которому принадлежат эти строки, «внутренняя Индия» имеет точный и бесспорный смысл. Не случайно, что точно указано расстояние между Барбарией и Химьяром - два дня пути по морю, чем подтверждается постоянство связей между этими странами.

---

[71] *Wolska W.* Op. cit. – P. 45.
[72] *Haussig B.W.* Op. cit. - P. 102. В. Вольска считает, что Косьма не был лично ни в Индии, ни на Цейлоне. По морю он проник до Персидского залива на востоке (*Cosmas Indicopl.,* II, 29), до Сомали на юге (Ibid., II, 30); по суше дошел до устья Нила (Ibid., II, 51-53, 64-65). *Wolska W.* Op. cit. - P. 6-9.
[73] *Cosmas Indicopl.,* II, 45-47, 81; III, 65.

Немалый интерес представляет список товаров, которые упомянуты в «Топографии», как вывозимые из Индии. Каллиана была известна как порт вывоза меди. Из порта Индии, находившегося восточнее Тапробаны - Кабера, вывозили альмандины, драгоценные камни, красновато-фиолетовый цвет которых и величина соперничали с рубинами.

Особенно подробные сведения имеются о вывозе с острова Тапробана драгоценного камня якинфа, или гиацианта. Один из комментаторов сомневается, которому из двух камней - сапфиру или аметисту - соответствует гиацинт, другой считает наиболее правильным видеть в нем аметист.

Интересно сообщение об огромном драгоценном камне, вделанном в стену одного из индийских храмов. Он ярко блестит при первых лучах восходящего солнца. Это сообщение повторяется арабами, о нем известно Марко Поло. Этот камень Косьма Индикоплов называет якинфом. Наиболее вероятно, что это был очень большой величины аметист[74].

В начале VI в. царь одного из государств Ланки назван «царем, обладающим рубином» - из его страны вывозили эти камни. Отсюда видно, насколько существенным был, и какое большое место в импорте занимал этот драгоценный товар. Другие самоцветы упоминаются в «Христианской топографии» со ссылкой на Библию, следовательно, ее автор и в этом случае помнил о своих письменных источниках.

Большую ценность представляли также раковины, которые вывозились из порта Маралло. Раковины различной величины и причудливой формы были широко распространены как украшения[75], из них делали ожерелья, браслеты, цепи, некоторые ценились за перламутр. Раскопки в Средней Азии показывают, что торговый обмен заносил туда в качестве украшений раковины с дальних островов Индийского океана.

Индия была издавна поставщиком растительного сырья и полученных из растений продуктов. Синд поставлял касторку, а также нард или валериану. Последняя была известна как spica nardi - одно из древнейших лекарств и эфирных масел. Из Каллианы вывозили сезамовое дерево. Видимо, речь шла о сезамовом масле, хотя о нем «Топография» специально не упоминает. Наименование «большой гавани» Каллиана получила также в связи с вывозом оттуда прибывавшего из внутренних

---

[74] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 81.

[75] *Беляев Н.М.* Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // Seminarium Kondakovianum. 4. – Praha, 1926. – С. 209.

районов хлопка и тканей. В VI в. оттуда вывозили преимущественно ткани, и, может быть, готовую одежду.

С Малабарского побережья с его многочисленными гаванями вывозили, как уже указывалось выше, перец. Мы не имеем точных количественных сведений об импорте. Известно, что в XVI в. в Португалию Малабар давал 20 бахар (bahar)перца, при бахаре, равном 128 кг, т.е. всего около 2560 кг. Едва ли экспорт в Византию VI в. был больше этих цифр.

Так как Косьма не ставил себе целью составить систематический указатель вывозимых товаров, некоторые из них упомянуты им случайно. К числу таких принадлежат известные ему своими свойствами кокосовые орехи, которые он называет «большими индийскими орехами». Кокосовая пальма, описанная им, по величине своей отличается от финиковой пальмы. В ватиканской рукописи «Топографии» имелась миниатюра, изображавшая пальму и под ней двух людей с темной кожей, собирающих орехи. Можно предполагать, что наряду с перцем и кокосовые орехи были предметом вывоза.

Большое место занимала гвоздика и дерево гвоздики в качестве вывозимого товара. За Тапробаной на восток тянется «далее [область] гвоздики», отсюда вывозили гвоздику, как и из Тсинисты, т.е. из южного Китая. Из последнего на мировой рынок попадали также алоэ и сандал.

Наконец, наряду со всеми этими товарами, вывозился самый драгоценный из всех - шелк. Его вывозили в виде сырца, метаксы, вероятно, также в виде тканей и готовой одежды.

В «Топографии», кроме перечисленных товаров, упомянуто также «…и другое, что есть в стране», т.е. всякого рода другие товары, отправляемые за ее пределы, в гавани и рынки Индии, например в Малабар, Каллиану.

Существенны сведения о торговле на Ланке слонами. Цари различных областей Индии имели по 500, 600 слонов, которые ценились в зависимости от своих размеров. Цена слона колеблется от 50 до 100 номисм (золотых) и даже больше, в зависимости от величины слона. Слоны применялись для военных нужд, их приручали для различного рода работ, чего не делали в Эфиопии.

Из Персии на Ланку привозили лошадей, которые стоили весьма дорого, и ими можно было торговать без пошлины, следовательно, это был особенно нужный и желательный товар.

В известной степени это делает понятным и преимущественное положение персидских купцов на Ланке и в Индии. Они имели возмож-

ность предоставить, в свою очередь, желанный товар. «Лошадей привозят ему (царю Тапробаны) из Персии и он покупает их, и привозящие их продают беспошлинно». Подвоз лошадей в Индию из Персии подтверждает и Марко Поло, эта традиция, следовательно, сохранялась в течение веков.

Образ Индии и Ланки (Цейлона), созданный Косьмой, в значительной мере повлиял на восприятие этих стран в средние века в Европе[76]. Можно сказать, что именно образ Индии, повлиявший даже на прозвище автора, является наиболее ярким, по сути, центральным, в описании экзотических дальних стран.

2.3. Китай

Косьма впервые для Ранней Византии четко указал два пути в Китай, по суше и по морю, и им же впервые были объединены северный и южный Китай в одну «страну шелка». За метаксой - сырцом торговцы ездили этими двумя дорогами - по суше и по морю.

Представления Косьмы о Китае основаны на достаточно точных сведениях, так как он говорит, что с востока его омывает океан, и дальше земли он не знает.

Еще одной заслугой Косьмы было то, что он ясно указал на два европейских названия для китайцев: одно для северного, а другое для южного Китая. «Серами» называли китайцев на длинном караванном пути, тянувшемся по суше. «Синами» называли китайцев на морском пути, достигавшем Синисты, или Тсинисты[77].

Тсиниста была центром вывоза шелка-сырца (метаксы), и ряда других товаров. Дальше на восток никто не плавал, так как далее нет никаких других областей, - пишет Косьма, ввиду того, что с востока Тсинисту окружает Океан, - сведения, которые он сообщил первым. «Земля шелка» находится далеко за Индией, и за метаксой торговцы не опасаются ездить «в последние пределы земли».

Далее, за Тсинистой «нет ни плавания, ни обитаемой земли». Это была для того времени крайняя точка на востоке, до которой путь по земле был короче, чем морем. Из Персии пользуются этим коротким путем, и потому в ней так много шелка.

---

[76] *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Theologie et science en VIe siècle. - P., 1962. – P. 122.

[77] *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 90.

Измерение земли, которое умели производить брахманы, считало на востоке последней точкой Тинай (Синай), путь туда есть как по суше, так и по морю, но последний - более длинный.

Косьме был известен только южный Китай, а Феофилакту Симокатте только северный, имя же «серов» было забыто, но это не вполне правильно. Косьме было известно в Тсинисту два пути, по суше и по морю.

Косьма правильно определил положение Китая как лежащего за областями гвоздики, за Ланкой, и омываемого океаном с востока.

Тсиниста - это Chinasthana древних индусов, Chinastan персов, - отсюда Синастан или Тсинаста. Так назван Китай и в сирийской части знаменитой стелы из Сианьфу. Китайский царь назван - malka de sinia, в соответствии с согдийским названием Китая - Синиста. Это имя сохранилось в персидской «Географии» для Китая, омываемого «восточным океаном». Крупнейший византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский знает Серинду.

Для большинства памятников, рассказывающих о востоке, мир словно кончается на Индии. Для Косьмы «серы» и «сины», т.е. названия для северных и южных китайцев, оказались объединенными, в его представлении - это многочисленный народ, границей которого на востоке является океан.

Таким образом, сообщения «Христианской топографии» о Китае и наиболее дальних восточных странах в течение многих веков не были превзойдены византийской и европейской наукой.

***

В целом излагаемые Косьмой представления о мире соответствуют современным ему знаниям. В частности, он правильно помещает исток Голубого Нила в Эфиопии и, хотя он иногда путает Инд и Ганг, представления о райских истоках рек не влияют на точность предоставляемой информации. Не совсем понятно, действительно ли Косьма посетил Индию в современном смысле этого слова[78]. Однако, с учётом того, что в его время понятие «Индия» включало в себя также Аравийский полуостров и Эфиопию, а также учитывая правильное отражение многих индийских реалий, его прозвище оправданно.

В отличие от многих христианских авторов, у него не возникает столкновения религиозного и научного знания вместо этого они гармо-

---

[78] *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Theologie et science en VIe siècle. - P., 1962. – P. 45.

нично сливаются. Представление Косьмы об ойкумене и истоках райских рек не превращают Восток в сказочную страну. В его тексте описывается не только Ланка и Индийский субконтинент, но и очень кратко Китай.

Уже во время своего появления космогонические идеи Косьмы являлись шагом назад по сравнению с античными и являлись объектом критики. В IX в. константинопольский патриарх Фотий в своей «Библиотеке» дал весьма низкую оценку «Христианской топографии» как сочинению, отметив плохой стиль и ошибки синтаксиса.

Личные интересы Косьмы - практические, они сосредоточены на востоке, и, в особенности – на Индии, что роднит его труд с первыми параграфами «Полного описания мира», с греческим и грузинским текстами «Подорожных». Сведения всех этих памятников заключают в себе много общего, но они, конечно, менялись, получали новые черты в зависимости от той среды, в которой они были восприняты и получили свое дальнейшее развитие. Не случайно, что эта среда оказалась под воздействием сирийцев, которые прочно держали в руках торговлю с восточными странами, соперничая в этом с персами и арабами[79].

Косьма Индикоплов развивал взгляды, прошедшие через христианскую сирийскую среду, взгляды, почерпнутые у несториан в интерпретации Мар Абы[80].

В своей практической деятельности Косьма в значительной мере следовал за сирийцами в те географические пункты, которые давно существовали в их колониях и факториях. Он попал в сферу их влияния, в круг их воздействия и не мог остаться чуждым их идеям и теориям.

Характерно, что у гуннов, на Ланке, в Аксуме и Нубии Косьмой отмечено наличие христиан. Значительная доля миссий во всех этих государствах была делом сирийцев[81]. Несториане были просветителями гуннов, тюрок, жителей Малабарского побережья Индии и острова Селедива - Тапробана. Монофизиты, вели усиленную пропаганду в южноаравийских городах и в Абиссинии. Сирийское влияние и распространение христианства на среднем и дальнем Востоке было приостановлено арабами-мусульманами, а окончательный предел ему был положен лишь монгольским завоеванием.

---

[79] *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории. – М.: Гос. изд. иностр. лит., 1947. – С. 111.

[80] *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Theologie et science en VIe siècle. - P., 1962. – P. 124.

[81] *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Theologie et science en VIe siècle. - P., 1962. – P. 115.

Области, упоминаемые «Подорожными», - Унния (гунны), Дават (Дива), Селедива - Ланка, Великая Индия, Нубия - связывают их с тем миром, который объезжал и в котором вел торговлю Косьма. Их интересы вращались в тех же пределах, а центром внимания была Индия. Примечательно, что как «Описание мира», так и «Подорожные» не упоминают имени «серов» и «синов», т.е. китайцев, несмотря на то, что латинским писателям эпохи императорского Рима они хорошо были известны, а шелк назывался sericum.

«Подорожные» - источник дополнительно христианизованный и, как мы полагаем, относящийся ко времени после появления «Христианской топографии», представления которой и взгляды отразились с особенной ясностью и на более позднем грузинском тексте.

Христианизация различных восточных народов устанавливает связь этих памятников с сирийскими, несторианскими кругами, миссии которых следовали вместе с торговцами.

Таким образом, очевидна связь между «Топографией» и «Полным описанием мира». В виде составной части «Описания мира», или в виде отдельной записи, но Косьме Индикоплову, несомненно, были известны в своем первоначальном языческом виде «Подорожные», с которыми он полемизировал, но которые в известной степени были исходным пунктом и способствовали развитию замысла его книги в ее описательной части. Однако, в остальном он привнес свои личные впечатления, или сообщения из других источников, что в целом позволило ему создать яркий образ экзотических стран Востока.

ГЛАВА III.
ОСОБЕННОСТИ ТЕОЛОГИИ КОСЬМЫ

3.1. Влияние Феодора Мопсуэстийского (несторианство)

Торговля с восточными странами, Эфиопией, южной Аравией, Индией, неизбежно должна была втянуть Косьму в сферу сирийского влияния. Сирийцы-несториане, жившие в Иране, держали основные нити торговых связей в своих руках, а сирийский язык был торговым языком всего Ближнего Востока.

Косьма в своих теологических построениях, которые занимают значительную часть его сочинения, в значительной степени несамостоятелен.

В его философско-богословских взглядах сказалось влияние богослова IV-V вв. Феодора Мопсуэстийского, а также нисибийской несторианской высшей школы богословия в лице одного из ученых этой школы - перса Мар Абы (принявшего греческое имя Патрикий)[82]. Косьма встретился с Мар Абой в Александрии (около 523 г.), слушал его диспуты и стал его учеником[83]. Через Мар Абу и его последователя Фому Эдесского Косьма воспринял учение Феодора Мопсуэстийского, сторонника разделения двух природ в Христе. Основы этого учения вошли органической частью в «Христианскую топографию», которая была составлена, по-видимому, накануне V Вселенского собора 553 г., осудившего Феодора Мопсуэстийского как еретика, и может рассматриваться как своего рода замаскированная защита его учения.

Философско-богословская концепция Косьмы, в основе которой лежит теологическая и космогонистическая система Феодора Мопсуэстийского, несет на себе достаточно явную печать несторианского дуализма. Центральное место в ней занимает учение о двух состояниях. Бог стремится сообщить свою мудрость и свое благо сотворенным им существам, но различие между творцом и творением столь велико, что непосредственное распространение божественной мудрости на творение невозможно. Поэтому бог создает два состояния: одно - тленное и конеч-

---

[82] О Мар Абе см.: *Пигулевская Н.В.* Мар-Аба I // Советское востоковедение. 1949. Т. 5. - С. 73-84; *Она же.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. - С. 133-134.
[83] *Cosmas Indicopl.,* II, 2.

ное, полное противоречий и подверженное испытаниям, другое - вечное и совершенное[84].

Исходя из этого учения, Косьма приходит к дуалистическому пониманию всего сущего. Вселенная разделяется им на два мира - земной и небесный, а история человечества на два периода: один - начинающийся с Адама, другой - с Христа. Это как бы символизирует проявление двух состояний во времени: с Христа начинается второе состояние, предсказанное в пророчествах[85]. Два состояния проявляются и в пространстве, что находит выражение в строении вселенной. Человек должен, стремясь к совершенству, провести первое состояние в низшем пространстве, и если он окажется достойным, то может подняться и выше. Победа Христа над смертью создает для человечества гарантию достижения вечного блаженства[86].

Судьба свела Косьму с одним из выдающихся людей своего времени, персом, усвоившим сирийскую и греческую образованность. Он носил имя мар Абы (в греческом переводе - Патрикия). Биография этого деятеля сасанидского Ирана и сама по себе представляет большой интерес. Несколько лет, между 525 и 530 гг., он провел в путешествиях, с сопровождавшим его Фомой из Эдессы. Аба (Патрикий) побывал в Александрии, в Скитской пустыне, в Константинополе, Афинах и Коринфе. Владея греческим языком, ученый перс проповедовал свои воззрения в монастырях и городах и вел там ожесточенные споры.

Житие Мар Абы утверждает, что он разбил все доводы афинских философов, которые «полагали о себе что-то великое» и гордились своим прошлым. Полемика, которую вел Аба, по-видимому, не столько относилась к каким-нибудь догматическим вопросам, сколько к строению мира, и можно думать, что философы-язычники защищали космологическое учение Птолемея, которого не принимали несториане. Словесное «торжество» Мар Абы можно взять под сомнение, так как он вынужден был срочно уехать из Афин, из Коринфа, потом из Константинополя, в некоторых случаях ему даже угрожали смертью.

Взгляды Мар Абы на строение вселенной были изложены Косьмой. Но сам Аба получил эти представления из традиций Нисибийской академии, которая была центром несторианства. «Школа персов», пере-

---

[84] *Cosmas Indicopl.,* II, 20; III, 51-53. См.: *Wolska W.* Op. cit. - P. 37-38; 98-105, где проведено сравнение трактовки учения о двух состояниях у Косьмы и в «Пасхальной хронике».
[85] *Cosmas Indicopl.,* II, 2, 35; III, 16, 51-55; V, 20, 22, 27, 33, 112; VII, 11, 71, 82, 86.
[86] Ibid., V, 1.

несенная из Эдессы в Нисибин, опиралась на учение «вселенского экзегета» несториан - Федора Мопсуэстийского. Для последнего вселенная представляла собою половину цилиндра, длина которого вдвое больше ширины.

Космографические взгляды, развиваемые несторианами вслед за Федором Мопсуэстийским и принятые в Нисибийской академии, были изложены мар Абой и восприняты от него Косьмой Индикопловом.

Несторианские симпатии Косьмы несомненны, что явствует и из экзегетических частей его книги. Это особенно очевидно в его истолковании псалмов, где он следует за Федором Мопсуэстийским и, отвергая их символическое объяснение, ищет в них буквального смысла.

Влияние того же Федора сказалось и на экзегезе запада, так как его взгляды легли в основу труда Юнилия Африкана, с которым ученик Мар Абы будущий епископ Нисибии, Павел, встречался в Константинополе.

В византийскую столицу Павел был вызван императором Юстинианом, когда Мар Аба уже занимал положение патриарха «всей Персиды» (540-552)[87].

Связь Косьмы с несторианством сказалась и на том, что, перечисляя ряд христианских еретических сект, он не назвал среди них несториан. Из сирийских кругов дошли до него сведения о том, что христианские клирики острова Сокотры (Диоскоридов) получали посвящение из Персии.

Таким образом, Косьма Индикоплов явился выразителем определенного направления, учения несториан, которое по своему философскому характеру было примитивнее, доступнее, и поэтому получило распространение в широких кругах. Как и в области экзегезы, более примитивные представления о мироздании были им восприняты от сирийцев.

3.2. Полемика с Иоанном Филопоном (монофизитство)

Сложная система Птолемея, которую представители христианской философии стремились сочетать с данными Книги Бытия, как это делал Иоанн Филопон[88], была доступна и распространена преимущественно в среде более культурной, в высших кругах.

---

[87] *Черетаев А.А.* Византия эпохи Юстиниана. – М.: Вече, 2005. – С. 211.
[88] См.: *Elweskiöld B.* John Philoponus against Cosmas Indicopleustes. A Christian Controversy on the Structure of the World in Sixth Century Alexandria. - Lund, 2005.

Влияние несторианской теологии проявилось и в полемической заостренности сочинения Косьмы. В своих космологических построениях он спорит не только с представителями античной языческой науки, но главным образом с ее христианскими последователями в Александрии.

Александрия в этот период еще оставалась городом, в котором живы были астрономические традиции Птолемея, она являлась центром изучения Аристотеля, здесь признавали теологию Кирилла Александрийского, враждебную восточным диафизитам[89]. Косьма рассказывает о существовании трех идеологических течений в Александрии его времени - «истинных» христиан (несториан), христиан «ложных» (монофизитов) и язычников. Косьма солидаризируется с первыми, сражается со вторыми и враждебен третьим. Главным своим противником он считает христиан, воспринявших ложные учения греков[90]. Он упрекает их за то, что они, познав Христа, гордятся своими научными знаниями, приверженностью к греческой науке и философии.

Хотя Косьма не называет имен своих противников, но, очевидно, первое место среди них занимал александрийский философ, современник Косьмы - Иоанн Филопон[91]. Именно он возглавлял в Александрии то течение, которое выражало идею союза монофизитской теологии с наследием античной науки. Именно Филопон отстаивал генетически античные взгляды на вселенную, восходящие еще к Аристотелю.

Острая, хотя и анонимная, полемика между Косьмой и Филопоном отражала во многом философско-богословскую борьбу в Александрии VI в.

Иоанн Филопон был главным инициатором христианизации Александрийской высшей школы, одной из последних цитаделей языческой науки. Перу этого мыслителя, кроме его известных комментариев к «Физике» Аристотеля, принадлежат еще сочинения по космогонии и космографии - опровержение системы Прокла («De Aeternitate Mundi contra Proclum») и труд о происхождении мира («De Opificio Mundi»). В первом из этих сочинений он отвергает учение Прокла и считает ошибочной его интерпретацию платоновской концепции создания мира.

---

[89] *Доброклонский А.* Александрийская образованность как сфера благоприятствующая происхождению христианской Александрийской школы // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Ч. I. – М., 1880. – С. 220-258.

[90] *Cosmas Indicopl.*, I, 1-4.

[91] В. Вольска провела скрупулезное сравнение высказываний обеих борющихся сторон, изучила их аргументы и контраргументы и таким образом выяснила общую направленность труда Косьмы и причины непримиримого характера его полемики с Филопоном (*Wolska W.* Op. cit. - P. 157).

Этим сочинением Филопона Александрия окончательно отмежевалась от языческих Афин. В ней быстро идет процесс христианизации, и благодаря этому Александрийская школа смогла просуществовать вплоть до арабского завоевания.

Труд Филопона «De Opificio Mundi» является трактатом об акте творения мира, описанном в первой Книге Бытия. Труд этот полемичен: по содержанию это опровержение учения Феодора Мопсуэстийского, по форме он отмечен влиянием античных образцов и резко контрастирует с «Христианской топографией» Косьмы. Полемика между Косьмой и Филопоном велась по многим космологическим вопросам[92], хотя и тот и другой в своем ви́дении мира исходили из библейской концепции. Однако речь шла о двух полярно противоположных образах мира: у Филопона сохранилось античное представление о сферической форме вселенной, Косьма представлял вселенную в виде куба[93].

Принципиальный интерес эта полемика вызывает еще и потому, что проливает новый свет на наличие в Александрии двух христианских идейных течений, одно из которых опиралось на греческую физику и астрономию, другое - на учение Феодора Мопсуэстийского.

В своей борьбе против античной науки Косьма все же не всегда был достаточно последователен. В «Христианской топографии» он неоднократно использовал идеи древних греков, его источником были не только высказывания философов ионийской школы - отдельные положения своей книги он заимствовал у Аристотеля, а также из платоновской и стоической философии[94].

Оба идейных течения в христианской космографии и космогонии в известной мере определили будущие направления развития средневековой науки. Учение Филопона было воспринято сирийцами и затем перешло к арабам. Через них астрономические идеи Аристотеля распространились на Запад и занимали там видное место вплоть до открытий Коперника и Галилея.

Считается, что в вопросах космологии Косьма придерживался традиций антиохийской школы[95] и в некоторой мере развивал идеи Се-

---

[92] *Wolska W.* Op. cit. - P. 167-179.

[93] *Cosmas Indicopl.*, III, 1, 57-58; IV, 17, 20-22.

[94] *Wolska W.* Op. cit. - P. 161; *Anastos M.V.* Aristotle and Cosmas Indicopleustes on the World. A Note on Theology and Science in the Sixth Century, V // Ἑλληνικά. 1953. 4. - P. 50; *Курбатов Г.Л.* История Византии. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 34.

[95] См.: *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). – Л.: ЛГУ, 1962; *Downey G.* A history of Antioch in Syria: from Seleucus to the Arab conquest. - Princeton University Press, 1961. – P. 234.

вериана Габальского. Косьма изображает вселенную в форме продолговатого сводчатого строения, стоящего на плоской поверхности и разделённого пополам небесным сводом на две расположенные друг над другом части. Эти части соответствуют двум состояниям бытия: состоянию смертности внизу, где живут люди, и состоянию бессмертия и совершенства вверху. Верхняя часть откроется только в конце времён.

Описанный таким образом мир подобен скинии, построенной в пустыне Моисеем и описанной библейской книге Исход. «Святилище» скинии соответствовало нижней части, а «святая святых» - верхней.

3.3. Христология и антропология Косьмы

Христология – понимание природы Христа - служит главной цели Косьмы: подкрепить основную богословско-философскую идею о том, что во время акта творения бог разделил вселенную на два мира, соответствующих двум состояниям. Предназначением человечества является переход из земного состояния в небесное. Эти две фундаментальные идеи - заранее установленная форма вселенной и предназначение человечества - определяют для Косьмы деяния и личность Христа в такой же степени, в какой деяния и личность Христа подтверждают данную форму вселенной и предназначение человечества[96].

В V книгу своего труда Косьма вводит «Трактат о двух состояниях», где связывает два пространства и два состояния с деяниями Христа, создателя второго состояния. В таком видении мира и в подобном толковании христологической проблемы отражаются с очевидностью несторианские взгляды Косьмы[97].

---

[96] *Cosmas Indicopl.,* V, 4-8.

[97] Существуют споры о степени несторианства Косьмы. У некоторых исследователей вызывает недоумение, как мог Косьма, монах Синайского монастыря, живший в среде египетского монашества, настроенного враждебно к несторианству, написать книгу в несторианском духе. Подобное противоречие породило даже гипотезу о том, что вся V книга и часть X книги «Христианской топографии» написаны не самим Косьмой, а представляют собой вставку, принадлежащую перу другого автора. Этим автором мог быть или сам Мар Аба, перенесший из Персии в Александрию философское учение Феодора Мопсуэстийского, или его ученик Фома Эдесский. Эта гипотеза подкрепляется еще и тем, что в остальных частях сочинения Косьмы несторианские идеи несколько приглушены *(Wolska W.* Op. cit. - P. 105*).* Влияние несторианства на Косьму признает Н.В. Пигулевская, но она не допускает мысли о наличии в его труде вставок, принадлежащих другим авторам (*Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - С. 134 сл.). Ср.: *Peterson E.* Die alexandrinische Liturgie bei Kosmas Indicopleustes // Ephemeridae Liturgicae. 1932. 46.

Антропология Косьмы представляет собой несколько упрощенную антропологию Феодора Мопсуэстийского. Но в основных положениях обе теории очень близки друг другу. Косьма определяет человека как «живое существо, часть природы... состоящее из разумного и неразумного, сверхчувственного и чувственного, видимого и невидимого начал». Он видит в нем связь всего, созданного творцом, залог всеобщего единства и любви[98]. Однако Феодор Мопсуэстийский признавал изначально бессмертную природу человека, утерянную им в результате первородного греха. В отличие от него Косьма не рассматривает смерть как проявление «божественного гнева», обрушившегося в виде кары на бессмертие человека, он считает природу человека с самого акта творения смертной. При этом он рассматривает ее как естественное и неизбежное проявление первого, «низшего» состояния всего сущего. Это первое состояние как для Косьмы, так и для Феодора является инструментом прогресса человека, полезной школой совершенствования всего человечества[99]. Второе состояние - это результат реализации, потенций, заложенных в человеке, и ведущих его к совершенству. Через человека проявляется связь двух состояний - низшего и высшего. Человек для Косьмы - синтез материи и духа и вместе с тем центр вселенной.

Антропология Косьмы органически вписывается в его космогонию, связана с толкованием пророчеств и христологией[100]. В христологических спорах, развернувшихся в его время, Косьма выступает как приверженец диофизитов-несториан и ярый противник большинства египетского монашества, защищавшего идеи монофизитства. «Человечность» Христа для Косьмы реальность постоянная и непоколебимая. Но он не сомневается и в божественной его природе[101].

Александрийский философ Иоанн Филопон стоял на другой точке зрения. Признавая авторитет Ветхого Завета, он сочетал эти взгляды с системой Птолемея. Его сочинение «Экзегеза на космогонию Моисея», обычно цитируемое как De opificio mundi, было составлено между 546 и 549 гг.

- P. 66-74.

[98] *Cosmas.*, II, 86, 88, 101; III, 34.

[99] Ibid., V, 59; VII, 72.

[100] *Wolska W.* Op. cit. - P. 55-59.

[101] *Cosmas Indicopl.*, II, 3-8; V, 1-9. В христологии V книги «Христианской топографии» Косьмы доминирует проблема двух природ Христа, однако сам термин «природа» не употребляется, а заменен выражениями «божественность» и «человечность». См.: *Wolska W.* Op. cit. - P. 93.

Иоанн Филопон стремится доказать, что космогония античных авторов развивалась в согласии с построениями Моисея, в ряде случаев в зависимости от него. В заглавии второго параграфа первой книги он писал «о том, что и Платон в слове о происхождении мира подражал Моисею», и утверждал, что Платон заимствовал у Моисея представление о сотворении человека «по образу Божию».

Филопон ставит себе целью доказать, что сферическая форма вселенной и другие географические представления, принятые Птолемеем и Гиппархом и Паппием, находятся в согласии с Книгой Бытия. В этом толковании он опирался на сочинения Василия Великого, и вел самую ожесточенную полемику против взглядов Федора Мопсуэстийского, «великого экзегета» несториан. Он утверждает, «что... не окружает океан всю землю и не сливается с Эритреей [т.е. Эритрейским морем], но существует много систем вод...», что опять-таки находится в противоречии с взглядами, развиваемыми несторианами. Полемика Филопона была, таким образом, направлена против целого течения - несторианства, представителями которого вслед за Федором Мопсуэстийским были учителя Нисибийской академии, Мар Аба, и в итоге - Косьма Индикоплов.

Трактат Иоанна Филопона не содержит прямых указаний на знакомство с «Топографией», его полемика была открыто направлена против Федора Мопсуэстийского, между тем труд Косьмы мог бы дать еще более подходящий материал для его возражений.

Сочинение Филопона «О сотворении мира», как и «Христианская топография», были написаны почти одновременно, и в одном и том же или близких местах, т.е. в самой Александрии или в одном из близлежащих монастырей, так что эти сочинения едва ли могли остаться неизвестными друг другу.

Показательны книги «Христианской топографии», написанные в качестве дополнения к основному труду. Они являются как бы ответом на полемику или на недоуменные вопросы, и очень вероятно, что именно эта часть сочинения Косьмы была вызвана появлением труда Иоанна Филопона о «Сотворении мира» и желанием ответить на содержащуюся в нем критику взглядов Федора Мопсуэстийского.

Примечательно, что представления о мироздании согласно системе Птолемея и попытки сочетать ее с учением Библии нашли отражение и в сирийской среде, в литературе монофизитов[102]. Сергий Решайн-

---

[102] *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Theologie et science en VIe siècle. - P., 1962. – P. 64.

ский, умерший в 536 г., талантливый врач, ученик Иоанна Филопона, прошедший философские и медицинские науки в Александрийской академии, переводчик сочинений Аристотеля и Галена на сирийский язык, - был автором трактата «О причинах космоса»[103].

Это сочинение было составлено «соответственно учению философа Аристотеля» и рассматривало вселенную как имеющую сферическую форму, а также анализировало вопрос о движении тел вообще и, в частности, небесных тел: кругообразно движется небо, оно приводит в движение семь планет, они в свою очередь движут весь подлунный мир.

Ученая традиция сирийских монофизитов на этом не прервалась, они и в дальнейшем развивали взгляды, высказанные Аристотелем и Птолемеем. Так, Иаков Эдесский (633-708 г.) в VII в. оставил замечательное толкование «шести дней творения», в котором он утверждает, что земля имеет сферическую форму, называет ее «сферой земли». Его представления имеют много общего с взглядами Иоанна Филопона и античной традицией, которым монофизитские ученые остались верными и в дальнейшем[104].

Существование двух различных систем представления о мире подтверждается и армянскими географическими сочинениями. Основой взглядов писателя VII в. Анания Ширакаци, изложенных в его «Космографии», является представление о мире в виде четырехугольной плоскости, несколько возвышающейся над морями, как она представлялась и Косьме Индикоплову. Сферическая форма земли, известная по «Армянской географии» псевдо-Моисея Хоренского, была традицией, усвоенной всем монофизитским направлением.

Таким образом, ученая традиция монофизитов в области естественных наук, ее связь с античным знанием, была характерна как для сирийских, так и для армянских географических сочинений, вышедших из монофизитских кругов. Косьма воспринял ее лишь полемически, оставаясь в целом под влиянием несторианства.

---

[103] *Ляпустина Е.В.* Поздняя античность - общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. – М., 2002. – С. 46.

[104] *Faller S.* The World According to Cosmas Indicopleustes – Concepts and Illustrations of an Alexandrian Merchant and Monk // Transcultural Studies. 2011. № 1. – P. 43-56.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По своему стилю и художественным особенностям «Христианская топография» Косьмы производит двойственное впечатление. Она как бы распадается на неравноценные части. В описании дальних путешествий и опасных приключений автор - талантливый рассказчик, язык его повествований яркий, сочный, народный; в философско-богословских рассуждениях, напротив, писатель теряет свой блеск, язык его становится туманным, сухим и порою даже малопонятным[105]. В сочинении Косьмы отсутствует ясный план, композиция его расплывчата, встречаются утомительные повторения.

Полемика против языческой науки, цитаты из Библии, теологические рассуждения, астрономические теории перемешаны с историческими сюжетами, географическими наблюдениями, увлекательными легендами. И подчас трудно проследите внутреннюю связь между отдельными частями этого труда.

Произведение Косьмы Индикоплова носит печать двойственности и противоречивости мировоззрения его автора. Эта противоречивость проявляется прежде всего в соединении, казалось бы, несоединимых элементов: точных, естественнонаучных и географических данных, почерпнутых из личного опыта писателя, и наивно-спиритуалистических, порой даже фантастических, оторванных от реальной действительности библейских представлений о природе вещей и строении вселенной.

В «Христианской топографии» Косьмы сочетаются трезвый прагматизм расчетливого купца и любознательного путешественника со слепым провиденциализмом и преклонением перед авторитетом Священного писания монаха-христианина, безоговорочно принявшего библейскую концепцию мироздания. Стихийный эмпиризм в описании неведомых стран и народов как бы окутан спиритуалистической завесой библейских сказаний, а жизненно-правдивые наблюдения переплетаются с книжными, иногда весьма туманными философскими рассуждениями в несторианском духе.

Второе противоречие, которое бросается в глаза при изучении «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова, - это сохранение некоторых элементов античных знаний и античных философских идей, в

---

[105] *Wittmann J.* Sprachliche Untersuchungen zu Kosmas Indikopleustes. - Munchen, 1913; *Айналов Д.В.* Эллинистическая основа византийского искусства // Зап. имп. Русск. археолог. общества. - СПб., 1900. - XII, V. - С. 18-24.

частности идей Аристотеля, в труде, казалось бы, предназначенном для ниспровержения всей языческой и потому ненавистной благочестивому автору античной философии и космогонии[106]. Выступая против языческой эллинской науки, Косьма невольно сам обращается к этому источнику знаний и черпает оттуда аргументы в пользу своих теоретических построений. Но в этом отношении он не одинок - почти все византийские писатели, современники Косьмы, в той или иной степени в своих произведениях опирались на античную культуру. Косьму скорее отличает от них ярко выраженный христианский прозелитизм, искреннее благочестие и непримиримость к язычникам.

«Христианская топография», несмотря на заимствования из эллинской науки, отнюдь не была детищем античного миросозерцания, а скорее знамением рождения новой средневековой христианской литературы, хотя и не свободной от родимых пятен античности[107]. Кроме того, «Христианская топография» была создана в Египте и во многом под воздействием идей, порожденных персидско-несторианской культурной средой и привнесенных в империю с Востока[108].

Этот восточный колорит отличает ее от многих других памятников византийской литературы того времени.

Космографические представления Косьмы, ставившего своей целью на основании изложенной им системы мироздания доказать истинность Священного писания и христианского вероучения, бесспорно были шагом назад по сравнению с системой Птолемея и принесли вред развитию науки о вселенной. «Христианская топография» Косьмы во многом затормозила прогресс науки о мироздании в средние века. Противоречия же в «Христианской топографии», естественно, были порождены той противоречивой переходной эпохой, в которую жил автор, - эпохой гибели античной цивилизации и становления новой культуры средневекового общества.

Несмотря на широкую начитанность Косьмы, его личные соображения и выводы были примитивны и носили наивный характер. Знаменитые греки, имена которых он упоминает, как Платон, Аристотель, Берос, Манефон, Клавдий Птолемей, не убедили его в правоте своих воз-

---

[106] См.: *Курбатов Г.Л.* Ранняя Византия IV-VII вв. – позднеантичное общество? // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. 2001. – С. 3-20.

[107] *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. – Белгород: БелГУ, 2009. – С. 45.

[108] *Guillou A*. La Civilisation Byzantine. - P., 1974. - P. 317, 344, 354; *Hunger B.* Reich der Neuen Mitte: der christliche Geist der byzantinischen Kultur. - Graz, 1965.

зрений, он берется за перо, чтобы спорить с ними. Обаяние «божественного мужа», как он называет Мар Абу, заставило его примкнуть в вопросе о строении вселенной к развиваемым Мар Абой взглядам, ведущим свое начало от Федора Мопсуэстий ского и его последователей - несториан.

Представления о земле как о плоскости, окруженной океаном, о солнце, которое восходит и заходит за большую гору на севере, и т.д., были отсталыми и для его времени, на это указывает полемический трактат Иоанна Филопона.

Не желая признавать системы Птолемея и сферической формы земли, Косьма не допускал существования антиподов и считал это абсурдом. Одна из миниатюр «Топографии» изображает крохотный земной шар и четырех огромных антиподов, иллюстрируя, по мнению Косьмы, тем самым нелепость этих «языческих» взглядов.

Отрицательную характеристику сочинению Косьмы дает и выдающийся энциклопедист IX в., константинопольский патриарх Фотий[109]. Не упоминая имени автора, он говорил о «Христианской топографии» и излагал ее теорию строения вселенной, которую сам считал ложной. Образованный человек своего времени, Фотий не мог согласиться с тем, «что ни небо, ни земля не сферичны», и что они являются плоскостями, противолежащими друг другу. К этому Фотий пренебрежительно добавляет: «высказывает он и всякие другие странности», т.е. необычные, неприемлемые взгляды.

Таким образом, ни для современников Косьмы, ни для позднейших византийских писателей его взгляды не представлялись правильными, но, несмотря на это редкая греческая книга пользовалась такой популярностью, столько раз переписывалась и так часто переводилась. Причину ее широкого распространения надо искать в том, на что указал первый издатель «Христианской топографии» Монфокон. По его мнению, «дополнения лучше основного».

Основой и сутью своего труда сам Косьма считал изложение несторианской теории мироздания. Но эта главная мысль и приводимые для ее подкрепления тексты не представляли большого интереса и в далеком прошлом, к тому же самые представления Косьмы были недостаточно отчетливы, вызывали недоуменные вопросы и споры, которые, по всей вероятности, и побудили его возвратиться к выяснению некоторых своих положений в дополнительных книгах «Топографии».

---

[109] *Васильев А.А.* История Византии. – Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 126.

В целом «Христианская топография» Косьмы – уникальный памятник ранневизантийской культуры[110], нуждающийся в глубоком осмыслении и современном исследовании. Насколько картина мира Косьмы является общей картиной мира раннего византийца – вопрос открытый, но необходимо сделать вывод, что для большинства простых людей, христиан, не получивших классического античного образования, данная картина мира была практически тождественной.

---

[110] *Сорочан С.Б.* Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков: Майдан, 2011. – С. 345.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. *Cosmas Indicopleustes*. Topographie chretienne / Ed. W. Wolska-Conus. T. I-III. Paris, 1968-1973.
2. *Cosmas Indicopleustes.* The Christian Topography of Cosmas, an Egyptian Monk / Translated from the Greek, and Edited with Notes and Introduction by J. W. McCrindle. - Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 392 p.
3. *Cosmas Indicopleustes.* Topographie chrétienne / introduction, texte critique, illustration, traduction et notes par Wanda Wolska-Conus. - Paris, 1968, 1970, 1973.
4. *Cosmas Indicopleustes.* The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes / E.O. Winstedt. - Cambridge: Cambridge University Press, 1909. - 376 p.
5. *Cosmas.* The Christian Topography of Cosmas, an Egyptian monk / J.W. McCrindle. - London: The Hakluyt Society, 1897. – 398 p.
6. Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Голышенко, В.Ф. Дубровина. - М.: Индрик, 1997. – 824 с.
7. *Marcellini Comitis* Chronicon / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA. XI. – P. 37-108; Марцеллин Комит. Хроника / Пер. Н.Н. Болгова, Д.В. Суровенкова. – Белгород, 2010. – 230 с.
8. The Chronicle of John Malalas. – Melbourn, 1986. – 248 p.
9. Византийские легенды. - М., 1996 и др. изд.
10. Описание всего мира и народов // Византийский временник. 1956. Т. 22. – М., 1956. – С. 312-356.
11. Пасхальная хроника. – СПб.: Алетейя, 2004. – 212 с.
12. *Прокопий Кесарийский*. История войн Юстиниана. – СПб., 2000. – 568 с.
13. *Сократ Схоластик*. Церковная история. – М.: Росспэн, 1999. – 400 с.
14. *Созомен*. Церковная история. – М., 1855. – 544 с.
15. *Феодорит*. Церковная история. – М.: Росспэн. 1993. – 288 с.
16. *Филосторгий*. Сокращение Церковной истории. – Рязань: Александрия. 2005. – 234 с.
17. *[Ктесий]* Хрестоматия по истории Древней Индии. – М.: Высшая школа, 1992. – 321 с.
18. Христианская топография (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). / Пер. и примеч. Г.А. Тароняна. - М.: Ладомир. 2007. - С. 315—319.

Исследования

1. *Аверинцев С.С.* На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского

средневековья // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1985. – С. 5-20.

2. *Аверинцев С.С.* От античности к Средневековью (V-VI вв.). – М.: Наука, 1984. – Т. 2. - С. 446-449.

3. *Безобразов П.В.* Византийские сказания // Византийское обозрение. – Т. 1. – Юрьев, 1915. – С. 2-96.

4. *Безобразов П.В.* Очерки византийской культуры. – Пг.: Огни, 1919. – 179 с.

5. *Беляев Д.Ф.* Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. – Т. 1. – СПб., 1892. – 428 с.

6. *Беляев Н.М.* Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // Seminarium Kondakovianum. 4. – Praha, 1926. – С. 201-226.

7. *Бибиков М.В.* К проблеме историзма византийской *агиографии //* Византийские очерки. – М., 1996. – С. 50-55.

8. *Болгов Н.Н.* Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV-VI вв. – Н. Новгород: ННГУ, 2002. – 150 с.

9. *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. – Белгород: БелГУ, 2009. – 88 с.

10. *Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В*. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы IX регион. науч.-практ. конф. РГНФ: в 2 тт. – Белгород, 2007. – Т.1. – С. 47.

11. *Васильев А.А.* История Византии. – Тт. 1-2. – СПб.: Алетейя, 1998. – 564, 458 с.

12. *Васильев Н.А.* Проблема падения Западной Римской империи и античная цивилизация. – Казань, 1921. – 246 с.

13. *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2009. № 6(1). – С. 220-231.

14. *Ващева И.Ю.* Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности / Автореф. докт. дисс. - Белгород, 2013. – 47 с.

15. Византийский словарь. – В 2 т. – СПб.: РХГА, Амфора, изд. Олега Абышко, 2011. – 574, 592 с.

16. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. – М.: Терра, 1997. – Т. 4. – 654 с.

17. *Гийу А.* Византийская цивилизация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 622 с.

18. *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории. – М.: Гос. изд. иностр. лит., 1947. – 184 с.

19. *Доброклонский А.* Александрийская образованность как сфера благоприятствующая происхождению христианской Александрийской школы // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Ч.I. – М., 1880. – С. 220-258.

20. *Доддс Э.Р.* Язычник и христианин в смутное время: Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина / Пер. с англ. А.Д. Пантелеева и А.В. Петрова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – 320 с.

21. *Захарова А.В., Орецкая И.А.* Византийская книжная миниатюра // Православная энциклопедия. — М., 2004. — Т. VIII. — С. 267–277.

22. *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. – М., 2003. 375 с.

23. История Византии. – Т. 1. – М.: Наука, 1967. – 455 с.

24. *Карсавин Л.П.* История европейской культуры. Т. I: Римская империя, христианство и варвары / Пер. с лит. Т. Алекнене; науч. ред., библиография А. Клементьева. – СПб.: Алетейя, 2003. – 336 с.

25. *Козаржевский А.Ч.* Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. – М.: Издательство Московского университета, 1985. - 146 с.

26. *Колпакова Г.С.* Искусство Византии. Т. 1. – СПб.: Амфора, 2004. – 524 с.

27. *Кондаков Н.П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. – М., 2006. – 424 с.

28. *Кондаков Н.П.* История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. — Одесса, 1876. — 276 с.

29. *Корелин М.С.* Падение античного миросозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.: Изд. дом. «Коло», 2005. – 192 с. (первое издание 1895).

30. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. – В 3 тт. – СПб., 1996.

31. Культура Византии. IV – первая половина VII вв. – М.: АН СССР, 1984. – 723 с.

32. *Курбатов Г.Л.* История Византии (историография). – Л.: ЛГУ, 1975. – 346 с.

33. *Курбатов Г.Л.* История Византии. – М.: Высшая школа, 1984. – 207 с.

34. *Курбатов Г.Л.* Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. (Конец античного города в Византии). – Л., 1970.

35. *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийские портреты (К истории общественно-политической мысли). – Л.: ЛГУ, 1991. – 272 с.

36. *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). – Л.: ЛГУ, 1962. – 286 с.

37. *Курбатов Г.Л.* Ранняя Византия IV-VII вв. – позднеантичное общество? // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. 2001. – С. 3-20.

38. *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. – СПб.: Свое издательство, 2012. – 490 с.

39. *Липшиц Е.Э.* Очерки истории византийского общества и культуры VII – I пол. IX вв. – М.-Л.: Наука, 1961. – 455 с.

40. *Липшиц Е.Э.* Право и суд в Византии в IV-VIII вв. – Л., 1976. – 231 с.

41. *Литаврин Г.Г.* Как жили византийцы. – СПб.: Алетейя, 1997. – 192 с.

42. *Любарский Я.Н.* Византийские историки и писатели. – СПб.: Алетейя, 1999. – 382 с.

43. *Ляпустина Е.В.* Поздняя античность - общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. – М., 2002. – С. 31-46.

44. *Мильков В. В.* «Христианская топография» Козьмы Индикоплова и содержащаяся в ней космологическая проблематика // Космологические произведения в книжности Древней Руси. — СПб., 2009. — В. IV (2). — С. 22-30.

45. *Острогорский Г.* История византийского государства. - М.: ДАРЪ, 2011. – 896 с.

46. *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – 453 с.

47. *Пиотровская Е. К.* «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — 248 с.

48. *Пиотровская Е. К.* Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» // Труды Отдела древнерусской литературы. — СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. — Т. 48.

49. *Пиотровская Е. К.* К изучению древнерусской версии «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова // Византийский временник. — М., 1991. — Т. 51. — С. 106-111.

50. *Поляковская М.А., Чекалова А.А.* Быт и нравы в Византии. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 222 с.

51. *Райс Д.* Византийцы: наследники Рима. – М.: Центрполиграф, 2003. – 206 с.

52. *Райс Т.* Византия: быт, религия, культура. – М.: Центрполиграф, 2006. – 256 с.

53. *Редин Е. К.* Портрет Косьмы Индикоплова в русских лицевых списках его сочинения // Византийский временник. — СПб., 1906. — Т. XII. — С. 112-131.

54. *Редин Е. К.* Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. - М., 1917. - Т. 1. – 432 с.

55. *Редин Е.К.* Голгофский крест в лицевых рукописях Косьмы Индикоплова // ВВ. 1904. 11. - С. 541-573.

56. *Редин Е.К.* Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста // Сб. в честь проф. М. Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110.

57. *Редин Е.К.* Портрет Косьмы Индикоплова // ВВ. 1906. 12. - С. 112-131.

58. *Рудаков А.П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. – СПб., 1997. – 304 с.

59. *Самуткина Л.А.* Концепция истории в «Хронографии» Иоанна Малалы. – Иваново, 2001. – 143 с.

60. *Селунская Н.А.* «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires unlimited» // ВДИ. 2005. № 1. – С. 189-201.

61. *Селунская Н.А.* Осень Средневековья и Поздняя Античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. 13. 2004. – С. 212-228.

62. *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М.: Наука, 1998. – 234 с.

63. *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Структуры механизмов обмена. – Харьков: Майдан, 2000. – 400 с.

64. *Сорочан С.Б.* Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков: Майдан, 2011. – 952 с.

65. *Сорочан С.Б.* Ремесло медиевиста. Основы научно-исследовательской работы. – Харьков, 2013. – 172 с.

66. *Сюзюмов М.Я.* Византийские этюды. – Екатеринбург, 2002. – 216 с.

67. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. – СПб.: Изд-во Олега Абышко. – В 3 тт. – СПб., 2006. – 566, 586, 432 с.

68. *Тредголд У.* Непреходящая Византия [Электронный ресурс] / http://if.russ.ru/issue/9/vizant.html

69. *Удальцова З. В.* Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV — первая половина VII в. — М.: АН СССР, 1984. — С. 467-478.

70. *Удальцова З.В.* Византийская культура. – М.: Наука, 1988. – 322 с.

71. *Удальцова З.В.* Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. - С. 206-212.

72. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. – В 3 тт. – М., 1998.

73. *Черетаев А.А.* Византия эпохи Юстиниана. – М.: Вече, 2005. – 456 с.

74. *Шпенглер О.* Закат Европы. – В 2 тт. – М.: Мысль, 1998. – 654, 589 с.

75. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 456 с.

76. *Anastos M.V.* The Alexandrinian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustes // Dumbarton Oaks Papers. 1946. 13. - P. 76-80.

77. *Anastos M.V.* Aristotle and Cosmas Indicopleustes on the World. A Note on Theologie and Science in the Sixth Century // Ἑλληνικά. 1953. 4. – P. 45-56.

78. *Bengston H.* Kosmas Indicopleustes und Ptolemäer // Historia. 1955. T. 4. N 2-3. - S. 151-156.

79. *Bertolini L.G.* Sulla cosmografia di Cosma Indicipleuste // Bolletino della Società Geografica Italiana. 1911. a. 48, fax. 2. - P. 1455-1497.

80. *Brown P.* The World of Late Antiquity. AD 150-750. – L., 1971. – 354 p.

81. *Brubaker L.* The Christian Topography (Vat. gr. 699) revisited: image, text and conflict in ninth-century Byzantium // *Jeffreys E.* Byzantine style, religion and civilization: in honour of Sir Steven Runciman. — Cambridge University Press, 2006. – P. 67-78.

82. *Cameron A.* Continuity and Change in sixth-century Byzantium. - L., 1981. – 378 p.

83. *Downey G.* A history of Antioch in Syria: from Seleucus to the Arab conquest. - Princeton University Press, 1961. – 752 p.

84. *Elweskiöld B.* John Philoponus against Cosmas Indicopleustes. A Christian Controversy on the Structure of the World in Sixth Century Alexandria. — Lund, 2005. — 142 p.

85. *Faller S.* The World According to Cosmas Indicopleustes – Concepts and Illustrations of an Alexandrian Merchant and Monk // Transcultural Studies. 2011. № 1.

86. *Gelzer H.* Kosmas der Indienfahrer // *Jahrbücher für protestantische Theologie*. — Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth, 1883. — T. 9. — S. 105-141.

87. *Gelzer H.* Kosmas der Indienfahrer // Jahrbücher für protestantische Theologie. 1883. 9. - S. 105-141.

88. *Haas Ch.* Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict. – Baltimore – L: The Johns Hopkins University Press, 2006. – XVIII. – 500 p.

89. *Hainthaler T.* Cosmas Indicopleustes // *Grillmeier A., Hainthaler T., Dean O.C.* Christ in Christian Tradition. — Westminster John Knox Press, 1996. — 675 p.

90. *Jagic V.* Козма Индикоплов по српскому рукопису г. 1649-е // Споменник Српске Кралевске Академије. 1972. 44, 2 (38). – С. 87-99.

91. *Jakobs A.* Kosmas Indicopleustes. Die christliche Topographie in slavischer Übersetzung // BS. 1979. XL (2). – S. 56-76.

92. *Kominko M.* New perspectives on Paradise — the levels of reality in byzantine and latin maps // *Talbert R.J.A., Unger R.W.* Cartography in Antiquity and the Middle Ages. Technology and Change in History. — Brill, 2008. — 543 p.

93. *Leclerq H.* Kosmas Indicopleustés // Dictionnaire d’archéologie chretienne. 1927. 81. - P. 820-840.

94. *Manacci U.* La Topografia Christiana di Cosma Indicopleuste e l’insegnamento teologico nella scuola antiochena // Rivista storico-critica della scienza teologica. 1909. 4. - P. 30-90.

95. *Mercati G.* Cosmas Indicopleustes and the Paschal Chronicle // Opera minora, 2 (1897-1906). - Città del Vaticano, 1937. - P. 470-479.

96. *Peterson E.* Die alexandrinische Liturgie bei Kosmas Indicopleustes // Ephemeridae Liturgicae. 1932. 46. - P. 66-74.

97. *Schleissheimer B.* Kosmas Indicopleustes, ein altchristliches Weltbild. - München, 1959. – 456 S.

98. *Sivan H.* Palestine in Late Antiquity. - Oxford - New York, 2008. – 450 p.

99. *Strzycowski J.* Der Bilderkreis des griechischen Physiologus, des Kosmas Indicopleustes und Oktateuch nach Handschriften der Bibliothek zu Smyrna. - Leipzig, 1899. – 342 S.

100. *Szornajolo C.* Le miniature della Topografia Cristiana di Cosmas Indicopleuste. Codice Vaticano greco 699. - Milano, 1908. – 563 p.

101. The Cambridge Ancient History. Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425-600 / Ed. *A. Cameron*. – Cambr., 2000. – 678 p.

102. *Treadgold W.* The Early Byzantine Historians. – L., 2010. – 432 p.

103. *Windstedt E. O.* A further note on Cosmas // The Journal of theological Studies. 1906. 7. - P. 626-629.

104. *Windstedt E.O.* Notes from Cosmas Indicopleustes // The Journal of theological studies. 1965. 6. - P. 282-301.

105. *Wittmann J.* Sprachliche Untersuchungen zu Kosmas Indikopleustes. - München, 1913. – 366 p.

106. *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Theologie et science en VIe siècle. - P., 1962. – 633 p.

ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ
Отрывки в переводе
I

(49)... И как, можно спросить, получается, что за Фиваидой [1], в Эфиопии, где жара намного сильнее, часто выпадают обильные дожди?...

II

(61, 3-8)... Хам [2] и его потомство заняли области от Гадейр [3] на Западе до Океана, (омывающего) Эфиопию, называемую Барбарией [4] (и лежащую) по ту сторону Аравийского залива [5], получив сверх того области, простирающиеся до нашего (= Средиземного) моря, то есть до Палестины и Финикии, а также южные территории и ту часть Аравии, которая примыкает к нам, и ту, которая называется Счастливой [6]...

(61, 19-20)... Именами сыновей Хама — Куша и Месраима — называют эфиопов и египтян [7]...

(61, 21-22)... Именами сыновей Куша — Сабы и Эвелы — он назвал омеритов и их соседей [8]...

(62, 8-15)... А также Аравийский залив, названный Эритрейским, и Персидский — оба наполняющиеся из так называемого Зингиона (, простирающегося) от так называемой Барбарии до южных и более восточных областей земли. Барбария же начинается там, где оканчивается страна эфиопов. И те, кто плавает по Индийскому морю, сообщают, что так называемый Зингион [9] расположен за Ладаноносной страной, именуемой Барбария, и окружен Океаном, который и вливается отсюда в оба эти залива...

(62, 20-63, 8)... Я сам совершил путешествия с торговыми целями по трем из этих заливов — Римскому [10], Аравийскому и Персидскому, тогда как касательно (других) различных мест я получил точные известия от местных жителей или мореплавателей. Однажды, когда мы плыли, направляясь во Внутреннюю Индию [11], и уже прошли было мимо Барбарии, далее которой расположен Зингион, как называют устье Океана, я увидел там справа по нашему курсу большую стаю птиц, которых называют *сусфа* [12]. Они вроде коршунов, но приблизительно вдвое больше их по размеру. Погода была столь неустойчива, что все мы пребывали в тревоге, ибо все опытные люди, будь то моряки или путники, плывшие на корабле, все стали говорить, что мы находимся близ Океана, и начали взывать к кормчему: “Держи левее и правь к заливу, иначе нас увлечет течением и помчит в Океан, и мы погибнем”. А Океан, вливающийся в залив, вздымался валами чудовищной величины, тогда как тече-

ние из залива тащило корабль в Океан, и все выглядело настолько мрачным, что мы были охвачены великой тревогой. И все это время большая стая птиц, называемых сусфа, сопровождала нас, держась большей частью высоко над нашими головами, и присутствие их служило признаком того, что мы находились близ Океана...

(69, 29-70, 3)... От (Нильских) порогов до Аксомита [13] — 30 переходов; от Аксомиса до самой верхней части Эфиопии, до Ладаноносной страны, названной Барбария, что у Океана и не близко, а далеко от страны Сасу [14], наиболее удаленной части Эфиопии, — около 50 переходов...

(70, 8-20) Область, производящая ладан, хотя и расположена в самой верхней части Эфиопии и лежит внутри страны, однако омывается океаном с другой стороны. Отсюда жители Барбарии, находящиеся по соседству, поднимаются в глубь страны и, вступая в обмен с местными жителями, привозят обратно от них всякого рода благовония, ладан, кассию, калам [15] и много другого, что они затем шлют морем в Адулию [16], Омеритию [17], во Внутреннюю Индию и в Перейду. Да и в Книге Царств [18] записано, что царица Сабы, то есть Омеритии, которую затем господь наш в евангелиях назвал царицей Юга, привезла Соломону благовония из этой самой Барбарии, которая расположена по соседству, на другой стороне моря, вместе с бревнами эбенового дерева, обезьянами и золотом из Эфиопии, что по соседству с Эфиопией по ту сторону Аравийского залива...

(70, 24-71, 32) Ибо омериты находятся на небольшом расстоянии от Барбарии, поскольку лежащее между ними море можно пересечь за два дня, а далее, за Барбарией, находится Океан, который там называют Зингион. Область, (называемая) Сасу, сама лежит настолько же близко от Океана, насколько Океан находится близ Ладаноносной страны. В ней имеются многочисленные золотые копи. Потому царь аксомитов при посредстве правителя [19] Агау [20] год за годом посылает туда своих людей ради приобретения золота. Их сопровождают множество других торговцев (говорят, свыше пятисот), имеющих те же поручения, что и они. Берут с собой туда быков, соль и железо и, когда оказываются близ окрестностей этой области, делают остановку в определенном месте и сооружают лагерь, который обносят кругом большой изгородью из колючек. Внутри его они и живут. Затем, забив быков, они рубят их на куски и выставляют куски на верху колючей изгороди вместе с кусками соли и железом. Затем приходят местные жители, несущие (куски) золота в виде бобов люпина, называемые танхара [21], и кладут один, или два, или более из них на то, что им нравится, — на куски мяса или соли, или железа.

Затем они отходят на некоторое расстояние. Тогда приближается хозяин быка и, если он удовлетворен, забирает золото; а увидев это, подходит его владелец и берет мясо либо соль, либо железо. Если же, однако, он не удовлетворен, то оставляет золото (на месте) и когда местный житель видит, что тот не взял его, он подходит и либо прибавляет больше золота, либо забирает то, что он положил, и удаляется. Вот таким образом ведут дела с народом этой страны, поскольку они иноязычны и бывает трудно найти переводчика. Время, в течение которого они стоят в этой стране, составляет около пяти дней, в зависимости от того, когда довольно охотно вступающие в сделки местные жители распродадут все свои товары. На пути домой все они условливаются путешествовать хорошо вооруженными, поскольку некоторые из племен, по территории которых им приходится проходить, могут угрожать им нападением из желания захватить у них их золото. Все это торговое путешествие занимает время в шесть месяцев, включая путь туда и возвращение. По пути туда они движутся очень медленно, главным образом из-за скота, зато возвращаются с поспешностью, дабы не быть по дороге застигнутыми зимой и сопровождающими ее дождями. Ибо где-то в этих местах расположены источники реки Нила, и зимой, из-за сильных дождей, порожденные ими многочисленные реки преграждают дорогу путнику. У здешних людей зима приходится на время, когда у нас лето. Она начинается в месяц египтян эпифи и продолжается до тота [22], и в течение трех месяцев потоками идет дождь, образующий множество рек, все из которых впадают в Нил.

(71, 33-73, 14) Сообщенное выше отчасти взято из моих собственных наблюдений, а отчасти рассказано мне торговцами, побывавшими в этих местах. А теперь я хочу ради вашего благочестия рассказать о некоторых событиях прошлого, целиком относящихся к рассматриваемой нами теме. В городе эфиопов, называемом Адуле, расположенном в 2 милях от берега, образующего гавань народа аксомитов и весьма часто посещаемом купцами из Александрии и Эланитского залива [23], находится трон на западной окраине города, обращенной в сторону дороги на Аксомис. Он мраморный и принадлежал одному из Птолемеев [24], царствовавшему над этой страной. Трон сделан из ценного белого мрамора — такого, какой у нас употребляют для стел, но сорта иного, нежели тот, что доставляется с Проконнеса [25]. Он имеет четырехугольную базу, а сам покоится на четырех тонких и изящных столбах по четырем углам и еще одном в центре — большего обхвата и в виде витого шнура. Столбы поддерживают сиденье трона, а также спинку, к которой прислоняются, и

подлокотники справа и слева. Весь трон целиком, вместе с его основанием, пятью столбами, сиденьем, спинкой и подлокотниками, высечен в таком виде из одного куска камня, и он имеет размер около 2,5 локтя и напоминает сиденья, которые мы называем “кафедра”.

Позади этого трона находится другой мраморный монумент из басанитского камня, высотой в 3 локтя, четырехугольной формы вроде стелы. Он оканчивается остроконечной вершиной, стороны которой полого скошены в виде буквы “ламбда”, но его основная часть прямоугольна. К настоящему времени эта стела рухнула и валяется позади трона; ее нижняя часть обломана и пропала. И этот мраморный монумент, и тот покрыты греческими письменами. Когда я побывал в этих краях, тому уж около 25 лет, в начале правления императора римлян Юстина, тогдашний царь аксомитов Эллатцбаа, готовясь отправиться войной против омеритов по ту сторону [26], написал правителю [27] (города) Адуле, повелев ему снять копии с надписей на троне Птолемея и стеле и отослать их ему. Тогдашний правитель, по имени Асба, обратился ко мне и другому торговцу, по имени Мена, который впоследствии стал монахом в Раиту и недавно расстался с жизнью; и по его настоянию мы отправились и скопировали надписи. Копии были отправлены правителю, однако мы сохранили для себя списки текстов, которые я включаю в этот труд, поскольку их содержание способствует увеличению наших знаний о стране, ее жителях и о расстояниях до различных мест. Мы обнаружили также на задней стороне трона скульптурные изображения Геракла и Гермеса; и у моего спутника, благой памяти Мены, сказано, что Геракл олицетворял силу, а Гермес — богатство...

Здесь приводятся изображения трона, мраморные стелы и самого Птолемея [28].

(73, 15-74, 5) Итак, вот что начертано на стеле: “Великий царь Птолемей, сын царя Птолемея и царицы Арсинои... потомок царя Птолемея и царицы Береники [29]... совершил поход в Азию [30]... с троглодитскими и эфиопскими слонами — этих животных его отец и он сам первыми стали отлавливать на охоте в этих областях и, отправляя в Египет, обучать их там для использования на войне...”.

(74, 6-76, 12)... Затем, как продолжение этой надписи [31], вот что было написано на троне [32]:

(Текст)

2)... После того же как я самым ближним к моему царству народам повелел (3) жить в мире, я мужественно повел войну и подчинил своей

власти в битвах названные ниже (4) в надписи народы: *газэ* — народ[33] я подчинил, затем *агамэ* [34] *исигйен* [35], а (5) одержав победу над ними, я отделил половину всего принадлежавшего им — их добра и их людей, — (затем) *ауа* [36] (6), и *зингабенэ*[37], и *ангабэ* [38], и *тиа-ма* [39] и *атагуас* [41],и *калаа* [42]. (7) Также и *семёнэ,* народ за Нилом [43], обитающий в малодоступных и покрытых (8) снегом горах, где повсюду метели и стужа, (9) и глубокий снег, в который человек проваливается по колено, (10) перейдя реку, я подчинил. Затем —*ласина;* и *заа;* и (11) *габала* [44], живущих у горы, обильно исторгающей горячие воды (12) и залитой ими; *аталмо* и *бега* [46], а также все народы, что вместе с ними. (13). Подчинив из *тангаитов* [47] тех, кто обитает в местах до самой границы Египта, (14) я открыл для прохода дорогу от областей моего царства (15) до Египта. Затем (я подчинил) *аннинэ* и *метинэ* [49], оби (16) тающих на крутых горах; на народ сесеа[50] я напал. Их, взобравшихся на высочайшую и неприступ(7)ную гору, я окружил, заставил сойти вниз и отобрал (18) для себя из них юношей, женщин и детей, деву(19)шек и все, что у них было с собой из добра. Народы *раусова* [51](20) — барбарийцев, производящих ладан в глубинных областях, обитающих среди огромных (21) безводных равнин, я подчинил, а также и марод *солатэ* [52],которым по-(22) велел охранять морские берега.

Всем этим народам, окруженным неприступ(23)ными горами, которых в битвах, где сам участвовал, я победил и (24) подчинил, я предоставил все (их) земли под уплату дани. Однако же (25) наибольшее число народов добровольно подчинилось мне, принеся дань. И против по ту сторону Эритрейского (26) моря живущих *аррабитов* и *кинедоколпитов* [54], послав военный флот (27) и пешее войско и подчинив своей власти их царей, (28) я повелел им платить дань с их земли

(Схолии и примечания из списков "Христианской топографии" Космы Индикоплова)

Газэ называют аксомитов. Еще и поныне их именуют *агазэ* (ангабэ) — называются народы тигретанов, живущие поблизости от Адуле. (Именем) тиама обозначают так называемых *циамо,* а также *гамбела* [40] и народы, обитающие поблизости от них, за Нилом.

Эти народы так зовутся и до сегодняшнего дня.

…блеммиев [45]

..

Эфиопы говорят так: *тан[гаитами]* называют *атиа[...]* и *адра[...]*[48]

[аннинэ] и метинэ: и ныне эти народы называются так же.

Здесь он имеет в виду народы Барбарии

…названы на[род]ы Барбарии

Ватиканский список:

“Называющиеся солатэ — это те, кто обитает на побережье пролива над Барбарией”. Флорентийский список: “Солатэ же называют прибрежных тигретов[53], обитающих [над] Барбарией” и поныне все целиком тигреты населяют прибрежные области от Адуле до местностей Барбарии

Флорентийский список:

…и мирно вести себя на дорогах и морских путях (29). От Левке Коме [55] и до страны сабеев [56] вел я войну. Все э(30)ти народы первый и единственный из царей, бывших до меня, я подчинил, за то, что приносил (31) благодарственные молитвы величайшему моему богу Аресу [57], породившему меня, благодаря (32) которому я подчинил моей власти все народы на границах моей земли — с востока до (33) Ладаноносной (страны); с запада — до земель Эфиопии и Сасу [58] (34) одних, сам выступив туда (с войсками) и победив, (35) других — послав (войска). Затем же, установив спокойствие во всем подвластном мне мире, (36) я спустился к Адулису, чтобы принести жертвы Зевсу и Аресу, и Посейдону (37) ради плывших (морем) [59]. Затем, собрав у себя мои войска и (38) соединив их в одно, я установил на этом месте трон, посвятив его (39) как дар Аресу в году моего царствования двадцать седьмом.

“Сасу и Ладаноносной (страной) называют эфиопскую область Месасу, простирающуюся к югу и западу, и Барбарию, простирающуюся к югу к востоку. Барбария же является землей, где имеется ладан. А область Сасу — самая крайняя в стране эфиопов, где полно золота, называемого *танха-ра.* По другую сторону ее лежит океан, как и по другую сторону (страны) барбареотов, ведущих торговлю ладаном”

(76, 17-76, 25) Вот что начертано было на троне. И по сей день на том самом месте, где стоит трон, и перед ним они умерщвляют осужден-

ных; не могу, однако, сказать, заведен ли такой обычай еще со времени Птолемея.

Все это я списал из желания показать, что Птолемей был совершенно прав, считая, что страна Сасу и Барбария лежат в дальних пределах Эфиопии, так как он покорил все эти области и племена, которыми они были населены. Большую часть их мы видели сами, тогда как об остальных получили достоверные сведения, когда находились по соседству с ними. Ибо большинство рабов, находящихся ныне в руках тех торговцев, которые ведут дела с этими областями, взяты из племен, о которых мы говорим. Что же касается семенэ, где, как он говорит, снега” лед, то как раз в эту страну царь аксомитов ссылает тех, кого” он осудил на изгнание...

III

(119, 3-25) И на Тапробане [60] острове во Внутренней Индии — там, где Индийское море, имеется церковь христиан с клиром и верующими... Опять же на острове, называемом Остров Диоскоридов [61], который расположен в том же Индийском море, где жители говорят по-гречески, будучи по происхождению поселенцами, посланными туда Птолемеями, наследовавшими Александру Македонскому, имеются клирики, которые получают рукоположение в Персиде и затем посылаются на остров; и здесь также множество христиан. Я плавал вдоль берега этого острова, но не высаживался на него. Однако я встречал некоторых из людей с него, говорящих по-гречески, которые приезжали в Эфиопию... То же в Эфиопии и Аксоме и во всей стране вокруг него; у народа Счастливой Аравии, ныне называемого омеритами, по всей Аравии... у нобатов [62] и гарамантов [63], в Египте, Ливии, Пентаполисе, в Африке и Мавритании — повсюду до самых южных Гадейр [64] церкви христиан и епископы...

VI

(231, 28-232, 1)... Солнце отбрасывает тени, которые не отличаются друг от друга, а главное — от той, которую мы видели собственными глазами в области Аксомиса в Эфиопии.

(232, 31-233, 19)...первым, говорят они [65], является климат Мероэ, вторым — Сиены... Но ведь и между Мероэ и океаном на юге пролегло много стадий (См. примеч. 4 к “Периплу Эритрейского моря”.), на которые поделена земля...

Далее, совершенно ясным образом обнаружено, что тень в климате Аксома, города эфиопов, отбрасывается более чем на фут к Югу...

(234, 32-33) Господь также дает мне свидетельство в Евангелиях, когда называет страну омеритов, отстоящую на расстоянии не более двух дней плавания по морю от Барбарии, пределами земли...

XI

(318, 14-21) Носорог

... Эфиопы на своем собственном языке называют носорога *аруэ хариси* (произнося вторую альфу с придыханием и добавляя к ней *риси)*. Слово “аруэ” в этом названии означает “животное, зверь”, а слово “хариси”, “пашущий”, из-за внешнего вида того, что расположено около его ноздрей, а также соответственно и вида его кожи [66]. В Эфиопии, я однажды видел живого носорога, правда с большого расстояния; видел я также и чучело мертвого носорога, набитое соломой, которое стояло в царском дворце...

(318, 22-28) Оленебык [67]

Оленебык — животное, встречающееся в Индии и Эфиопии... эфиопская разновидность дика и не приручена...

(319, 1 -10) Камелопард (в е р б л ю д о — б а р с) [68]

Камелопарды встречаются только в Эфиопии. Они тоже неприрученные и дикие твари. Во дворце одна или две из них, лойманные молодыми по царскому приказу, выдрессированы, чтобы увеселять царя представлениями... Это животное я также изобразил таким, каким его видел...

(320, 15-18) Гиппопотам

Гиппопотама же самого я не видел, зато у меня были его зубы такие большие, что весили тринадцать литр. Я их здесь продал. И я видел много таких же и в Эфиопии, и в Египте...

(321, 22) Касательно острова Тапробана

(321, 23-25) Это большой остров в океане, лежащий на Индийском море. Индийцы его называют Сиеледиба, а греки — Тапробана... [69].

(322, 12-31)... Располагаясь посередине, этот остров принимает очень много кораблей со всей Индии, из Персиды и Эфиопии, и в равной мере посылает (туда) свои суда. Так, с рынков из областей на внутренней стороне[70] (я имею в виду Тсинисту [71] и другие рынки) он получает шелк-метаксу, алоэ, гвоздику, древесную гвоздику, сандал и другие продукты, а затем переправляет их на рынки на внешней стороне — такие, как Мале [72], где произрастает перец; Каллиана [73], которая вывозит медь, бревна

сезамового дерева и ткани для одеяний (она и сама большой рынок), а также в Синду [74], где производится мускус, кастор(овое масло? быть может, кост?)[75], андростаяис (?) [76], в Перейду, Омеритию и Адуле. А на остров приходят ввозные товары из всех этих упомянутых нами рынков, и с него они переправляются во внутренние гавани. Да и сам он посылает (свои товары) на каждый из этих рынков. Синду — начало Индии, ибо река Инд, то есть Пишон [77], которая впадает в Персидский залив, образует границу между Персидой и Индией. Наиболее знаменитые рынки Индии — следующие: Синду, Оррофа [78], Сибор [79], а затем пять рынков (области) Мале, откуда вывозят перец: Парти, Мангарут, Салопатана, Налопатана, Пудупатана [80], далее же, в открытом океане, на расстоянии пяти дней и ночей пути от материка, и лежит как раз Сиеледиба, то есть Тапробана...

(323, 3-324, 1)... Эта-то самая Сиеледиба, расположенная, можно сказать, посередине Индии и обладающая гиацинтом, получает ввозные товары из всех торговых мест и, в свою очередь, вывозит свои товары в них; да и сама она является большим рынком. Теперь я должен сообщить о том, что произошло с одним из наших соотечественников, торговцем по имени Сопатр, который хаживал туда по торговым делам (по нашим сведениям, он умер тому тридцать пять лет). Однажды он прибыл на этот остров Тапробану по торговым делам, и случилось, что корабль из Персии вошел в гавань в одно и то же время с его кораблем. И как только люди из Адуле, с которыми был Сопатр, сошли на берег, то же сделали и персы... [81]. Эти подробности были сообщены нам самим Сопатром и его спутниками, которые сопровождали его на этот остров из Адуле...

(324, 15-17)... Эфиопы, которые путем обмена получают камень смарагд от блеммиев в Эфиопии, ввозят его в Индию и (взамен) приобретают на рынках товары, превосходящие его по стоимости...

(325, 3-8)... Эфиопы не знают искусства приручения слонов, но, если царь пожелает иметь одного или двух для представлений, они ловят их, пока они молодые, и воспитывают их. Ныне страна изобилует ими; у них большие бивни, которые вывозятся морем из Эфиопии даже в Индию, Персию, Омеритскую страну и римские владения...

Комментарии

1 Фиваида — область на юге Египта, простиравшаяся до Сиены (совр. Асуан).

2 Здесь Косма Индикоплов занимается толкованием известной “Генеалогии племен” из Книги Бытия (X, 2-7).

3 Гадейры — Гадес античных авторов, совр. Кадис в Испании.

4 У Космы по контексту здесь и ниже Барбария — область по западному и южному побережьям Аденского залива, расположенная на территории совр. Сомали, а также его внутренние районы.

5 Аравийский, или Эритрейский, залив — по-видимому, кроме Красного моря включал также Аденский залив до долготы мыса Гвардафуй. Косма Индикоплов уже, таким образом, не употребляет название “Эритрейское море”.

6 “Счастливой Аравией” античные географы эллинистического и римского, времени называли обычно весь Аравийский полуостров от широты Акабского залива и вершины Персидского залива на севере и до побережья Аравийскогоморя на юге.

7 См. примеч. 2.

8 См. примеч. 2.

9 Зингион — по-видимому, Аравийское море.

10 Средиземное море.

11 В терминологии Космы Индикоплова под “Внутренней Индией” понимается собственно полуостров Индостан; см.: *Dihle A.* Umstrittene Daten. Untersuchungen zum Austreten der Griechen am Roten Meer. — Wissenschaftl. Abhandlungen der Arbeitsgemeinschaft fur Forschung des Landes Nordrein- Westfalen. Bd. 32, Koeln und Opladen, 1964, с 36 и сл., особо 44.

12 Вероятно, речь идет об альбатросе.

13 Аксомис-Аксум.

14 Местоположение страны Сасу точно не установлено. Из последующего контекста и особенно Адулисской надписи неизвестного аксумского царя (см. стк. 24 этой надписи) следует, что она находилась где-то на крайнем юго-западе совр. Эфиопии. Э. Литтманн полагает, что название этой страны в форме Сасо-ге (“земля Сасо”) встречается в анналах негуса Амда Циона (первая половина XIV в.).

15 Кассия — ароматическое растение, корица; калам — благовонный тростник.

16 Адуле-Адулис.

17 Химьяритское царство.

18 Имеется в виду известный библейский рассказ о “царице Савской”.

19 Букв, “архонта”.

20 Область не поддается точной локализации. Быть может район оз. Тана

21 В одной из схолий к “Греческой антологии” слово толкуется как “персидское”. По мнению итальянского эфиописта К. Конти-Россини, “танхара” соответствует “дунгара” “золото” у беджа и нуба

22 См. “Перипл Эритрейского моря” § 6

23 Совр. залив Акаба.

24 Ошибка Космы Индикоплова, впрочем, простительная. В действительности ко времени Птолемеев восходит лишь описанная далее стела. “Трон” относится к эпохе непознанного (Часть надписи с именем царя отбита) царя Аксума, см. примеч. 32.

25 Совр. о-в Мармара на Мраморном море

26 Император Юстин правил с 9 июля 518 по 1 августа 527 г. н э. Наиболее вероятное время пребывания Космы в Адулисе — вторая половина (осень) 518 г. н э. — середина 520 г. н э. Эллатцбаа — аксумский царь Калеб — Элла-Асбаха.

27 Букв, “архонту”.

28 Действительно, на имеющихся в списках сочинения Космы Индикопова рисунках изображены “трон”, стела и статуя царя. Таким образом, хотя в тексте об этом негде более не упомянуто, можно допустить, что стела както была связана со статуей.

29 Птолемей III Эвергет (246—221гг. до н.э.), сын Птолемея II Филадельфа (285—247гг. до н.э.),

30 Относительно этого похода см.: *Соколов Ф Ф* Рассказ папируса о походе Птолемея III — В кн.: Труды Ф. Ф. Соколова. СПб, 1910 с. 550—572

31 См. примеч. 24.

32 Надпись на “троне” предположительно составлена не ранее самого конца I в. н. э. Перевод этой надписи у нас осуществлен по критическому изданию соответствующих разделов списков “Топографии” в кн.:*Dittenberger G.* Orientis graeci inscriptiones selectae (OGIS) .Т.1. № 199 (Adultana II с 284-298). L.pz 1903 Гипотетическая разбивка надписи по строкам также предложена Г. Диттенбергером. Комментарий к надписи, включающий географические и этнические названия, Э Литтманна дан в издании: Deutsche Aksum-expedition (DAE). Bd. I. B. 1913 с. 43-46. Ср. также: *Кобищанов А.М.* Аксум М., 1966 с. 14-19. Имеются русские переводы надписи. См.: *Тураев Б.А.* История Древнего Востока Т. 2. Л., 1936 с. 248. *Лукиницкий К.Н.* Абиссиния с древнейших времен до эпохи империализма — Абиссиния (Эфиопия). Сборник статей, М.—Л., 1936г. (перевод вызывает целый ряд недоумений)

33 Народ геэз.

34 Вероятно, на территории совр. области Агаме в Эфиопии главный город Адди-Грат в 60 км восточнее Аксума.

35 Местоположение не установлено. На территории совр. области Тигра.

36 Местоположение не установлено. Может быть совр Алуа?

37 Местоположение не установлено. Область Тигрэ?

38 Ангабэ — ангабо. Согласно схолии, народ этот принадлежал к группе тигрэ и жил неподалеку от Адулиса.

39 В примечании на полях дано, видимо, более верное фонетически на звание “циамо” — хорошо известное сыйамо, упомянутое в титуле аксумских царей среди названий других подвластных Аксуму народов. Южнее области Тигрэ?

40 Ср. название долины Гамбела в совр. области Эндерта

41 Ср. Атагау, расположенную на юго-восток от г. Аксума, согласно надписи аксумских царей (надпись III, Стк. 6 и примеч. 6).

42 Местоположение не установлено.

43 Горная страна Самен (Семен, Семьен) южнее Аксума “Нил” — здесь, вероятно, река Такказе-Атбара в Северной Эфиопии. См. примеч. 8 к надписи V “Надписей ранних царей Аксума”.

44 Местоположение этих народов не установлено. Э Литтманн локализует их на территории совр. области Тигрэ, Ю. М. Кобищанов-на тевекь восточной окраине Эфиопского нагорья. Относительно габала см, га [ба]ла надписи Калеба-Элла-Асбахи из Аксума; к Лгсинэ ср. ЛЗН в титуле этого же царя в той же надписи (стк. 8, 19).

45 См. примеч. 46.

46 Аталмо в схолии названы блеммиями (т. е. бега, неоднократно упомянутые в надписях царей Аксума). Все это ведет нас на северо-запад от Эфиопии, в сторону южных границ Египта.

47 Вероятно, совр. племена така, обитающие по р. Атбара западнее племени беджа — бени амер.

48 Названия не поддаются идентификации. Относительно “атиа[...]” ср. “атнадиты” в греческой надписи Эзаны (VI, 24).

49 Второе из этих названий упомянуто в надписях аксумских царей. Местоположение не установлено; возможно, эти племена обитали западнее Аксума.

50 Э. Литтманн идентифицирует “народ сесеа” с совр. народами сахо (шохо) и отмечает, что описание горы хорошо соответствует панораме района Кохайто, где эти народы обитают.

51 Название не поддается идентификации. Во всяком случае, описание ведет нас в глубинные районы Сомали.

52 Согласно схолиям, солатэ жили севернее Барбарии, на побережье пролива, возможно Баб-эль-Мандебского. Э. Литтманн сближает солатэ по названию с совр. областью Сельта-ге. Так или иначе, схолии причисляют солатэ к народам тигре, и ко времени Космы Индикоплова населявшие прибрежные районы от Адулиса до северных границ Сомали.

53. См. примеч. 38.

54 Аррабиты вопреки мнению ряда ученых (Г. Виссманн, Ю. М. Кобищанов) здесь отнюдь не жители южноаравийского Архаба, но кочевые арабы Северо-Западной и Западной Аравии; кинедоколпиты, согласно Клавдию Птолемею, — жители красноморского побережья Хиджаза между совр. Янбо я устьем Вади Байш.

55 Согласно Страбону (XVI, 4, 23-24), гавань набатеев на Красном море (ср. также “Перипл Эритрейского моря”, 19). Учеными локализуется по-разному на территории, начиная от устья Акабского залива и кончая совр. Янбо. По нашему мнению, наиболее достоверной является локализация в районе совр. Айнуны на побережье Северо-Западной Аравии.

56 Имеется в виду Сабейское царство, северная граница которого ко времени составления Адулисской надписи проходила южнее Вади Байш.

57 См. Раздел “Надписи ранних царей Аксума”, надпись II, примеч. 4.

58 См. примеч. 14.

59 По нашему мнению, имеются в виду не вообще “плавающие по морю”, как обычно переводится это место, а именно та часть войска царя, которая возвращалась после рейда в Аравию. Это подтверждается и последующим контекстом.

60 См. примеч. 72.

61 О-в Сокотра. О его пришлом населении см. также “Перипл Эритрейского моря”, § 30. Назвзгке “Остров Диоскоридов”, по мнению Маккриндла, — продукт народной этимологии от санскритского наименования “Двипа Сухадара” (“Блаженный остров”).

62 О христианизации нобатов-нубадов см.: *Иоанн Эфесский.* Церковная история. Ч. III, кн. 4, гл. 6,

63 Обращение гарамантов в христианство произошло, согласно Иоанну Бикларскому (“Хроника”, с. 212), в 569 г., т.е. несколько позже завершения “Христианской топографии”. Это событие было связано с заключением мира между гарамантами и Восточно-Римской империей. Но христианские общины появились здесь до этого события.

64 В отличие от Гадейр, совр. Кадиса (см. примеч. 3), имеет особое определение — “южные”. Местоположение не установлено; возможно, древн. Тингис (совр. Танжер).

65 Здесь и ниже полемика с представителями античной географии.

66 Ср. геэз *арее* “животное, зверь” *(арве медр* “зверь земли” — змея); тигре *(х)арас* “пахать”; в том, что касается второго компонента, ср. также арабское *хариш* “носорог”.

67 Вероятно, буйвол.

68 Речь идет о жирафе.

69 О-в Шри-Ланка. Относительно названия Сиеледиба ср. араб. “Серендиб”. Греки издревле называли остров Тапробана, однако им были известны и другие его наименова-

ния, восходящие к местным названиям: Палесимунду (“Перипл”, Клавдий Птолемей, Маркиан Гераклейский), Саликэ (Клавдий Птолемей, Маркиан Гераклейский).

70 Здесь обозначение побережья Индийского океана к востоку от мыса Кумари.

71 Вероятно, одна из гаваней-рынков Южного Китая (ср. Тины “Перипла”, § 64).

72 Вероятно, малабарское побережье Индии.

73 Совр. Кальяна близ Бомбея.

74 Видимо, в соответствии с последующим описанием, совр. Диул-Синд в устье р. Инд.

75 Не совсем ясно, какой предмет вывоза имеется в виду.

76 Слово известно лишь по этому памятнику; Маккриндл предлагает читать *нарду стахис* = латинское *спика нарди* “благовонное масло нарда”.

77 Как и в других местах, Косма здесь производит “привязку” библейской топонимики. Согласно Книге Бытия (II, 11), р. Пишон вытекала из Эдема и орошала страну Хавила. Косма ошибочно помещает устье р. Инд в Персидский залив.

78 Местоположение на западном побережье Индии неизвестно.

79 Возможно, совр. Сурат.

80 Все эти рынки на малобарском побережье. Из них поддается идентификации, вероятно, лишь Мангарут (совр. Мангалуру?). Компонент=*патана* (в большинстве названий) означает “город”.

81 Далее следует не относящийся к нашей теме рассказ об остроумном ответе Сопатра на вопрос об отличии торговцев из Персии от тех, в числе которых он сам находился.

ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ
II, 45-46

Перевод сделан по изданию: Cosmas Indicopleustes. Topographie chretienne / Ed. W. Wolska-Conus. T. I-III. - Paris, 1968-1973.

(Перед этим говорилось о том, что, согласно Священному Писанию, Землю окружает Океан, который, в свою очередь, окружен другой землей. Переплыть этот Океан не- возможно, как и смертным взойти на небо. А на востоке за Океаном и за окружающей Океан землей находится Рай в Эдеме; земля за Океаном была обитаема до потопа).

(45) Тем не менее, люди, жаждущие узнать много и выведать, был ли Рай на этой земле, не медлили многие добраться до тех мест. В самом деле, если за метаксием на край света некоторые ради жалкой торговли не медлят проникнуть, как же это для созерцания самого Рая медлили бы отправляться? А эта страна метаксия находится в самой Внутренней Индии[111], налево от входящих в Индийское море, много дальше Персидского залива и острова, называемого у индов Селедибой, а у эллинов Тапробаной, — так называемая Циниста, окруженная, в свою очередь, слева Океаном, как и Барбария окружена им справа.

И инды, философы, называемые брахманами, говорят, что, если протянуть от Цинисты веревку через Персиду до Романии, это, как по линейке, есть срединнейшая линия мира, и, пожалуй, они правы.

(46) В самом деле, она находится значительно влево, так что метаксий оттуда доставляется, через другие народы, в Персиду по суше за короткое время, а по морю она отстоит от Персиды на очень большое расстояние. Ведь какое расстояние имеет Персидский залив[112], входящий в Персиду, такое же расстояние, в свою очередь, от Тапробаны, и даже больше, проходит входящий влево в саму Цинисту[113], после значительных, в свою очередь, расстояний от начала самого Персидского залива — всего Индийского моря до Тапробаны и далее[114]4. Таким образом, идущий из Цинисты в Персиду сухопутьем срезает много расстояний, отчего в Персиде и бывает всегда много метаксия. А дальше Цинисты и не плавают, и не живут. <...>

---

[111] О Внутренней Индии см. ниже, XI, 15 с примеч. 15.

[112] Около 1000 км.

[113] Расстояние между о-вом Шри-Ланка и п-овом Малакка почти вдвое больше.

[114] Ок. 3200 км.

III, 65

(О распространении христианства по всему миру)

(65) На острове Тапробана, во Внутренней Индии[115], где Индийское море, и церковь христиан есть там, и духовенство, и верующие, но не знаю, есть ли и дальше. Также и в называемой Малё, где произрастает перец, и в Каллиане называемой и епископ есть, рукополагаемый из Персии. <...> Также и у бактров, гуннов, персов и остальных индов <...> — и церкви бесчисленные, и епископы, и люд христианский многочисленный, и много мучеников, и отшельники[116]. <...>

XI, 13-24

Об острове Тапробана

(Первый раздел XI книги, § 1—12, обозначен: «Описание индийских животных и индийских деревьев», где речь идет преимущественно не об индийских животных, т. е. здесь слово «Индия» употреблено в расширительном обозначении (см. примеч. 15)).

(13) Это большой остров в Океане[117], лежащий в Индийском море, у индов называемый Сиеледибой, а у эллинов Тапробаной, где находится камень гиацинт[118]. Лежит он дальше страны перца[119]. Вокруг него есть очень много маленьких островов[120], на всех имеется пресная вода и аргеллии, и все они большей частью с глубоководными берегами[121]. Большой остров имеет, как говорят туземцы, триста гаудий[122] в длину, столько же в ширину, то есть девятьсот миль[123]. На острове - два царя, враждебные друг другу: один — владеющий гиацинтом, и второй — другой частью, где есть эмпорий и гавань; эмпорий в той части тоже большой.

---

[115] См. ниже, XI, 15 с примеч.
[116] См. указ.: *христианство.* — отшельники.
[117] Океан — окружающий всю Землю.
[118] Об этом гиацинте в § 13—14 см.
[119] Страна перца — по-видимому, *Мале* (см. ниже, § 15).
[120] По-видимому, имеются в виду Лаккадивские и Мальдивские острова (см. № 23. VII, 4, 11—13).
[121] ...с глубоководными берегами... — другие понимают как «глубоко погружены в воду».
[122] Гаудий - предположительно, это транскрипция слова gaou, мера, принятая на о-ве Шри-Ланка, равная расстоянию, которое пробегает человек в час.
[123] Миля - это римская миля (1,48 км).

(14) Есть на этом острове и церковь проживающих тут персов христиан, и пресвитер, рукополагаемый из Персиды, и дьякон, и все церковное богослужение. А туземцы и цари - язычники[124]. У них много храмов на этом острове. В одном их храме в вышине находится гиацинт, как говорят, огненный и большой, как большая сосновая шишка, и он светит далеко, особенно когда его освещает солнце, являя собой бесценное зрелище.

(15) Остров, находясь посредине, принимает много судов из всей Индии, Персиды и Эфиопии, а также отправляет. Из внутренних стран[125], я имею в виду из Цинисты и других эмпориев, он получает метаксий, алоэ, кариофилл, кариофилльное дерево, сандаловое дерево и все что там есть, и переправляет внешним странам, я имею в виду в Мале, в которой произрастает перец, в Каллиану, где есть медь, сесамовые стволы и другие ткани[126] (это ведь тоже большой эмпорий), а также в Синду, где есть мускус, кост и нард, в Перейду, в Гомерит и в Адулу, и, в свою очередь, получая товары из каждого из названных эмпориев и переправляя внутренним странам и вместе с тем отправляя в каждый эмпорий свои товары.

(16) Синду есть начало Индийской земли. Ведь река Инд, то есть Фисон, впадающая в Персидский залив, разграничивает Перейду и Индию. Так вот, блистательные эмпории Индийской земли эти[127]: Синду, Оррота, Каллиана, Сибор, Мале с пятью эмпориями, вывозящими перец: Парти, Мангарут, Салопатана, Налопатана, Пудупатана. Дальше на рас-

---

[124] «Язычники» — ἀλλόφυλοι (букв. — «иноплеменники; чужеземцы»). Ср. лат. gentiles (сородичи; иноземцы; язычники).

[125] «Из внутренних стран» - здесь считают, что Косма распределяет страны на внутренние страны *(Циниста* и др.) и внешние страны *[Мале* и др.) по отношению к центральному положению Тапробаны. На карте, составленной по указаниям Космы, делается различие между *Внутренней Индией* к востоку от мыса Коморин (самый юг Индии) и *Внешней Индией* к западу от этого мыса. Косма никогда не употребляет термина *Внешняя Индия,* но применяет термин *Внутренняя Индия* к Индии Азии, тогда как греческие писатели (и сирийские), предшествующие, современные или после него, относят обозначение *Внутренняя Индия* к жителям побережья Красного моря. Это пережиток той эпохи, когда бассейн Красного моря составлял важную зону коммерческого обмена между Римской империей и Востоком и был поэтому обитаем многочисленными индийскими выходцами. В VI в. н. э. писатели, хорошо осведомленные, избегают относить название индов к эфиопам и химьяритам (*гожеритам*), в том числе и Косма. У Космы под «Внутренней Индией» понимается собственно полуостров Индостан.

[126] Перед «и другие ткани» предполагают пропуск в тексте.

[127] Все эти города от Синду до Мале (Малабара) находятся на западном побережье Индии.

стоянии около пяти суток за пределами материка в Океане находится Сиеледиба, то есть Тапробана. Затем дальше в пределах материка находится[128] эмпорий Маралло, вывозящий раковины, Кабёр, вывозящий алабандин, затем далее следует... кариофилл[129], далее Циниста, вывозящая метаксий, дальше нее нет никакой земли - ее ведь на востоке окружает Океан. Так вот, эта Сиеледиба, оказываясь приблизительно у срединной линии Индийской земли, обладающая и гиацинтом, принимает из всех эмпориев и переправляет во все, и оказывается большим эмпорием.

(17) Однажды, вот, один из здешних[130] торговцев по имени Сопатр (он, знаем мы, умер тридцать пять лет тому назад) прибыл по торговым делам на остров Тапробану, и как раз в это же время причалило и судно из Персиды. Сошли, значит, люди из Адулы, с которыми был Сопатр, сошли и люди из Персиды, с которыми был и посол персов. Затем, по обычаю, власти и сборщики пошлин, приняв их, отводят к царю. Царь принял их и, после того как они пали ниц пред ним, велит им сесть, затем спрашивает: «Как ваши страны и как дела?» Они сказали: «Хорошо». Затем, как бы между прочим, царь спросил: «Кто из ваших царей более велик и более могуществен?» (18) Перс, восхитив слово, сказал: «Наш — и более могущественный, и более великий, и более богатый, и царь царей. И если он чего-то хочет, то может». А Сопатр молчал. Затем царь говорит: «Ты, ромей, ничего не говоришь?» А Сопатр: «Что я могу сказать, коли он это сказал? Если ты хочешь узнать правду, у тебя оба царя здесь: внимательно посмотри на каждого и увидишь, кто блистательнее и могущественнее». Тот, услышав, удивился и говорит: «Как это у меня оба царя здесь?». А он сказал: «У тебя монеты обоих, одного — номисма[131], а другого - драхма, то есть милиарисий[132]. Внимательно посмотри на изображение каждого, и ты увидишь правду». (19) Тот, похвалив и кивнув, повелел представить обе монеты. Номисма была из чистого золота, блестящая, красивая (такие ведь отменные ходят там). А милиарисий был, разом сказать, серебром, и этого достаточно, чтобы не срав-

---

[128] Перечисляются места на восточном побережье Индии.

[129] Непонятно. По-видимому, пропущено название места, вывозящего кариофилл = гвоздику (?). Вольска переводит «страна гвоздики», не отмечая пропуска.

[130] «Здешних» — имеется в виду Византийская империя (по-видимому, *Александрия* в Египте).

[131] Номисма — византийская золотая монета (1/72 либры — фунта), но здесь имеется в виду персидская.

[132] Милиарисий — серебряная монета, составляющая 1/12 золотой (номисмы). Кругом водой, — он, осаждал достаточно много дней, держась начеку и изведя воду посредством слонов, коней и войска, потом пройдя посуху, захватил город.

нивать его с золотой монетой. Царь, повернув и перевернув и внимательно рассмотрев обе монеты, весьма похвалив номисму, сказал: «Действительно, ромеи и блистательны, и могущественны, и разумны». И вот он повелел торжественно почтить Сопатр а и, посадив его на слона, провез по городу под звуки тимпанов с великой почестью. Это Сопатр нам рассказал и бывшие с ним, отправившиеся из Адулы на тот остров. Этим, как они сказали, перс был весьма посрамлен.

(20) Между вышеназванными блистательными эмпориями есть много и других эмпориев, и приморских и внутренних, и обширная земля. А выше, то есть севернее, Индийской земли находятся белые гунны, так называемый Голла, бросающий на войну, как говорят, не менее двух тысяч слонов и большую конницу. Он захватил и Индийскую землю, угнетая ее и требуя дани. Однажды, как говорят, желая захватить приступом внутренний город индов, — а город был защищен кругом водой, - он, осаждал достаточно много дней, держась начеку и изведя воду посредством слонов, коней и войска, потом пройдя посуху, захватил город.

(21) Они[133] любят и камень смарагд, и носят на своем венце. Ведь эфиопы, ведущие меновую торговлю с блемиями в Эфиопии, привозят этот камень в Индию, и они покупают самые красивые. И все это я, отчасти лично сам узнав, рассказал и нарисовал[134], а отчасти, тщательно разузнав, когда был вблизи тех мест, изложил. (22) Местные цари Индийской земли имеют слонов, как, например, царь Орроты, царь Каллианы, царь Синду, царь Сибора, царь Мале, один — шестьсот, другой - пятьсот, каждый — более или менее этого. А царь Сиеледибы и слонов, которых имеет, и коней, покупает, слонов - измерением на локти: измеряется от земли высота его, и вот так в соответствии с количеством локтей давая, ну, скажем, пятьдесят или сто номисм, или даже больше; а коней доставляют ему из Персиды, и он покупает их и жалует доставляющих освобождением от пошлин. Цари же на материке приручают диких слонов и держат их для военной надобности. (23) Устраивают и сражение слонов часто, и царь смотрит. Между двумя слонами устанавливают большое бревно поперек, привязанное к двум другим стоящим бревнам по грудь слонам. По обе стороны стоят много людей, не дающих им сойтись друг с другом, и натравливают их, и слоны наносят друг другу удары хоботом, пока один из них не отступит первым. У индийских слонов бивни не большие, а если и окажутся большими, то их отпиливают из-за тяжести,

---

[133] Они - ουτοι. Вольска здесь (и ниже αυτοι - «они») переводит «эти гунны» (ниже - «гунны»).

[134] В тексте рукописей приведено много рисунков-иллюстраций.

чтобы они не отягощали их на войне. А эфиопы не умеют приручать слонов, если же случится царю пожелать одного-другого для зрелища, их ловят маленькими и растят: в этой стране и х множество и они с большими бивнями, — из Эфиопии бивни вывозятся по морю и в Индию, и в Персиду, и в Гомерит, и в Романию. Это я написал понаслышке.

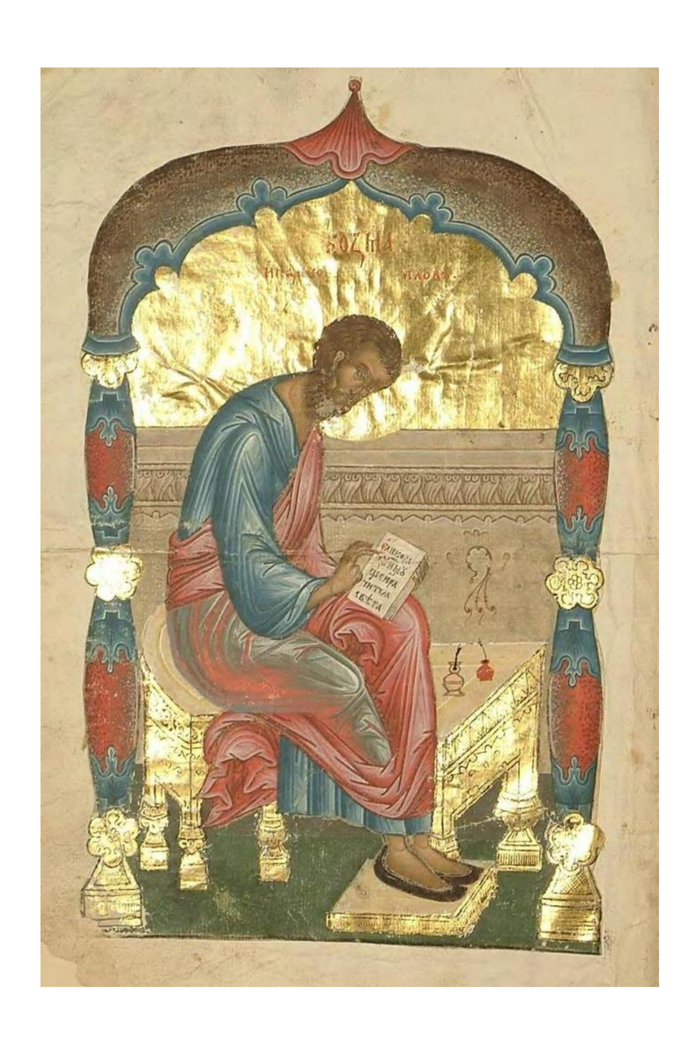
(24) Всю Индийскую землю и Гуннию разграничивает река Фисон. В Священном Писании земля индийской страны называется Эвилат. Ведь в «Бытии» написано так: «Из Эдема выходит река орошать Рай; оттуда она разделяется на четыре истока. Название одному Фисон, он обтекает всю землю Эвилат: там есть золото, а золото той земли чистое, там есть карбункул и зеленый камень»[135], — она очень ясно названа землей Эвилат. А этот Эвилат происходит от Хама. Так ведь опять-таки написано: «Сыновья Хама — Хус и Месраим, Фуд и Ханаан. Сыновья Хуса — Сава и Эвилат»[136], то есть гомериты и инды. Ведь Сава находится в Гомерите, а Эвилат в Индии. Обе эти земли разделяет Персидский залив. Есть и в той земле золото, согласно Священному Писанию, есть и камень пайдэрот (его ведь оно называет карбункулом), есть и иаспид (его ведь оно назвало зеленым камнем). Таким образом, Священное Писание, как действительно Священное, очень ясно рассказывает все, как показывает и весь этот труд[137].

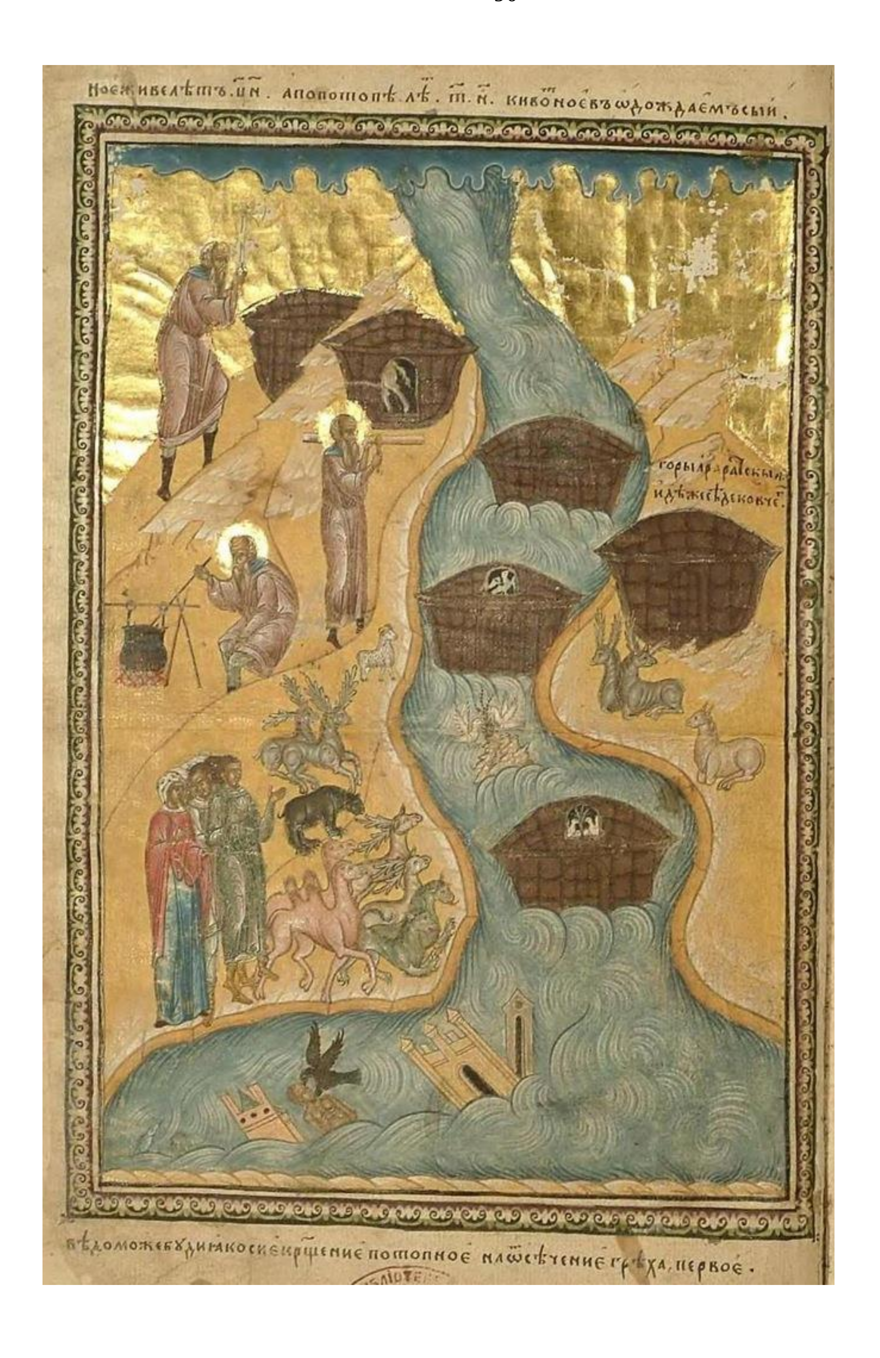
[135] См.: Бытие. II, 10-12; и см. № 39.
[136] Бытие. X, 6-7.
[137] Здесь - конец XI книги.

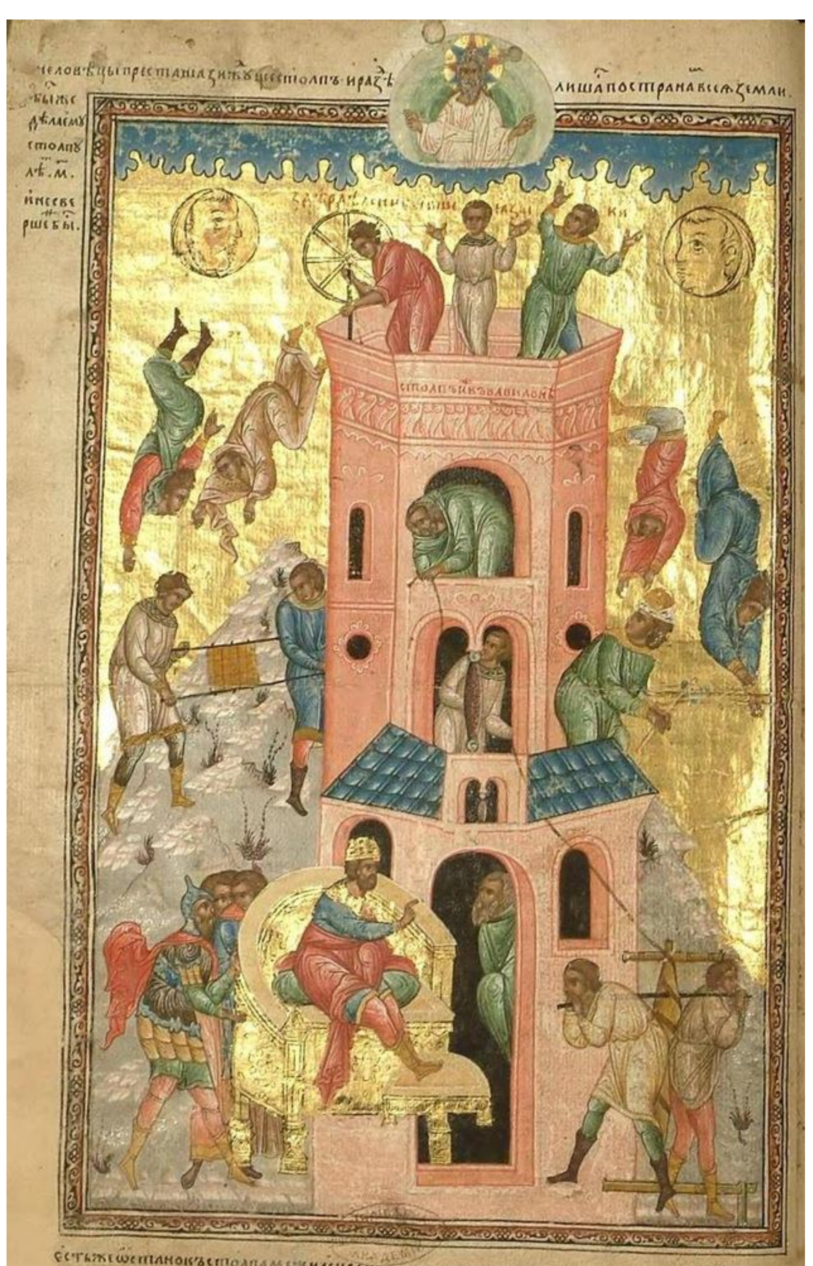
ПРИЛОЖЕНИЯ
Иллюстрации к «Христианской топографии».

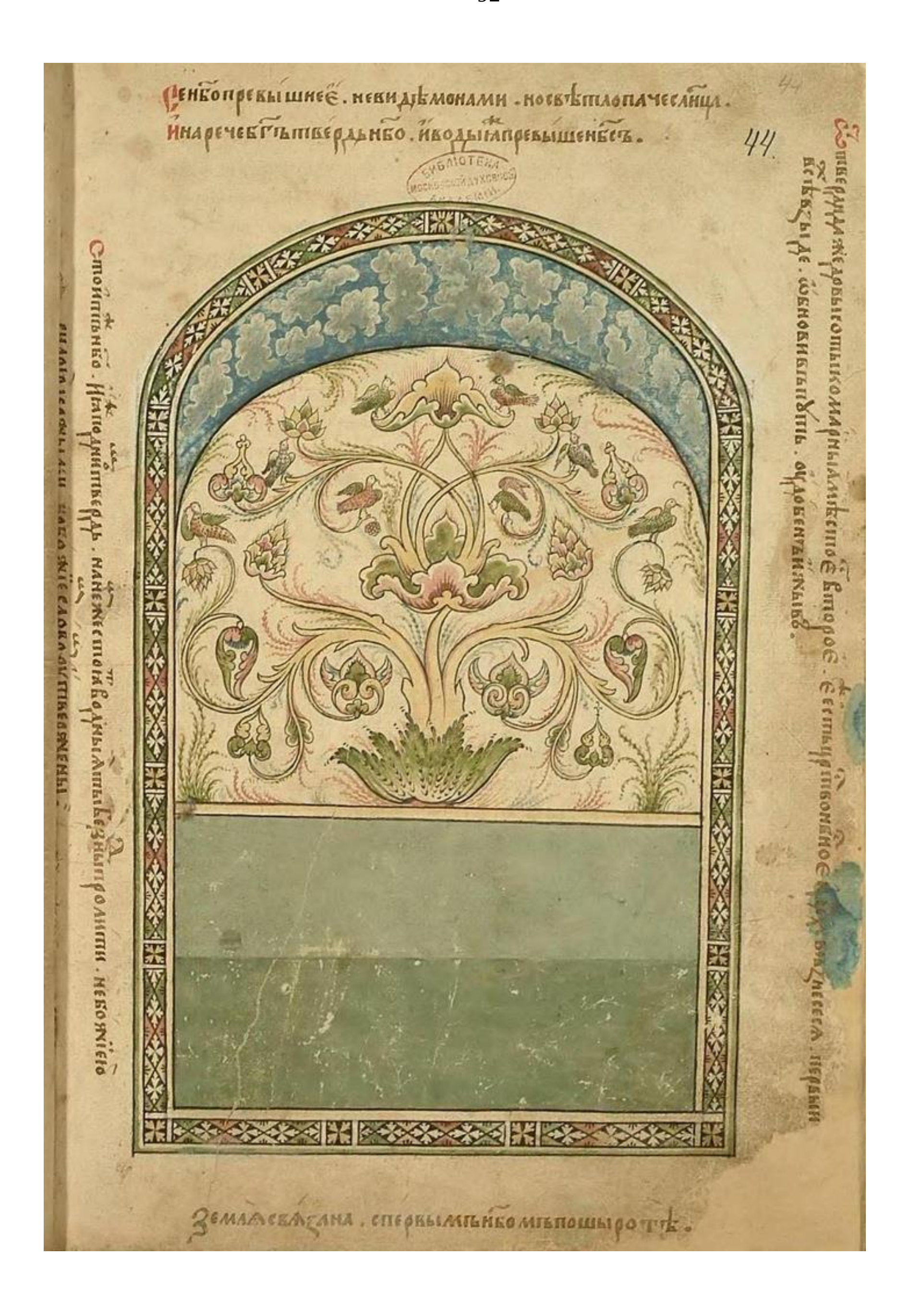
Иллюминированная рукопись XVI в.
Россия. РГБ. Ф. 173[138].

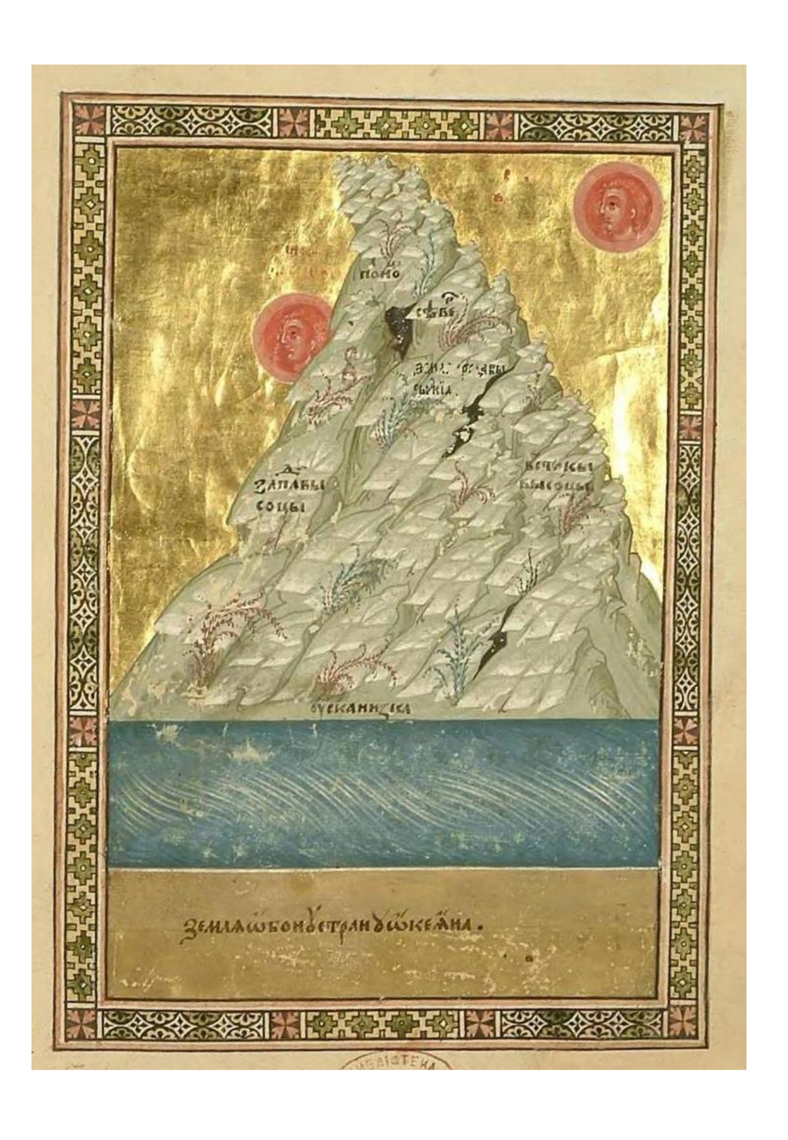

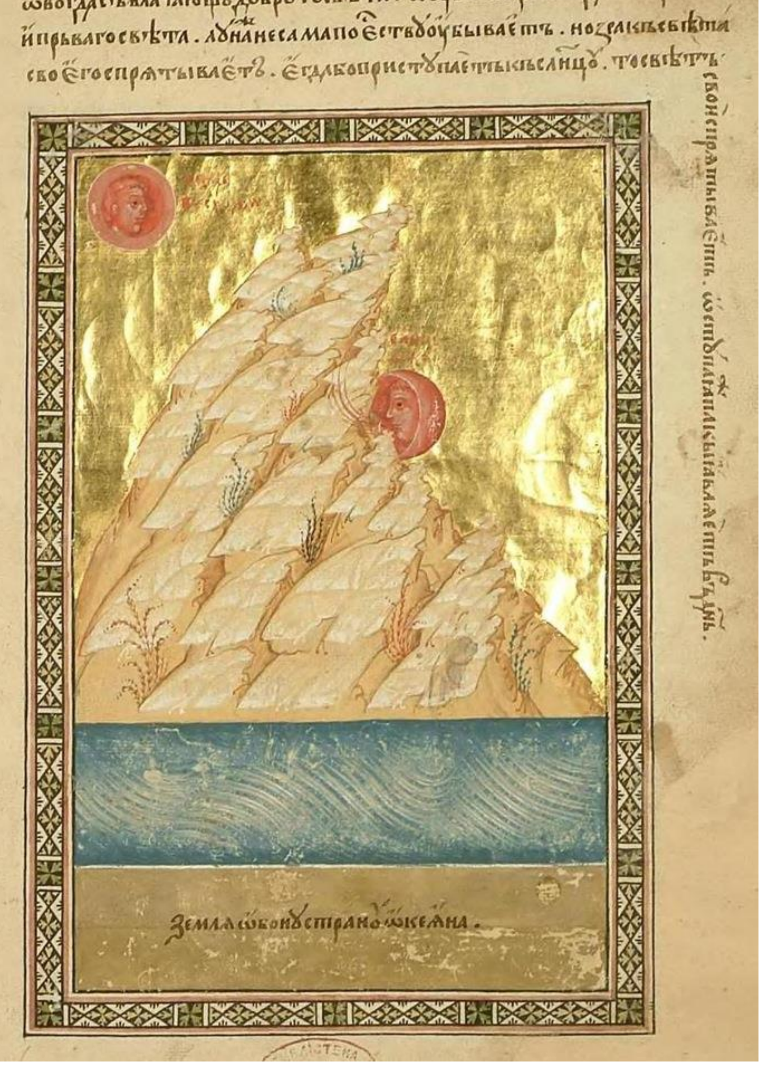
[138] http://vk.com/album-8523990_146228258

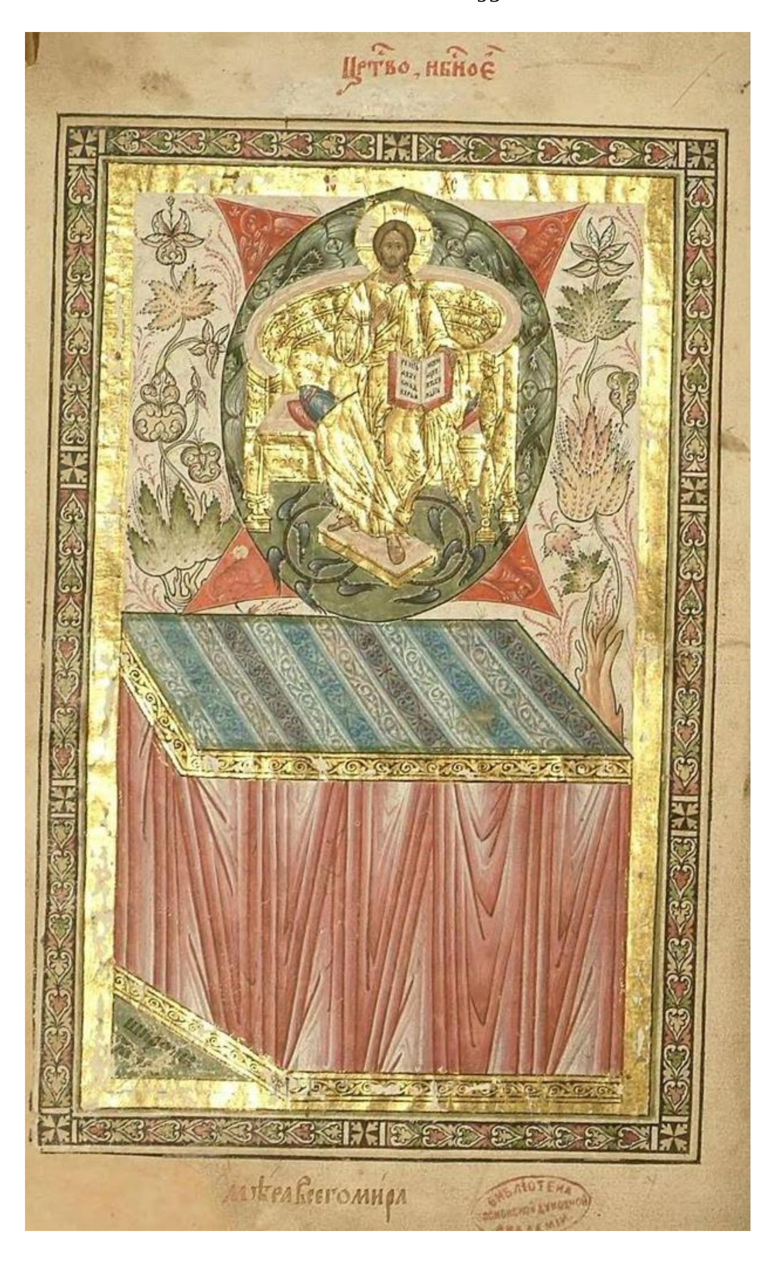

Ное живе лѣтъ .цн. а по потопѣ лѣ. т. н. кивот ноевъ ѡ дождаемъ всый.
горы Араратскыя
идѣже сѣде ковчег.
Вѣдомо же буди яко сие крщение потопное на ѿсѣчение грѣха, первое.

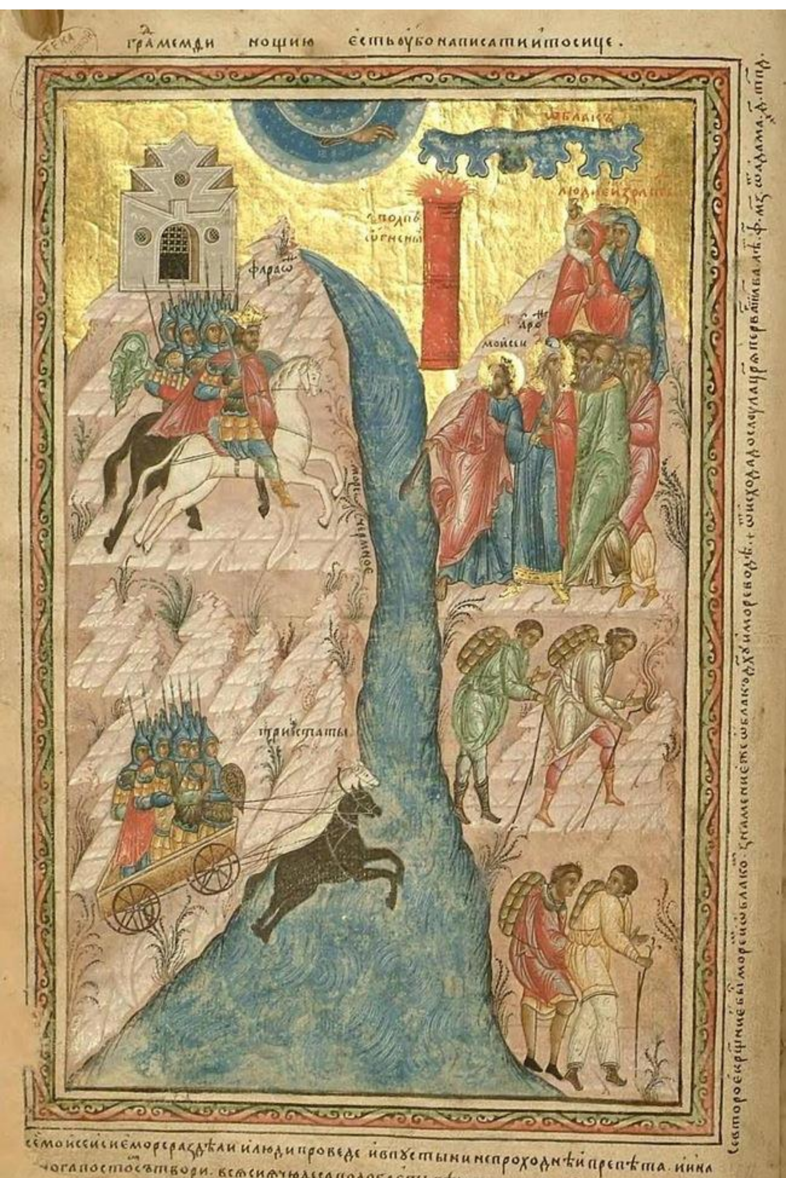

землаѿбонѹстранѹѿкеана.

И сътвори Бгъ слнце прьное свѣтяще. луна ѡво гда ѡблачающи сѧ свѣто
ѡво гда съвлачающи добротѹ свѣта. се оубо бы прьваго дне творениа. 49
и прьваго свѣта. луна не сама по естьствѹ оубываетъ. но зракъ свѣта
своего спрятываетъ. егда бо приступаетъ къ слнцу. то свѣтъ
свои спрятываетъ. ѿступающи паки бываетъ бѹдѹщь.
Землѧ ѡбонѹ странѹ ѡкеана.

Цр҃тво, нб҃ное
мѣра всего мира

Пакинизвѣстиѡсєслово .
ниѡбьемлѧнразѹмѣ . ꙗко
ѿвсегобжественагописаніа
наоучаеминесмы . двѣвсѣ
ставленіисътворшюбгоу .
сїюжизнь , ибѹдѹщѹю .
Прежевсегоѿтогосъстроеніа
всего . ꙗкоразд̾ѣлибгъ ,
единоемѣстоежеѿземлѧ .
донбси . посредѣположив
твердь . ежеестьвтороє
нбо . исътворивъедино
мѣстонадвѣмѣстѣ .
Вътороепакиѿтогосъстро
еніѧнбсе . ꙗкоѿдвоегосъ
ставленоглю , смертна ,

ибесмртна . проꙗвленото .
прѡтивнаѧвводѧпрелагѧ .
ꙗкопосидаровъсѿвѣи .
Третіедвѡюрадидревесє , дв Г
коенсъставленіибытїи .
единосмртноипрелѡжно .
адрѹгоебесмртноинепре
ложно . ѹбодревоежера
зѹмѣтидобрѹизло . ѡ
бразъемирасегоказньнѧ .
идревоживѡтное . ѡбра
естьбѹдѹщагосъставле
ніа . внемже , нисмрть .
нищоезлѡдержить .
Четвертое ꙗконтѡ . Є Д
изгнаниизрамчлка . ивъ

твердь
ѕемлѧ свѧзана прькомѹ нб҃си

Слово. аі. ѿ животныхъ
индѣйскихъ.
мравлевъ
Библиотека Московской Духовной Академии
Звѣрь риноке́рωсь.
ноздророгъ.
Слωнь.

Тамошнїи земецъ стрѣляетъ звѣрь зовомыи бобръ

Вепреслоннаго же видѣхъ и ꙗдохъ
вепреслонъ

вепреслонъ
Сиизверь единорожецъ
единорожецъ
водный конь

Сий звѣрь единорожецъ
единорожецъ
въдный конь
Библиотека Московской Духовной Академии

тоземецъ
сие древеса
ѡрѣховие

Сие три езвѣри водены рекомыѧ. а҃. ѧ фока. в҃. ѧ иделфина. г҃ ѧ ихелона.
а се море. и ѡстровы. индеискыѧ.

В отличие от греческих, почти все русские списки *Христианской топографии* открываются портретом автора. Миниатюра из рукописи XV века из собрания графа А.С. Уварова.

Великая гора на севере, где восходит и заходит солнце. Миниатюра из Лаврентианской рукописи, лист 95.

Карта мира, плоского, согласно Косьме Индикоплову. Миниатюра из Лаврентианской рукописи, лист 92v.

Вселенная в форме скинии Моисея. Миниатюра из Лаврентианской рукописи, лист 95v.

МИР ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ.
Документы и материалы

Вып. 5:
Косьма Индикоплов и его «Христианская топография»

Учебное издание

Сдано в набор: 04.09.2015.
Подписано в печать: 05.09.2015.
Тираж: 150.
Набор и редакция: Н.Н. Болгов.

Над изданием работали:
Анна Михайловна Болгова
Николай Николаевич Болгов